

ISSN 2411-8753 (Print)
ISSN 2710-3633 (Online)

ISSN 2411-8753 (Print)
ISSN 2710-3633 (Online)

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ
ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
ЖӘНЕ ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТІ

ХАБАРШЫСЫ

“ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
АЙМАҚТАНУ” СЕРИЯСЫ

ИЗВЕСТИЯ

КАЗАХСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА

СЕРИЯ «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И
РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

BULLETIN

OF KAZAKH ABLAI KHAN UNIVERSITY OF
INTERNATIONAL RELATIONS AND
WORLD LANGUAGES

SERIES “INTERNATIONAL RELATIONS AND
REGIONAL STUDIES”

I (47) 2022

АБЫЛАЙ ХАН АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
ӘЛЕМ ТІЛДЕРІ УНИВЕРСИТЕТИ
КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ ИМЕНИ АБЫЛАЙ ХАНА
KAZAKH ABLAI KHAN UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS AND
WORLD LANGUAGES

1 (47) 2022

ISSN 2411-8753 (Print)

ISSN 2710-3633 (Online)

Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ

ХАБАРШЫСЫ

«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және
АЙМАҚТАНУ» сериясы

ИЗВЕСТИЯ

КазУМОиМЯ имени Абылай хана
серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и
РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»

BULLETIN

of Ablai Khan KazUIRandWL
series “INTERNATIONAL RELATIONS and
REGIONAL STUDIES”

Алматы
«Полилингва» баспасы
2022

© «Абылай хан атындағы Қазақ халықаралық қатынастар және әлем тілдері университеті» Акционерлік қоғамының «Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ Хабаршысы-Известия» ғылыми журналының «Халықаралық қатынастар және аймақтану» сериясы таралымы, Қазақстан Республикасының Инвестициялар мен даму жөніндегі министрліктің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде тіркелген. Алғашқы есепке қою кезіндегі нөмірі мен мерзімі № 674, 18.05.1999 ж. Тіркелу күзлігі 10.04.2015 жылғы № 15196-Ж

Бас редактор

Құнанбаева С.С., филология ғылымдарының докторы, профессор,
ҚР ҰҒА-ның академигі, Алматы, Қазақстан

Жауапты редактор

Шаймарданова З.Д., тарих.ғ.д., доцент, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Редакция алқасы мүшелері

Абсамтаров Г.Р., саяси ғ.к., доцент, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Аллез Г., доктор PhD, Әлеуметтік ғылымдар жоғары мектебі,
Париж, Франция

Аренова А.А., Алматы қаласындағы ҚР СІМ өкілдігінің саяси тобының
жетекшісі, Алматы, Қазақстан

Байсұлтанова К.Ш., саяси ғ.к., профессор, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Бүлекбаев С.Б., филос.ғ.д., профессор, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы,
Қазақстан

Галиев А.А., т.ғ.д., профессор, профессор, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

Гессе Р., философия докторы, с.ғ.д., хабилизиттік профессор,
Фрайбург университеті, Германия

Жабина Ж.Р., с.ғ.д., доцент, Қазақстан Республикасы Тұңғыш
Президенті - Елбасының кітапханасының Халықаралық қатынастар қызметі,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан

Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Вайкато Университеті, Жаңа Зеландия / Waikato
University, Hamilton, New Zealand

МакКленнен С. (McClennen S.), PhD, Пенсильвания Университеті,
Филадельфия, АҚШ/ University of Pennsylvania, Philadelphia, USA

Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Ун-ті, Прага, Чех Республикасы, Charles
University, Prague, Czech Republic

Антонио Алонсо Маркос, PhD, профессор, Сан-Пабло СЕУ университеті,
Мадрид, Испания

Семедов С.А., ф.ғ.д., профессор, басқару және өңірлік даму институты, РФ
Президенті жанындағы РАНХиГС, Мәскеу қ., Ресей

Дронзина Т., хабилизиттік доктор, профессор, Әулие Климент Охрид
София университеті, София, Болгария

Шукыжанова А.Н., PhD, Абылай хан ат. ҚазХҚжӘТУ, Алматы, Қазақстан

Шығарушы редактор

Джекебаева М.А., филос.ғ.к., доцент, Абылай хан атындағы ҚазХҚжӘТУ,
Алматы, Қазақстан

© Научный журнал «Известия» КазУМОиМЯ имени Абылай хана, серия «Международные отношения и регионоведение» Акционерного общества «КазУМОиМЯ имени Абылай хана» зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Номер и дата первичной постановки на учет № 674, 18.05.1999 г. Регистрационное свидетельство № 15196-Ж от 10.04.2015 г.

Главный редактор

Кунанбаева С.С., ректор КазУМОиМЯ им. Абылай хана, академик НАН РК,
доктор филологических наук, Алматы, Казахстан

Ответственный редактор

Шаймарданова З.Д., д.ист.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Члены редакционной коллегии

Абсаттаров Г.Р., к.полит.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Аллез Г., доктор PhD, Высшая школа социальных наук, Париж, Франция

Аренова А.А., руководитель политической группы Представительства МИД
РК в г.Алматы, Алматы, Казахстан

Байсултанова К.Ш., к.полит.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Галиев А.А., д.и.н., профессор, КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы,
Казахстан

Гессе Р., доктор философии, хабилитированный доктор политических наук,
профессор, Фрайбургский университет, Германия

Жабина Ж.Р., д.п.н., доцент, Служба международных связей Библиотеки
Первого Президента Республики Казахстан- Елбасы, Нур-Султан, Казахстан

Зиркер Д. (Zirker D.), PhD, Университет Вайкато, Новая Зеландия / Waikato
University, Hamilton, New Zealand

МакКленнен С. (McClennen S.), PhD, Пенсильванский Университет,
Филадельфия, США/ University of Pennsylvania, Philadelphia, USA

Хорак С. (Horak S.), PhD, Карлов Ун-т, Прага, Чешская Республика, Charles
University, Prague, Czech Republic

Антонио Алонсо Маркос, PhD, профессор, Сан-Пабло CEU университет,
Мадрид, Испания

Семедов С.А., д.ф.н., профессор, Институт управления и регионального
развития, РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия

Дронзина Т., хабилитированный доктор, профессор, Софийский университет
Святого Климента Охридского, София, Болгария

Шукыжанова А.Н., доктор PhD, КазУМОиМЯ им.Абылай хана,
Алматы, Казахстан

Выпускающий редактор

Джекебаева М.А., к.филол.н., доцент, КазУМОиМЯ им. Абылай хана,
Алматы, Казахстан

© Scientific journal «Bulletin» of Ablai khan KazUIR&WL. Series «International Relations and Regional Studies» of JSC “Ablai khan Kazakh University of International Relations and World Languages” is registered in Communication, Informatization and Information Committee of Ministry for Investment and Development, Republic of Kazakhstan. Number and date of first registration №674, from 18.05.1999. Certificate N 15196 – G, 10.04.2015.

Editor in chief

Kunanbayeva S.S., Doctor of Philology, Professor,
Academician of NAS of the RK, Almaty, Kazakhstan

Executive Editor

Shaymardanova Z.D., d.of hist. sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL,
Almaty, Kazakhstan

Editorial team members

Absattarov G.R., cand.of polit.sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL,
Almaty, Kazakhstan

Hallez X., PhD, EHESS, Paris, France

Arenova A.A., Chief of political group, Representation of MFA of the RK in Almaty,
Almaty, Kazakhstan

Baysultanova K.Sh., cand.of polit.sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL,
Almaty, Kazakhstan

Galiev A.A., d. of hist.sc., professor, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

Hesse R., Dr. of philosophy, Habilit. Prof. of Pol/ sciences,
Freiburg University, Germany

Zhabina Zh.R., D. of polit.sc., associate professor, International Cooperation
Department, the Library of the First President of the Republic of Kazakhstan - Elbassy,
Nur-Sultan, Kazakhstan

Zirker D., PhD, Waikato University, New Zealand

McClennen S., PhD, University of Pennsylvania, Philadelphia, USA

Horak S., PhD, Charles University, Prague, Czech Republic

Antonio Alonso Marcos, PhD, Professor, Universidad San Pablo CEU,
Madrid, Spain

Semedov S.A., D. of Philosophy, Professor, Institute of Management and Regional
Development, RANEPa under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

Dronzina T., Doctor habil, Professor, Sofia University St. Kliment Ohridski,
Sofia, Bulgaria

Shukyshanova A., PhD, Ablai khan KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan

Commissioning Editor

Jekebayeva M.A., c.philos.sc., ass.professor, Ablai khan KazUIRandWL,
Almaty, Kazakhstan

МАЗМҰНЫ/СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT

I БӨЛІМ.

ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САЯСАТ ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР

РАЗДЕЛ I.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

I PART.

WORLD POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

Кагазбаева Э.М., Нуржанов Н.Х. Концептуальные основы изучения общественного мнения	7-20
Қағазбаева Э.М., Нуржанов Н.Х. Қоғамдық пікірді зерттеудің тұжырымдамалық негіздері	7-20
Kagazbayeva E.M., Nurzhanov N.H. Conceptual foundations of the study of public opinion	7-20
Асхат Г., Қуантай А. Аймақтық экономикалық ынтымақтастықтағы Қытай мен Қазақстанның мүдделері	20-35
Асхат Г., Қуантай А.К. Интересы Китая и Казахстана в региональном экономическом сотрудничестве	20-35
Askhat G., Kuantay A.K. Interests of China and Kazakhstan in regional economic cooperation	20-35

II БӨЛІМ. ШЕТЕЛДІК ЗЕРТТЕУЛЕР

РАЗДЕЛ II. ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

II PART. FOREIGN RESEARCHS

Гезалов Ариз Авяз Оглы. Основные этапы развития и методологическое значение научной теории биосферы для преодоления экологического кризиса	36-52
Гезалов Ариз Авяз Оглы. Биосфера ғылыми теориясының дамуының негізгі кезеңдері және экологиялық дағдарысты жеңу үшін әдістемелік мәні	36-52
Gezalov Ariz Avazoglu. The main stages of development and methodological significance of the scientific theory of the biosphere for overcoming the ecological crisis	36-52
Hesse R. Germany and Sustainable Development Goals' implementations	52-66
Гессе Р. Германия және тұрақты даму мақсаттарының орындалуы	52-66
Гессе Р. Германия и реализация целей в области устойчивого развития	52-66

III. БӨЛІМ. ГЕОСАЯСАТ ЖӘНЕ АЙМАҚТАНУ
РАЗДЕЛ III. ГЕОПОЛИТИКА И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
III PART. GEOPOLITICS AND REGIONAL STUDIES

Ермекбаев А., Ни Мэн. Исследование развития логистической отрасли Казахстана в рамках проекта «Один пояс, один путь».....	67-79
Ермекбаев А., Ни Мэн. «Бір белдеу, бір жол» жоба шеңберінде Қазақстандағы логистика саласының дамуын зерттеу	67-79
Yermekbayev A., Ni Meng. Study of the development of the logistics industry in Kazakhstan within the framework of the project «One belt, one road»	67-79
Shukyzhanova A.N., Dinmukhamed U.Z. U.S. foreign policy in Central Asia: challenges and opportunities	79-86
Шұқыжанова А.Н., Дінмұхамед Ұ.З. АҚШ-тың Орталық Азиядағы сыртқы саясаты: қиындықтар мен мүмкіндіктер.....	79-86
Шуқыжанова А.Н., Динмұхамед У.З. Внешняя политика США в Центральной Азии: вызовы и возможности	79-86
Муминов Н.А., Ахметова Ш.К. «Ғаламдық оңтүстік - ғаламдық солтүстік» геосаяси қақтығыстар контекстіндегі брикс	87-94
Муминов Н.А., Ахметова Ш.К. Брикс в контексте геополитических конфликтов «Глобальный юг - глобальный север»	87-94
Muminov N.A., Akhmetova Sh.K. «Global south - global north» geopolitical conflicts in the context of brics	87-94

IV. БӨЛІМ. ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР
РАЗДЕЛ IV. МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
IV PART. INTERDISCIPLINARY RESEARCH

Мукан С., Анапияева Г. Социально-политические проблемы общества	95-106
Мұқан С., Анапияева Г. Қоғамның әлеуметтік-саяси мәселелері	95-106
Mukan S., Anapiyayeva G. Socio-political problems of society.....	95-106
Жабина Ж., Чермухамбетов Е.Н. Состояние мусульманской уммы казахстана: ислам и этничность	107-116
Жабина Ж., Чермухамбетов Е.Н. Қазақстан мұсылман үмметінің жағдайы: ислам және этникалық	107-116
Zhabina Zh., Chermukhambetov E.N. The state of the muslim ummah in kazakhstan: islam and ethnicity	107-116

**І БӨЛІМ.
ДҮНИЕЖҮЗІЛІК САЯСАТ
ЖӘНЕ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР
РАЗДЕЛ I.
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
I PART.
WORLD POLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS**

**УДК 32.019.52
DOI 10.48371/ISMO.2022.47.1.001
МРНТИ 11.07.45**

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ
ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ**

***Кагазбаева Э.М.¹, Нуржанов Н.Х.²**

¹кандидат политических наук, доцент,

КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан,

e-mail: Kagazbaeva.e@gmail.com

²магистрант 2 курса, КазУМОиМЯ имени Абылай хана,

Алматы, Казахстан, e-mail: rdmkazakhstan@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные концепции, объясняющие отдельные аспекты общественного мнения, а также основные понятия, раскрывающие феномен «общественное мнение». В современном гуманитарном знании нет целостной теоретической концепции или модели, которая бы объяснила в комплексе такое явление как общественное мнение. Зачастую это связано с тем, что в понятие «общественное мнение» исследователи вкладывают различные смыслы и по-разному ее интерпретируют.

Авторы приходят к выводу, что общественное мнение есть система, представляющая результат взаимодействия различных мнений, проявляющаяся в деятельности носителей общественного мнения – индивидов. Общественное мнение может формироваться как стихийно, так и целенаправленно. Общественное мнение при определенных условиях может выступать в качестве трансформации социума и оказывать влияние на поведение социальных общностей и отдельных индивидов. Как правило, в поле зрения общественного мнения попадают лишь те проблемы и факты, которые вызывают общественный интерес, затрагивают интересы и потребности людей.

Ключевые слова: общественное мнение, политический процесс, управление, государство, субъект, объект, государственная власть, стереотип, социальная общность, социальная оценка.

Основные положения

Существует различные концепции и теории в гуманитарных науках, объясняющие отдельные аспекты общественного мнения. Однако механизм функционирования общественного мнения недостаточно изучен, так как преобладают социологические и психологические исследования данного явления. Сфера влияния общественного мнения в информационном обществе непрерывно расширяется.

Введение

Понятие «общественное мнение» относится к числу древних политических понятий. Возникнув с появлением гражданина как самостоятельного и политического актора, наделенного правами и обязанностями, понятие «общественное мнение» менялось по содержанию и смыслу. Это было связано с изменением самого характера общностей, связанных организацией интересов государства.

Научные представления об общественном мнении впервые появились еще в древности. Так, римский оратор Цицерон (106-43 гг. до н.э.) часто повторял тезис «*Vox populi – Vox Dei*», что в переводе с латинского языка означало «глас народа – глас Божий», тем самым указывая на важность общественного мнения для государства.

Описание материалов и методов

Путем сопоставительного метода проведен анализ научных источников отечественных и зарубежных авторов, исследующих данную проблему, охарактеризованы понятия «общественное мнение», «социальные стереотипы», «симулякр» и другие. Используются концептуальные теории зарубежных и отечественных ученых.

Обсуждение

Термин «общественное мнение» впервые был введен в научный оборот в XII веке государственным деятелем Англии Д. Солсбери, чтобы показать поддержку парламента со стороны народа. Американский общественный деятель Т. Джефферсон, автор «Декларации независимости США» 1776 года, рассматривал общественное мнение как механизм контроля общественности за деятельностью государственных органов и выступал за полноправное включение его в политический процесс. Он выступал против искусственных

цензов и ограничений для участия в выражении мнений посредством голосования. Таким образом, в США термин «общественное мнение» использовался в повседневной жизни и стал одним из главных составляющих в государственном управлении при взаимодействии с народом [1, с 17].

В период Нового времени вопросы, связанные с общественным мнением поднимались в работах английского ученого Т. Гоббса, который считал, что действия людей зависят от мнения других людей [2, с. 110]. Английский философ Дж. Локк также считал, что действия индивида зависят от общественного мнения [3, с. 251]. По мнению французского мыслителя Жан Жака Руссо, общественное мнение есть источник «неписанного нравственного закона, на который в конечном итоге опираются все иные виды законов» [4, с. 50]. Впервые общественное мнение как механизм влияния народа на государственную власть рассматривал Д. Юм [5, с. 97]. Единую теорию общественного мнения разработал великий немецкий философ Г.Ф. Гегель, который показал диалектическую взаимосвязь субъект-объектных отношений общественного мнения и противоречивую природу данного явления. Народ является основным субъектом общественного мнения, а политическая элита только выражает всеобщее мнение [6, с. 43].

Во взаимодействии власти и общественного мнения, приоритет общественному мнению было дано в учении французского общественного деятеля Алексиса де Токвиля, на взгляд которого, общественное мнение и есть власть. Он пишет: «Массе нет никакой надобности прибегать к силе законов, чтобы подчинить себе тех, кто думает иначе» [7, с. 199].

Самостоятельным объектом изучения общественное мнение становится только в конце XIX- начале XX веков. Русский философ В.М. Хвостов обосновывал ведущую роль широких слоев населения в процессе формирования общественного мнения и считал, что различные политические субъекты в зависимости от «социального веса» способны влиять на общественное мнение [8, с. 13].

В понимании политической роли общественного мнения большой вклад внесли труды А. Лоуэлла «Общественное мнение и народное правительство» У. Липпмана «Общественное мнение». А. Лоуэлл считал, что есть политические проблемы, которые недопустимо решать посредством апелляции к общественному мнению. Его мнение основано на теоретическом анализе проблемы компетентности общественного мнения в управленческой и государственной сферах [9, с. 53].

Вопросы управления общественным мнением, ее взаимосвязь с формой общественного сознания – стереотипами начали

рассматриваться учеными в философских и социальных теориях XX века. Вопрос существования общественного мнения как независимого феномена был рассмотрен У. Липпманом. Рассмотрев соотношение социальных стереотипов и общественного мнения, он приходит к заключению, что под влиянием средств массовой информации общественное мнение приобретает форму стереотипа, что ограничивает компетенции общественного мнения. Ученый был не против включения общественного мнения в процесс принятия решений, однако считал, что средний гражданин неспособен критически оценивать и воспринимать информацию [10, с. 267]. Взаимообусловленность общественного мнения с социальными стереотипами отмечал также Н. Луман, который считал, что та или иная тема обсуждается общественностью благодаря стереотипам, затем в обществе формируются устойчивые точки зрения в форме общественного мнения [11, с. 113].

По мнению французского философа П. Бурдьё общественного мнения не существует в том смысле, что посредством социологических опросов выявить реальное состояние общественного мнения невозможно. «Нет ничего более неадекватного, чем выражать состояние общественного мнения через процентное отношение», - писал П. Бурдьё [12, с. 420].

В рамках данной статьи интерес представляет теория немецкого ученого Э. Ноэль-Ноймана «спираль молчания»: мнение индивида подавляется, если оно противоречит взглядам социального большинства. При отсутствии у индивида собственного мнения по тем или иным вопросам он вынужден присоединиться к мнению большинства [13, с. 19].

Заслуживает внимание точка зрения философа постмодерниста Ж. Бодрийяра, по мнению которого общественное мнение есть не что иное, как симулякр, которое объективно не существует, а представляет собой часть гиперреальности. «Зеркало общественного мнения по-своему устройству аналогично зеркалу валового национального продукта – воображаемому зеркалу производительных сил независимо от их общественной целесообразности или антицелесообразности; главное, чтобы «оно» воспроизводилось, – вот так же и в общественном мнении главное, чтобы оно непрестанно дублировалось своим отражением, в этом и заключается секрет массового представительства» [14, с. 17].

Следует признать, что в современном гуманитарном знании нет целостной теоретической концепции или модели, которая бы объяснила в комплексе такое явление как общественное мнение. Зачастую это связано с тем, что в понятие «общественное мнение» исследователи вкладывают различные смыслы и по-разному интерпретируют.

Рассмотрим пять научных подходов интерпретации

общественного мнения. Первый подход – эмпирический, основанием которого является прикладная социология. Исследователи в рамках данного подхода используют социологический инструментарий при изучении изменений в общественной жизни, выявления актуальных трендов развития общества. Однако данный подход не позволяет раскрыть суть анализируемого объекта, так как ориентирована на учет внешних проявлений общественного сознания.

Психологический подход является следующим подходом в изучении общественного мнения. В становлении данного подхода большую роль сыграли следующие ученые: Г. Лебон, Г. Тард, Л.Н. Войтоловский, В.М. Бехтерева. В концепциях вышеуказанных ученых сформулирован общий тезис: человек теряет полностью или частично свое «Я», так как принадлежит к какому-либо классу или группе являясь элементом определенной социальной общности, которая в свою очередь подчиняет поведение индивида общим законам функционирования данной общности.

1. Массы как социальная общность отличается от других социальных объединений людей, таких как: группа, коллектив, класс, слой тем, что в массах между ее представителями нет никаких социальных различий. По формулировке Г. Лебона: «толпа академиков равна толпе черни» [15, с.192]. Главным фактором общественных процессов ученый считал поведение толпы, которая носит как правило разрушительный характер, так как основывается не на разум, а на эмоции.

2. По мнению Г. Тарда, психическая энергия масс нейтрализует «рационально-логические элементы субъективной реальности индивида. Вследствие этого индивид, включенный в массу, попадает под влияние механизма коллективного внушения» [16, с.170].

Следует отметить, что психологические концепции чрезмерно большое внимание уделяют эмоциональным факторам развития массовых общностей, оставляя без должного внимания рациональные причины функционирования социальных общностей. То есть общественное мнение рассматривается как один из массовых психологических явлений, основывающейся на коллективной психологии.

Известный французский ученый Э. Дюркгейм в своей концепции коллективного сознания смог объединить социологический и психологический подходы при исследовании общественного мнения. По мнению Э. Дюркгейма, «коллективное сознание» есть метод общественной коммуникации, которая является причиной развития социума в контексте исторического развития. Коллективное сознание «связывает между собой следующие друг за другом поколения... оно

нечто совершенно иное, чем частные сознания, хотя и осуществляется только в индивидах» [17, с. 281]. Таким образом, общественное мнение проявляясь в коллективном сознании существует как объективная реальность и обусловлена необходимостью существования индивида в обществе и объединяет, направляет индивидуальное сознание. Однако, в учении Э. Дюркгейма общество предстает как объективная и идеальная реальность, двойственное понимание общества не позволяет использовать данный метод в качестве базового при рассмотрении общественного мнения как явления.

Четвертый подход к анализу общественного мнения носит название «деятельностный». Объектом исследования является поведение индивидов – носителей общественного мнения, взаимодействие массового сознания с объективной социальной реальностью, проявление общественного мнения в обществе. Ярким представителем, применивший данный подход при исследовании общественного мнения является советский философ М.К. Мамардашвили, который ввел в научный оборот термин «превращенная форма». Необходимо отметить, что ученый в своих трудах не использовал понятие «общественное мнение» заменив ее понятием «рационализированные формы общественного сознания». По мнению ученого, ведущим источником субъективности человека является общественное бытие и человек является носителем общественного сознания, сформированное объективной реальностью общественного бытия [18, с.213]. Следует признать, что благодаря деятельностному подходу можно определить противоречия функционирования общественного мнения, рассмотреть это явление как целостную систему, влияющую на общественные отношения. Таким образом, возникает системно-деятельностное видение общественного мнения, характеризующееся целостностью, структурой, целесообразностью. То есть общественное мнение есть система, представляющая результат взаимодействия различных мнений, проявляющаяся в деятельности носителей общественного мнения – индивидов.

Российский исследователь А.С. Вакуленко выделил в структуре общественного мнения следующие компоненты: рациональный, который возникает на основе информации о событиях окружающей действительности; эмоциональный, выступает как переживание событий общественной реальности. Благодаря взаимодействию рационального и эмоционального компонентов общественного мнения рождается социальная оценка, принимающая форму общественного суждения. Волевой компонент в структуре общественного мнения обуславливает переход от суждений к действию. Проявления общественной воли в историческом аспекте конвертировали

революционную ситуацию в социальную революцию. Таким образом, общественное мнение становится реальным активным началом, когда происходит трансформация общественного мнения из явления духовного в явление духовно-практическое. Ученым была разработана классификация функций общественного мнения, которая приводится в таблице 1 [19, с. 31].

Таблица 1. Классификация функций общественного мнения

Этап социодинамики	Функции общественного мнения	Содержание функции	Направленность функции
Стабильная система	Поддержание стабильности	Уменьшение энтропии в социальной системе, отрицательная обратная связь	Конструктивная
Нарастание флуктуаций в системе	Консолидация флуктуаций	Катализация энтропии в социальной системе, положительная обратная связь	Деструктивная
Дестабилизация системы	Провоцирование неустойчивости	Усиление положительной обратной связи	Деструктивная
Точка бифуркации	Самоорганизация социума	Создание упорядоченных структурных образований-возможных вариантов развития системы (фракталов) и выявление наиболее адекватного из них	Конструктивная
Борьба фракталов и образование аттрактора	Формирование аттрактора	Создание «прообраза» нового состояния системы - аттрактора	Конструктивная
Новое состояние системы	Конструирование социальной действительности	Регулирование нового состояния общественной системы и поддержание стабильности	Конструктивная

В таблице 1 показано, что на каждом из этапов развития социальной системы общественное мнение проявляет субъектность, заключающуюся в конкретных функциях, тем самым воздействуя на социальный и исторический процесс. А.С. Вакуленко использует системно-деятельностный подход при анализе общественного мнения. Интерес представляют перечисленные ученым критерии общественного мнения, когда мнение переходит в статус общественное:

1. Общественное мнение – это всегда публичное мнение, имеет широкую огласку.

2. Мнение по определенным вопросам, свойственное большей части социума является общественным, то есть должно выражать позицию большинства.

3. Общественное мнение должно быть динамичным, то есть быть актуальным и затрагивать важные стороны общественного бытия.

4. Общественное мнение предполагает дискуссионность мнения, так как по одному и тому же вопросу существуют различные позиции, видения общественной жизни [20, с. 32].

Проанализируем основные теоретические концепции в исследовании элементов общественного мнения – его объект и субъект. Массовые социальные общности в качестве субъекта общественного мнения начали рассматриваться учеными со второй половины XIX веков и первой половины XX века, так как данный исторический период характеризуется ростом общественной активности и возникновением различных социальных движений. Так, исследователь Г. Блумер в своей работе «Коллективное поведение» считал, что членами социальной массы могут быть представители различных социальных, культурных групп и слоев населения, критерием их объединения является интерес [21, с.110].

3. Одним из первых кто в качестве субъекта общественного мнения стал рассматривать не массы, а общественность стал Г. Тард. На взгляд ученого, общественностью следует называть группу людей, которые имеют общую проблему, данные общности публично обсуждают и предлагают схожие решения данной проблемы. Так как та или иная актуальная проблема находится в публичной плоскости, активно дискутируется между противоборствующими социальными общностями, по мнению Г. Тарда, манипуляция общественным мнением становится неизбежным [16, с.53].

Необходимость рассматривать в качестве субъекта активную и пассивную общественность предлагал немецкий исследователь Р. Дарендорф. Он считал, что политический и общественный контроль есть главная функция активной общественности, которая производит общественное мнение, является своего рода политической элитой, а конкуренция элит есть гарантия развития демократии. В функции пассивной общественности входит реализация решений активной общественности [22, с.102].

Немецкий ученый Ю.Хабермас широкой общественности отводил ограниченную роль в политике, так как политический процесс осуществляют реальные субъекты политики, а именно государство, государственные органы, политические партии, общественные организации [23, с. 99].

Заключение

Таким образом, проанализировав зарубежные концепции субъекта общественного мнения мы приходим к выводу, что общественность

существует ограниченный период времени и как таковой широкой общественности не существует, так как общественность возникает только при наличии актуальной проблемы, которая на время объединяет те или иные социальные общности.

Относительно объекта общественного мнения большинство исследователей придерживаются следующих положений. Во-первых, общественное мнение классифицируют на факты, процессы и события. Во-вторых, объекты общественного мнения представляют собой явления объективной действительности и процессы действительности субъективной, в частности к ним относятся ценности, суждения, оценки и другие. Основанием для возникновения общественного мнения является общественный интерес, носителями которого выступают социальные субъекты. Безусловно, общественное мнение при определенных условиях может выступать в качестве трансформации социума и оказывать влияние на поведение социальных общностей и отдельных индивидов.

Формирование общественного мнения проходит следующие этапы: первый – зарождение индивидуальных мнений по какой-либо актуальной проблеме и выработка индивидами оценочных суждений; второй этап – обмен мнениями, возникновение коллективных мнений, зачастую противоборствующих, на основе которых формируется общественное мнение с увеличением числа носителей данного мнения. Третий этап – переход общественного мнения к практическому влиянию на поведение людей и состояние дел, когда оно реализуется в конкретных действиях.

При формировании общественного мнения используются следующие инструменты: внушение – механизм, который эффективен на незрелых, плохо информированных аудиториях. Подражание – копирование, следование мнения или поведения человека, выбранного в качестве объекта подражания. Обращение к авторитету также является способом формирования общественного мнения. С хорошо подготовленными людьми используется следующий способ – убеждение.

Обобщая вышеуказанное, можно заключить, что общественное мнение есть система, представляющая результат взаимодействия различных мнений, проявляющаяся в деятельности носителей общественного мнения – индивидов. Общественное мнение может формироваться как стихийно, так и целенаправленно. Общественное мнение при определенных условиях может выступать в качестве трансформации социума и оказывать влияние на поведение социальных общностей и отдельных индивидов. Как правило, в поле зрения общественного мнения попадают лишь те проблемы и факты, которые вызывают общественный интерес, затрагивают интересы и потребности людей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Любимый Я.В. Современное массовое сознание; динамика и тенденции развития. – К.: Знание, 1993. – 205 с.
- [2] Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Часть II. О государстве. – М.: Мысль, 1997. – 505 с.
- [3] Локк Дж. Избранные философские произведения: в 2 т. - М.: Мысль, 1960. - Т. 1. – 507 с.
- [4] Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. – М.: Наука, 1969. – 301 с.
- [5] Юм Д. Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1996. – с.799
- [6] Гегель Г.Ф. Философия права. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
- [7] Токвиль А. Демократия в Америке. Кн. 1–2. М., 1992. – 476 с.
- [8] Хвостов В.М. Общественное мнение и политические партии. – М.: «Книга по требованию», 2012. – 64 с.
- [9] Гавра Д.П. Общественное мнение и власть. Режимы и механизмы взаимодействия // Журнал социологии и социальной антропологии. – Том.1. - №4. – 1998. - СС. 53-77
- [10] Липман Уолтер Общественное мнение/Пер. с англ. Т.В.Барчуновой. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.
- [11] Луман Н. Реальность масс-медиа. – М.: Практика, 2005. – 256 с.
- [12] Бурдьё П. Социология политики / пер. с фр. Г.А. Чередниченко. – М.: Socio-Logos, 2003. – 335 с.
- [13] Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания./Пер. с нем/ Общ ред. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-академия, 1996. – 305 с.
- [14] Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / перевод О.А. Печенкина. – Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
- [15] Лебон Г. Психология народов и масс/ Пер. с фр.; Предисловие И.Владимирова. – М.: ТЕРРА - Книжный клуб, 2008. – 350 с.
- [16] Тард Г. Общественное мнение и толпа. Пер. с фр./ под ред. П.С.Когана. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 208 с.
- [17] Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
- [18] Мамардашвили М.К. Превращенные формы (о необходимости иррациональных выражений) // Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 415 с.
- [19] Вакуленко А.С. Самоорганизация как феномен синергетического взаимодействия социальных систем // Кайгородовские чтения. Наука, культура, образование в информационном пространстве региона. Вып. 12: Матер. рег. науч.-практ. конф. - Краснодар: КГУКИ 2012. - С. 30-33.

[20] Вакуленко А.С. Системно-синергетическая модель функционирования общественного мнения в социально-историческом процессе // Теория и практика общественного развития. – № 10. - 2013. – СС. 32-34.

[21] Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль: Тексты / сост. Е.И. Кравченко; под ред. В.И. Добренькова. – М.: Издательство МГУ, 1994. – СС. 90-115.

[22] Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. – М.: РОССПЭН, 2002. – 217 с.

[23] Хабермас Ю. Политические работы. – М.: Праксис, 2005. – 368 с.

REFERENCES

[1] Liubivyi Ia.V. Sovremennoe massovoe soznanie: dinamika i tendentsii razvitiia [Modern mass consciousness: dynamics and development trends]. K.: Znanie, 1993. p.205.

[2] Gobbs T. Leviatan, ili materiia, forma i vlast gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo. Chast II. O gosudarstve (Leviathan, or matter, form and power of the church and civil state. Part II. About the state, M.: Mysl, 1997, p.505.

[3] Lokk Dzh. Izbrannye filosofskie proizvedeniia: v 2 t. [Selected philosophical works], M.: Mysl, 1960, T. 1, p. 50.

[4] Russo Zh.Zh. Ob obshchestvennom dogovore [About the social contract], M.: Nauka, 1969, p. 301.

[5] Yum D. Sochineniya v dvukh tomakh [Essays in two volumes], M.:Mysl, 1996, p.799.

[6] Gegel G.F. Filosofiya prava [Philosophy of Law], M.: Mysl, 1990, p. 524.

[7] Tokvil A. Demokratiya v Amerike. Kn. 1–2. (Democracy in America) M., 1992, p. 476.

[8] Khvostov V.M. Obshchestvennoe mnenie i politicheskie partii (Public opinion and political parties, M., 2012, p. 64.

[9] Gavra D.P. Obshchestvennoe mnenie i vlast. Rezhimy i mekhanizmy vzaimodeistviya // Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii [Public opinion and power. Modes and mechanisms of interaction] [Journal of Sociology and Social Anthropology], Tom.1, No 4, 1998, pp. 53-77.

[10] Lipman Uolter Obshchestvennoe mnenie/Per. s angl. T.V. Barchunovoi [Public opinion]. M.: Institut Fonda «Obshchestvennoe mnenie». 2004, p. 384.

[11] Luman N. Realnost mass-media [The reality of mass media] - M.: Praksis, 2005, p.256.

[12] Burde P. Sotsiologiya politiki / per. s fr. G.A. Cherednichenko [Sociology of Politics], M.: Socio-Logos, 2003, p. 335.

[13] Noel-Noiman E. Obshchestvennoe mnenie. Otkrytie spirali molchaniya. /Per. s nem/ Obshch red. Mansurova N.S. [Public opinion. Opening the spiral of silence], M.: Progress-akademiya, 1996, p. 305.

[14] Bodriyar Zh. Simulyakry i simulyatsiya / per. O.A. Pechenkina [Simulacra and simulation], Tula: Tuskii poligrafist, 2013, p. 204.

[15] Lebon G. Psikhologiya narodov i mass/ Per. s fr.; Predislovie I. Vladimirova [Psychology of peoples and masses], M.: TERRA - Knizhnyi klub, 2008, p. 350.

[16] Tard G. Obshchestvennoe mnenie i tolpa. Per. s fr./ pod red. P.S.Kogana [Public opinion and the crowd], M.: LENAND, 2015, p. 208.

[17] Dyurkgeim E. O razdelenii obshchestvennogo truda [On the division of social labor], M.: Kanon, 1996, p.432.

[18] Mamardashvili M.K. Prevrashchennyye formy [o neobkhodimosti irratsionalnykh vyrazhenii]. In: Mamardashvili M.K. Kak ya ponimayu filosofiyu [Transformed forms [on the necessity of irrational expressions] [Mamardashvili M.K. How I understand philosophy], M.: Progress, 1992, p. 415.

[19] Vakulenko A.C. Samoorganizatsiya kak fenomen sinergeticheskogo vzaimodeistviya sotsialnykh system. In: Kaigorodovskie chteniya. Nauka, kultura, obrazovanie v informatsionnom prostranstve regiona. Vyp. 12: mater. reg. nauch.-prakt. konf. [Self-organization as a phenomenon of synergetic interaction of social systems], Krasnodar, KGUKI, 2012, p. 30-33.

[20] Vakulenko A.S. Sistemno-sinergeticheskaya model funktsionirovaniya obshchestvennogo mneniya v sotsialno-istoricheskom protsesse. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [System-synergetic model of the functioning of public opinion in the socio-historical process // Theory and practice of social development], No 10, 2013, p. 32-34.

[21] Blumer G. Kollektivnoe povedenie. In: Amerikanskaya sotsiologicheskaya mysl: Teksty / sost. E.I. Kravchenko; pod red. V.I. Dobrenkova [Collective behavior], M.: Izdatelstvo MGU, 1994, pp. 90-115.

[22] Darendorf R. Sovremennyyi sotsialnyi konflikt. Ocherk politiki svobody [Modern social conflict. An essay on the politics of freedom], M.: ROSSPEN, 2002, p. 217.

[23] Khabermas Yu. Politicheskie raboty [Political works], M.: Praksis, 2005, p. 368

ҚОҒАМДЫҚ ПІКІРДІ ЗЕРТТЕУДІҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

* Қағазбаева Э.М.¹, Нуржанов Н.Х.²

¹саяси ғылымдарының кандидаты, доцент,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ,

Алматы, Қазақстан, e-mail: Kagazbaeva.e@gmail.com

²Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ 2 курс магистранты,

Алматы, Қазақстан, e-mail: rdmkazakhstan@gmail.com

Аңдатпа. Мақалада қоғамдық пікірдің жеке аспектілерін түсіндіретін негізгі ұғымдар, сондай-ақ «қоғамдық пікір» феноменін ашатын негізгі ұғымдар қарастырылады. Қазіргі гуманитарлық білімде қоғамдық пікір сияқты құбылысты кешенді түрде түсіндіретін тұтас теориялық тұжырымдама немесе модель жоқ. Бұл көбінесе зерттеушілер «қоғамдық пікір» ұғымына әртүрлі мағына беріп, оны басқаша түсіндіретіндігіне байланысты.

Авторлар қоғамдық пікір – бұл әр түрлі пікірлердің өзара әрекеттесуінің нәтижесін білдіретін, қоғамдық пікірді тасымалдаушылар-жеке тұлғалардың қызметінде көрінетін жүйе деген қорытындыға келеді. Қоғамдық пікір өздігінен де, мақсатты түрде де қалыптасуы мүмкін. Белгілі бір жағдайларда қоғамдық пікір қоғамның өзгеруі ретінде әрекет ете алады және әлеуметтік қауымдастықтар мен жеке тұлғалардың мінез-құлқына әсер етуі мүмкін. Әдетте, қоғамдық қызығушылық тудыратын, адамдардың мүдделері мен қажеттіліктеріне әсер ететін проблемалар мен фактілер ғана қоғамдық пікірдің назарына түседі.

Тірек сөздер: қоғамдық пікір, саяси процесс, басқару, мемлекет, субъект, объект, мемлекеттік билік, стереотип, әлеуметтік қауымдастық, әлеуметтік бағалау.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE STUDY OF PUBLIC OPINION

* Kagazbayeva E.M.¹, Nurzhanov N.H.²

¹Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Ablai Khan
KazUIRandWL, Almaty, Kazakhstan, e-mail: Kagazbaeva.e@gmail.com

²2nd year master's student, Ablai Khan KazUIRandWL,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: rdmkazakhstan@gmail.com

Annotation. The article discusses the basic concepts that explain certain aspects of public opinion, as well as the basic concepts that reveal the phenomenon of “public opinion”. In modern humanitarian knowledge, there is no holistic theoretical concept or model that would explain such a phenomenon as public opinion in a complex. This is often due to the fact

that researchers put different meanings into the concept of “public opinion” and interpret it differently.

The authors come to the conclusion that public opinion is a system that represents the result of the interaction of various opinions, manifested in the activities of the carriers of public opinion - individuals. Public opinion can be formed both spontaneously and purposefully. Public opinion, under certain conditions, can act as a transformation of society and influence the behavior of social communities and individuals. As a rule, only those problems and facts that arouse public interest, affect the interests and needs of people fall into the field of public opinion.

Keywords: public opinion, political process, governance, state, subject, object, state power, stereotype, social community, social assessment.

Статья поступила 14.02.2022

ӘӨЖ 327

DOI 10.48371/ISMO.2022.47.1.002

FTMP 311

АЙМАҚТЫҚ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЫНТЫМАҚТАСТЫҚТАҒЫ ҚЫТАЙ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ МҮДДЕЛЕРІ

*Асхат Г.¹, Қуантай А.Қ.²,

^{*1}саяси ғылымдарының кандидаты, доцент,

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ,

Алматы, Қазақстан, e-mail: Kagazbaeva.e@gmail.com

²Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ 2 курс магистранты,

Алматы, Қазақстан, e-mail: rdmkazakhstan@gmail.com

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ PhD докторы,

Алматы, Қазақстан

e-mail: gulnash@inbox.ru

Андатпа. Соңғы жылдары Қытай Халық Республикасы әлемдік және аймақтық нарықтардағы маңызды экономикалық аймақ мәртебесіне ие. ҚХР Қазақстанның негізгі сауда-экономикалық әріптестерінің бірі болып табылады және ҚР экономикасына басты инвесторлардың қатарына кіреді. Соңғы уақыттағы қаржы дағдарысына, сондай-ақ COVID-19 пандемиясы аясында болып жатқан әлемдік экономикадағы құлдырау туралы пессимистік жаңалықтарға қарамастан, Қазақстан мен Қытай арасындағы сауда-экономикалық ынтымақтастық оң көрсеткіштерді көрсетуін жалғастыруда.

Алайда, Қытаймен қарым-қатынас туралы сөз болғанда, көбінесе экономиканы әртараптандыру және арзан ақша табу сияқты артықшылықтарға баса назар аударылатынын және ықтимал қауіптерге жеткілікті көңіл бөлінбейтінін де аңғаруымыз керек. Халықтың мүддесі – мемлекеттің мүддесі болып табылғандықтан, мұндай қарым-қатынастар барысында туындайтын халықтың бірқатар үрейлері негізсіз болып табылмайды және толықтай зерттеліп, қарастырылуды қажет етеді. Мұндай сын-қатерлердің шығу себебін анықтау үшін, әр тараптың, яғни ҚР мен ҚХР-дың жеке мүдделерін зерттеу, аталмыш мүдделердің тоғысатын нүктелерін анықтау маңызды болып табылады.

Осыған орай, зерттеудің басты мақсаты ҚР мен ҚХР арасындағы ынтымақтастық бойынша сұрақтарды екі мемлекеттің мүдделерін де ескере отырып зерттеу болып табылады. Мақсатқа жету үшін зерттеу барысында келесі міндеттер: Қазақстан-Қытай қарым-қатынастарының қазіргі жағдайын бағалау; ынтымақтастықтағы әр мемлекеттің жеке мүдделерін анықтау; мұндай байланыстарды дамытуға бағытталған нақты жобаларды зерттеп, олардың әр тарап мүдделерін қаншалықты қанағаттандырып жатқанын бағалау; Қытай-Қазақстан қарым-қатынастарында туындайтын ҚР және ҚХР алдындағы тәуекелдерді анықтау міндеттері орындалды. Зерттеу нәтижесінде Қытай-Қазақстан ынтымақтастығы, сөзсіз, болуы тиіс, бірақ Қазақстан Республикасының жеке мүдделеріне және халықтың мүдделеріне көбірек көңіл бөлуіміз керек деген қорытынды жасалды.

Тірек сөздер: аймақтық нарық, сауда-экономикалық ынтымақтастық, экономиканы әртараптандыру, ықтимал қауіптер, тараптардың мүдделері.

Негізгі ережелер

Бүгінгі таңда Қытай Орталық Азияның барлық мемлекеттерімен стратегиялық серіктестік қарым-қатынас орнатса да, Қазақстанмен ынтымақтастығының басымдығы күмән тудырмайды. Бұған Қазақстан-Қытай қарым-қатынастары «жан-жақты стратегиялық әріптестік қатынастар» ретінде сипатталатыны дәлел бола алады. Посткеңестік кеңістікке мұндай мәртебеге Қазақстаннан басқа тек Ресейдің Қытаймен қарым-қатынастары ғана ие және бұл факт көп нәрсені аңғартады.

Қазақстан мен Қытай арасындағы стратегиялық әріптестік қатынастарды тереңдетуге келетін болсақ, бұл жерде «Қазақстан-2050» Стратегиясында және сыртқы саясат тұжырымдамасында айқындалғандай, ең алдымен Қазақстанның ұлттық мүдделерін негізге алу қажет. Алайда, күштердің жаһандық және аймақтық тепе-теңдігі мен серіктестердің мүдделерін де ескеру маңызды болып табылады.

Қазақстан мен Қытайдың ұлттық мүдделері тоғысқан салаларға толығырақ тоқталу жан-жақты стратегиялық серіктестік қатынастарын одан әрі дамыту үшін негіз іздеуге мүмкіндік береді.

«Қазақстан-2050» Стратегиясында және Қазақстан Республикасының сыртқы саясат тұжырымдамасында Қытай сыртқы саяси басымдықтар арасында Ресейден кейін екінші орында тұр және мұның өз логикасы бар.

Егер біз сыртқы саясат тұжырымдамасындағы мақсаттарға, сондай-ақ, стратегияда көрсетілген қауіптер мен сын – қатерлерге назар аударатын болсақ, онда Қытаймен ынтымақтастықсыз бұл мақсаттарға қол жеткізе алмайтынымызды, сондай-ақ қауіптер мен сын-қатерлерге барабар жауап табу мүмкін еместігі айқындалады.

Кіріспе

Қазақстан Республикасы мен Қытай Халық Республикасының арасында қазіргі кезде аймақтық ынтымақтастық бойынша біршама ілгерілеушілікке қол жеткізілгенімен, елдер өздерінің күшті жақтарын толық пайдалана алуы және ортақ сын-қатерлерді жеңуі үшін ұлттық басымдықтарды аймақтық басымдықтармен неғұрлым тығыз сәйкестендіруге күш салу әлі де қажет.

Қытай Халық Республикасы мен Қазақстан Республикасы шектесетіндіктен, олардың арасындағы аймақтық экономикалық ынтымақтастықты дамыту Қазақстан мен Қытайдың жалпы дамуына ықпал етіп қана қоймай, Қазақстанның Орталық Азиядағы қауіпсіздігі мен тұрақтылықтың нығайтады.

Сондықтан, Қазақстан мен Қытай арасындағы ынтымақтастықты әр мемлекеттің мүддесін толықтай ескере отырып зерттеу қажеттілігі тақырыптың қазіргі кездегі өзектілігін негіздейді

Материалдар мен әдістерді сипаттау

Зерттеу барысында теориялық (зерттеу мәселесі бойынша ғылыми дереккөздерді, құжаттарды және басқа да әдебиет көздерін зерттеу) және эмпирикалық (жалпылау, жүйелеу, анализ, бақылау) деңгей әдістері қолданылды.

Зерттеу мақсаты – ҚР мен ҚХР арасындағы ынтымақтастық бойынша сұрақтарды екі мемлекеттің мүдделерін де ескере отырып зерттеу.

Зерттеу міндеттері:

- Қазақстан-Қытай қарым-қатынастарының қазіргі жағдайын ресми деректерлердің мәліметі бойынша анықтап, бағалау;

- Аталған ынтымақтастықтағы ҚР мен ҚХР-дың негізгі мүдделерін қарастыру;

- Қытай-Қазақстан байланыстарын дамытуға бағытталған нақты

жобаларды зерттеп, олардың әр мемлекеттің мүдделері тұрғысынан нәтижелерін бағалау;

- Қазақстан-Қытай экономикалық байланыстарындағы әр мемлекеттің алдында туындайтын тәуекелерді және олардың шығу себептерін зерттеу.

Нәтижелері

Аймақтық экономикалық ынтымақтастық – бұл өзіндік ерекшеліктері мен артықшылықтары бар аймақтар арасындағы ынтымақтастық.

Соңғы жылдар ішінде Қытай Қазақстанның ең ірі сыртқы сауда серіктестерінің бірі болып қала береді. Мұндай серіктестіктің соңғы жылдарда елеулі ілгерілеуі негізінен елдердің географиялық жақындығы, ел экономикаларының бірін-бірі толықтыруы, екі елде де ауқымды реформаларды дамыту және ілгерілету сияқты факторларға байланысты. Қазақстан-Қытай сауда-экономикалық қатынастары елдер арасындағы өзара тиімді ынтымақтастығының негізгі қағидаттары мен бағыттарын айқындайтын маңызды және көптеген мемлекетаралық және үкіметаралық шарттар мен келісімдер негізінде дамуда.

Орталық Азия елдерінің ішінде Қазақстан ҚХР үшін Ресейден кейінгі ТМД-дағы ең маңызды әрі үлкен нарық болып табылады. ҚХР да өз кезегінде Қазақстанның негізгі сауда-экономикалық әріптестерінің бірі және ҚР экономикасындағы топ-5 инвестор елдің қатарына кіреді.

Мәселен, 2020 жылы Қазақстан мен Қытайдың тауар айналымы 15,4 млрд доллардан асып, 2019 жылмен салыстырғанда 4% - ға артты. Оның ішінде ҚР экспорты 12,5% - ға ұлғайып, 9 млрд долларды, ал импорт-5,9% - ға қысқарып, 6,4 млрд долларды құрады, бұл өз кезегінде ҚР сальдосының 2,7 млрд долларға оң динамикасын көрсетеді. ҚХР-ға экспортталатын тауарлардың негізгі бөлігін минералды өнімдер, металдар және химиялық өнеркәсіп өнімдері құрайды. ҚХР-дан импортталатын негізгі тауарлар тізіміне химия өнеркәсібінің өнімдері мен көлік құралдары жатады [1].

Бұл серіктестіктегі Қытайдың негізгі мүдделері анық. ҚХР үшін Орталық Азияның мемлекеттері (Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан, Тәжікстан және Түрікменстан) маңызды стратегиялық аймақ болып табылады. Аумағы 3,9 млн. шаршы шақырымды құрайтын бұл аймақта 51 млн. халық тұрады. Жерінің қойнауы сирек кездесетін бағалы металлдарға, мұнай мен газға және басқа да табиғи ресурстарға бай. Осыны ескерген Қытай 1991 жылы Кеңес Одағы ыдырап, Орталық Азия республикалары тәуелсіздік алып, әрқайсысы дербес мемлекет болған бойда бұл мемлекеттермен қарым-қатынас жасауға ұмтылып, қаңырап қалған базарларын өзінің күнделікті тұрмысқа қажетті тауарларға толтырды. Сондай-ақ, Қытай құбыр арқылы Қазақстан мен

Түрікменстаннан, Өзбекстаннан арзан мұнай мен газ тасымалдауға қол жеткізіп, оны жүйелі түрде жолға қойды.

Қытай басшылығы Ресей және Орталық Азия республикаларымен қарым-қатынаста шикізат тасымалдау және сауда-саттықпен шектеліп қалмау қажеттігін де жақсы біледі.

Сол себепті де кейінгі кезде БАҚ құралдарынан қытайлық корпорациялар мен фирмалардың Қазақстан, Қырғызстан, Өзбекстан және Тәжікстанмен қандай да бір өндіріс орнын немесе өздеріндегі кәсіпорынның филиалын ашу жөнінде екіжақты келісімшарттарға қол қойғаны туралы жаңалық хабарлар жиі көріне бастады. Мәселен, қытайлықтар Ферғанаға қарай тартылған темір жолға 455 млн. АҚШ доллар қаржы бөліп, 19 шақырымдық тоннель салып берді. Өзбек жағының деректері бойынша, Қытаймен арадағы тауар айналымы 3 млрд. доллардан асып, Ресейді екінші кезекке ығыстырған. Осындай келісімшарт шеңберінде таяу жылдарда Қазақстанда шыны, цемент шығаратын, ауыл шаруашылығы өнімдерін өңдейтін 51 зауыт салынып, іске қосылмақ.

Саралап қарасақ, іргелес Орталық Азия мемлекеттері Қытай үшін тиімді табиғи ресурстар көзі және дайын тауарларын өткізетін нарық қана емес, Еуропаға шығатын қолайлы да ұтымды транзиттік дәліз болып табылады. Қарапайым ғана есеп: Қытайдың тауар тиеген контейнерлері Еуропаға кәдуілгі теңіз жолымен жөнелтілгенде 50-60 күнде, ал Орталық Азия не Ресей арқылы жіберілгенде 10-15 күнде жеткізіледі екен. Мұндай төте тасымалдаудың миллиондаған қаржы-қаржатты үнемдеп, сауда-саттықты жеделдетенін айтпаса да түсінікті [2].

Осы себеппен, 2014 жылдың соңынан бастап Қазақстан мен Қытай арасындағы ынтымақтастық Жібек жолының экономикалық белдеуін (ЖЖЭБ) және «Нұрлы жол» қазақстандық ұлттық бағдарламасын ұштастыру аясында дамып келе жатқанын атап өткен жөн. Екі ел арасындағы барлық соңғы уағдаластықтар осы бағдарламаны іске асыруға бағытталған. Орталық Азияда ЖЖЭБ практикалық іске асырумен, ЖЖЭБ-ның ЕАЭО-мен және ұлттық даму бағдарламаларымен ұштасуымен байланысты проблемалар көп болғанымен, Қазақстан осы бағдарламаны іске асыруда аймақтың басқа мемлекеттерінен ілгері жылжыды [3, б.129].

Мұның себептері айқын. Біріншіден, ЖЖЭБ мен «Нұрлы жол» бағдарламалары бір-біріне мінсіз сәйкес келеді. Мысалы, Қазақстан аумағы арқылы Қытайдан жүк транзитіне, сондай-ақ Қазақстан аумағында көліктік және логистикалық инфрақұрылымды дамытуға қатысты аспектілерде ұқсас мүдделері бар. Екіншіден, Қытай Қазақстанға жомарт несие беріп отыр және ЖЖЭБ аясындағы жобаларды ғана емес, «Нұрлы жол» бағдарламасы аясында жүзеге

асырылатын жобаларды да қаржыландыруға дайын. Үшіншіден, Ресей мен АҚШ-тан айырмашылығы, Қытайдың әлі ешқандай алдын-ала саяси шарттар қоймауында болып табылады.

Бүгінгі таңда экономиканың барлық дерлік салаларында Қазақстан мен Қытай арасындағы ынтымақтастықты кеңейту бойынша жол картасы қалыптастырылды. Нақты жобалар түрінде нақты кескінге ие болған ЖЖЭБ және «Нұрлы жолды» байланыстырудың бағыттары айқындалып қана қоймай, бұл жобалардың көпшілігі қаржылық қолдауға ие болды. Қазақстанның мемлекеттік мүдделерін толық ескере отырып, бөлінген қаржы ресурстарын барынша тиімді пайдалануға тырысу – мемлекеттің басты міндеті.

Жібек жолының экономикалық белдеуінің басты мақсаты – Шығыстан – Батысқа қарай заман талабына сай жол салып, транзиттік дәліз ашумен қатар, ортақ экономикалық кеңістікті қалыптастыру. Бұл жолдардың бойында инфрақұрылым дамып, қаншама әлеуметтік нысандар салынады, қызмет көрсету орындары ашылады, мыңдаған адамдар жұмысқа тартылады. Бұған ҚХР-дың даму және реформалар комитетінің мәліметіне қарағанда 50 млрд. АҚШ доллар қаржы бөлінеді.

Сарапшы мамандардың айтуынша, бұл жобаны жүзеге асыруда Қытайдың төмендегідей үш негізгі стратегиялық мақсаттары бар:

- халықаралық және аймақтық сауданы өрістету;
- Қытайдан Қазақстан мен Орталық Азия арқылы Еуропаға және Таяу Шығысқа шығатын халықаралық көліктік дәлізді қалыптастыру;
- маңызды стратегиялық әріптес саналатын Орталық Азиядағы өзінің экономикалық қатысуы мен ықпалын күшейту.

Мұндай мақсатқа сауда-экономикалық байланысты дамыту, оның жолындағы кедергілер мен қиындықтарды жою, жетілген инфрақұрылымдары бар теміржол мен автокөлік магистралдарын салу, теңіз жолының да мүмкіндіктерін пайдалану және қолайлы инвестициялық жағдай қалыптастыру арқылы қол жеткізбек.

Бастапқыда «Жібек жолының экономикалық белдеуі» деп қарастырылған «Бір жол, бір белдеу» бастамасын іске асыру кезеңіндегі Қазақстан мен Қытай ынтымақтастығының қорытындыларын сараптасақ, Қытай тарапының мүдделерін назарға алу қажет. Бұл бастамадағы ҚХР мүдделері айтарлықтай нақты екенін атап өтсе болады. Жоспарда экономикалық саясатты үйлестіру, инфрақұрылымның үйлесімділігі, кедергісіз сауда, қаржылық интеграция, сондай-ақ адамдар арасындағы байланыс сияқты ынтымақтастықтың басымдықтары көзделген.

«Бір жол, бір белдеу» бастамасының алғашқы жылдарындағы көрсеткіштерге сүйенсек, олар өзара сауданың, инвестицияның, жүк тасымалының өсуін, қол қойылған келісімдер санының және т.б.

артуын көрсетеді. Яғни, 2016 жылдың қорытындысы бойынша, Қытай мен белдеу бойындағы елдер арасындағы тауар саудасының жалпы көлемі 947,8 миллиард АҚШ долларына жетіп, Қытайдың жалпы тауар экспорты мен импортының 25,7%-ын құрады; жалпы қызмет саудасы 122,2 миллиард долларды құрап, Қытайдың жалпы қызмет көрсету экспорты мен импортының 15,2%-ын құрады, бұл 2015 жылмен салыстырғанда 3,4 пайызға артық. Инвестициялық көрсеткіштер де оң сипатқа ие болды: 2016 жылы Қытай белдеу аймақтарына жалпы сомасы 14,5 млрд. АҚШ долларын құрайтын инвестиция құйды, бұл сол кезеңдегі Қытайдың сыртқы инвестицияларының жалпы көлемінің 8,5% - ын құрады. Шетелде нысандар салуға арналған жаңа мердігерлік келісімшарттардың жалпы сомасы 126 млрд АҚШ долларына жетіп, 36% - ға артты [4, б.30].

Алайда, «Бір жол, бір белдеу» жобасының алғашқы жылдарындағы бағалаулар оң сипатқа ие болғанымен, кейбір басқа мемлекет сарапшыларының пікірінше, мысалы Foreign Policy журналындағы Т.Гридің айтуы бойынша, «Қытай үшін бұл бастама стратегиялық өрескел қателік болды» [5]. Ал, Үндістанның әскери зерттеулер орталығының қызметкері Б.Н.Кумар «экономикалық тұрғыдан әлсіз елдер «Бір жол, бір белдеу» жобасына байланысты қарыз тұзағына және егемендік проблемаларына тап болуы мүмкін» [6] деген қауіпті көрсетеді.

Бірақ, «Бір жол, бір белдеу» бастамасының саяси емес, экономикалық аспектілеріне назар аударатын зерттеулер оны бейтарап бағалайды және Қытай үшін де, оны жүзеге асыруға қатысатын елдер, соның ішінде ҚР үшін де айтарлықтай әлеуетті атап өтеді.

Ал, ҚХР-дің жеке бағалауларына келетін болсақ, Қытай тарапы «Бір жол, бір белдеу» жобасын іске асырудағы прогресті, оның ішінде әріптес елдер үшін өзара сауданың, инвестициялардың және т.б. сандық көрсеткіштерінің өсуін айтады. Тиісінше, Қазақстанның Қытаймен екіжақты экономикалық ынтымақтастығын осындай тұрғыдан бағалау қиынды.

Қазақстан-Қытай қарым-қатынастарының негізгі проблемалық аспектілеріне келетін болсақ, олар соңғы уақыттарда өзгерген жоқ. Сонымен қатар, ЖЖЭБ мен «Нұрлы жолды» ұштастыру бағдарламасын іс жүзінде іске асыруға байланысты кейбір проблемалардың өзектілігі сәл өзгеше сипат алғанын мойындамауға болмайды. Бір жағынан, оң өзгеріс ретінде Қытайға қатысты алаңдаушылықтың айтарлықтай төмендеуі және ҚХР-ның оң имиджінің өсуін қарастырса болады. Бұған:

- өзара сауда көлемінің ұлғаюы (әсіресе «шоп-туризм» деп аталатын желі бойынша; бұл бағытта 2015-2016 жылдары біршама құлдырау байқалса да, 2017 жылдан бастап өзара сауда көлемінің, оның

ішінде қазақстандық ауыл шаруашылығы өнімінің Қытайға экспорты көлемінің өсуі есебінен ұлғаю үрдісі байқалады);

- Қытайда оқып жатқан қазақстандық азаматтар санының өсуі (оның ішінде едәуір бөлігі Қытай үкіметі ұсынатын гранттарда оқиды);

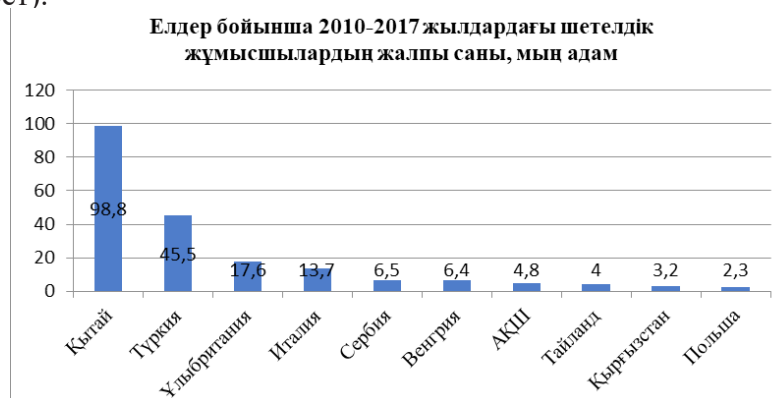
- туристік алмасу және ақпараттың айтарлықтай өсуі есебінен тараптардың өзара түсіністігінің артуы;

- бірлескен Қазақстан-Қытай шағын кәсіпорындарының жұмысы (оның ішінде агросферада) және т. б. факторлар әсер етеді.

Екінші жағынан, Қытайға қарсы пікірлер мен «Қытай экспансиясы» туралы алаңдаушылық бар екені де анық. Соңғы жылдары «Қытайға қарсы алаңда» қазақстандық «оппозицияның» белсенділігі айтарлықтай төмендегенін және оның қызметінің негізгі бағыты антиресейлік акцияларды өткізуге көшкенін мойындау керек.

Қазақстандағы Қытайға қарсы әрекеттер негізінен сыртқы факторлардың әсерінен немесе мемлекет тарапынан іс-әрекеттерге тиісті пиар-қолдаудың жоқтығынан, мемлекеттік ақпараттандыру саясатының дұрыс болмауынан туындаған, уақыт жағынан да, қатысушылардың құрамы жағынан да шектелген кездейсоқ құбылыс болып табылады. Бұған 2009-2010 жылдардағы «антиқытайлық шерулер» және 2016 жылдың көктеміндегі «ауылшаруашылық жерлерін қытайлықтарға беруге» қарсы митингтер жарқын мысал бола алады.

Қазақстандықтардың тағы бір қорқынышы – көршілес тұратын Қытай халқының Қазақстанға көшіп-қону деңгейінің жоғары болуы. Бұл қорқынышты негізделген деп айтуға болады. Қытай – Қазақстанға шетелдік жұмыс күшін тарту бойынша көшбасшы болып табылады: 2010-2017 жылдары елге 100 мыңға жуық қытайлық жұмысшы келді (барлық шетелдік жұмыс күшінің үштен бірі). Бұл осы көрсеткіш бойынша екінші орында тұрған Түркия көрсеткішінен екі есе артық (1 сурет).

1 сурет – Елдер бойынша 2010-2017 жылдардағы шетелдік жұмысшылардың жалпы саны

Сондай-ақ, соңғы жылдары қытайлық жұмысшылар санының және олардың шетелдік жұмыс күшінің жалпы көлеміндегі үлесінің өсуі байқалды. 2013 жылдан бастап 2017 жылға дейін қытай жұмысшыларының саны екі есеге, ал олардың үлесі 27 – ден 43% - ға өсті.

Әдетте, қытайлық жұмысшылар санының артуын инвестициялардың өсуімен байланыстырады. Алайда, жұмыс күшінің инвестиция көлемімен арақатынасы байқалмайды. Мысалы, АҚШ, Нидерланды және Швейцария Қазақстанның негізгі инвесторлары болғанына қарамастан, олар айтарлықтай аз жұмысшыларды тартады (2 сурет).

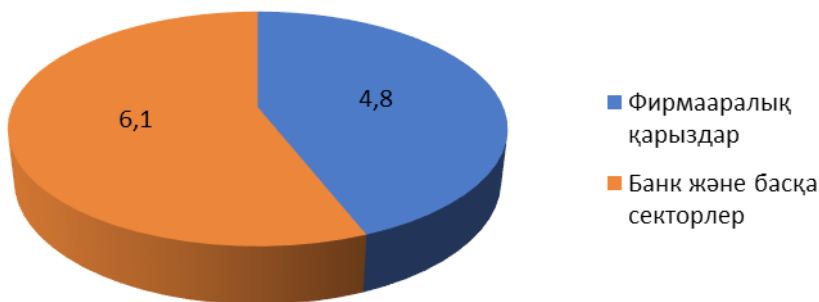
2 сурет – Қазақстанға келген шетелдік жұмысшылардың 2010-2017 жж. саны

Сондай-ақ, Африка тәжірибесі Қытайдың инвестицияланған елдерде жоғары технологиялық өндірістерді дамытуға мүдделі емес екенін көрсетеді. 20 жыл тығыз инвестициялық ынтымақтастыққа қарамастан елдер арасындағы тауар айналымының құрылымы өзгерген жоқ – Африка шикізатты (мұнай, темір кені және мақта) экспорттайды, ал дайын өнімді (жабдықтар, электроника және тоқыма) импорттайды.

Қазақстандықтарды, сондай-ақ, Қытай алдындағы мемлекеттік қарыз көлемі де алаңдатып отыр. Ресми тұлғалардың мәлімдеуінше, халықтың алаңдауына себеп жоқ, өйткені Қазақстанның Қытай алдындағы мемлекеттік қарызы жоқ, тек мемлекет кепілдік берген автожолдар құрылысы үшін алынған \$1,2 млрд көлемінде қарыз бар. Алайда, мемлекеттік сектордағы қарыздарды кеңейтілген тұрғыда алып қарасақ, яғни мемлекет бақылайтын ұйымдарды ескере отырып, нақты сома 3,5 есе жоғары – \$4,3 млрд. құрайтынын және бұл ҚХР-дың

алдындағы жалпы сыртқы борыштың 40% - ға жуығын құрайтынын аңғаруға болады.

Қазақстанның Қытай алдындағы сыртқы қарыздары
(2019 ж. 1 сәуірдегі жағдай бойынша), млрд. АҚШ
доллары

3 сурет – ҚР-ның ҚХР алдындағы сыртқы қарыздары (2019), млрд.
АҚШ доллары

Талқылау

Қытай артық міндеттемелерсіз ұзақ мерзімге төмен пайызбен несие береді, бұл оны батыстық серіктестерге қарағанда әлдеқайда тартымды етеді. Алайда, Қытайдың бұл тәсілімен қарыз алушылар көбінесе қарыздық тұзаққа түседі. Қарыздарды төлей алмай, елдер кепілдік мүлік түрінде стратегиялық активтерді ұсынуға мәжбүр болады. 2015 жылы Шри-Ланка құрылыс үшін алған қарызын өтей алмай, Хамбантота портын Қытайға 99 жылға пайдалануға берді, Тәжікстан үкіметі “Душанбе-2” ЖЭО құрылысы үшін қарызды жабу үшін Қытайға “Жоғарғы Кумор” кен орнында алтын өндіру құқығын берді. Сондай-ақ, Пәкістан, Малайзия және Африканың 17 елі де Қытайға қарызын төлеуге қиналуда [7].

Қазақстан үшін де мұндай орасан зор көлемдегі қарыз ең үлкен тәуекел болып табылады. Сыбайлас жемқорлықты қабылдау индексіне сәйкес, Қазақстан өзара жобалардың ашық болмауына байланысты айтарлықтай қарыздық қиындықтарға тап болған Пәкістаннан 7 пункт төмен орналасқан.

Қарыз тұзақтарының негізгі себебі мәмілелердің ашық болмауы және ондағы сыбайлас жемқорлық болып табылады. Пәкістанның жаңадан сайланған премьер-министрі Имран Хан пара беруді “тиімсіз мегапроекттердің” басты себебі деп атады. Мысалы, осы себеппен Малайзияда 20 миллиард долларлық теміржол модернизациясы бұрынғы премьер-министр Наджиб Разактың ауқымды сыбайлас

жемқорлық бойынша күдікті болуының себебінен тоқтатылды. Көбінесе қытайлық кәсіпкерлер сыбайлас жемқорлық схемаларын өздері ұйымдастырады. McKinsey зерттеуіне сәйкес, Африкадағы қытайлық кәсіпкерлердің 87% - ы пара бергендерін мойындады. Ашықтықтың болмауы Қытай тарапына өз пайдасын барынша арттыруға және күмәнді экономикалық әсері бар тым жоғары бағаланған жобаларды жүзеге асыруға мүмкіндік береді.

Мұндай тиімсіз жобалардың мысалы ретінде Нұр-Сұлтан қаласындағы LRT жобасын айтуға болады. 2018 жылдың шілде айында Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаев оның құрылысын сынға алып, осы бағыт бойынша тәулігіне 2 мың адам жолаушылар ағыны кезінде өткізу қабілеті 146 мыңды құрайтын LRT-ны іске қосудың орынсыз екенін атап өтті.

Қорытынды

Қазақстан Қытаймен әріптестік қатынастар, стратегиялық өзара іс-қимыл орнатуға ұмтылады және өзінің нарықтағы орнын ҚХР-мен географиялық жақындық есебінен дамыту мүмкіндігін іздейді. Экономика саласында нарықтық қатынастар жүйесін құру және әлеуметтік-экономикалық реформаларды іске асыруда тәжірибе алмасу басым бағыт болып табылады.

Қазақстанның халықаралық еңбек бөлінісіндегі орны қазіргі уақытта газ, мұнай, металл және басқа да тауарлар экспортымен айқындалатынын мойындамау мүмкін емес. Қазіргі уақытта шикізатты терең өңдеусіз қарқынды түрде сату ҚР ұлттық экономикасының мүдделеріне толық жауап бермейді.

Қытай тарапының Қазақстанмен сауда-экономикалық ынтымақтастығын дамытуға көзқарасы шикізат көздеріне қол жеткізуге қызығушылық, мүдделі қазақстандық нарық сегменттерінде өзінің қатысуын кеңейтуге ұмтылу сияқты негізгі факторларға негізделген.

Қытайдың Қазақстандағы экономикалық мүдделері оның энергетикалық саясатымен, Қазақстанның мұнайлы аймақтарын өсіп келе жатқан Қытай экономикасы үшін тұрақты және сенімді отын көзіне айналдыру ниетімен тығыз байланысты. Бұл Қытай бірнеше жыл бойы Қазақстан экономикасының ірі инвесторларының тізімінде бесінші орынды иеленіп келе жатқандығымен, оның үстіне олардың басым бөлігі мұнай-газ саласына мақсатты түрде бағытталғанымен расталады [8].

Қазақстан мен Қытайдың ынтымақтастықтың энергетикалық саласындағы өзара іс-қимылының болашағы зор. Бірақ бұл елдердің энергетикалық болашағы әлемдік энергия ресурстарының тапшылығына байланысты өзгеруі мүмкін.

Бірақ, Қазақстан өзінің Қытаймен қарым-қатынасы газ бен мұнай

өндіру және тасымалдау жоспарларымен шектелмейтінін бірнеше рет мәлімдеген болатын.

Мысалы, қазіргі кезде Қазақстан мен Қытай арасындағы экономиканың барлық дерлік салаларындағы ынтымақтастығын кеңейту бойынша жол картасы қалыптастырылды. Нақты жобалар түрінде нақты кейіпке енген ЖЖЭБ мен «Нұрлы жолды» ұштастырудың бағыттары ғана емес, көпшілігінің қаржылық қолдауы бар.

Қытай Халық Республикасының Төтенше және Өкілетті Елшісі Чжан Сяоның айтуы бойынша, нөлден басталған Қытай-Қазақстан қатынастары көптеген сынақтар және халықаралық жағдайдың барлық беталыстарына төтеп берді, ерекше даму жолынан өтті, екі елдің халықтарына елеулі пайда әкеліп қана қоймай, бүкіл аймақтағы бейбітшілікке, тұрақтылық пен дамуға жәрдемдесуге маңызды үлес қосты, елдер арасындағы тату көршілік және достықпен өмір сүрудің үлгісіне айналды [9].

Ал, ҚХР-мен ынтымақтастықтағы әлеуетті тәуекелдерге келетін болсақ, мұның себебі Қытайдың өз мүдделерін алға жылжыту жөніндегі күш-жігері мен амбицияларында емес, көбінесе біздің өзімізде. Ашықтықтың болмауы және сыбайлас жемқорлық тым жоғары бағаланған және экономикалық орынсыз жобаларды іске асыру үшін алғышарттар жасайды. Еліміздегі кәсіпкерлердің өз мүдделерін қорғауға қабілетсіздігі және шетелдік инвестициялардан түсетін игіліктерді бөлуде инклюзивтіліктің болмауы қазақстандықтар үшін Қытаймен неғұрлым тығыз ынтымақтастықтың тиімділігіне күмән келтіруге мүмкіндік береді. Қытаймен ынтымақтастық, сөзсіз, болуы тиіс, бірақ, стратегиялық активтер мен ауыл шаруашылығы жерлерінің сатылуына жол бермеуіміз керек. Ал, өзара сауда және жүк транзиті аймақтық ынтымақтастықтың оңтайлы моделі болуы мүмкін.

ӘДЕБИЕТ

[1] Зебешев А. Ағымдағы кезеңдегі Қазақстан мен Қытайдың инвестициялық ынтымақтастығы. URL: <https://kapital.kz/economic/101161/investitsionnoye-sotrudnichestvo-kazakhstanana-i-kitayana-tekushchem-etape.html>. 28.01.2022 ж.

[2] Амангелді Ә. Келешегі кемел «Жібек жолының экономикалық белдеуі». https://www.inform.kz/kz/keleshegi-kemel-zhibek-zholynyn-ekonomikaluk-beldeui_a3339360. 29.01.2022 ж.

[3] Додонов В.Ю. Экономическое сотрудничество Казахстана и Китая в первые годы реализации Инициативы Пояса и Пути: оценка предварительных итогов // Проблемы постсоветского пространства. – 2019. – N 6(2). - С. 129-148. [in Rus.]

[4] Бір белдеу, бір жол «бірлескен құрылысы: Қытайдың идеясы, тәжірибесі және үлесі / «Бір белдеу, бір жол» құрылысын ілгерілету

жөніндегі жетекші жұмыс тобының кеңесі. Пекин: шет тіліндегі әдебиеттер баспасы, 2017. - Б. 30.

[5] Грир Т. Бір Белдеу, Бір Жол, Бір Үлкен Қателік. Сыртқы саясат, 6 желтоқсан 2018 жыл. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/12/06/bri-china-belt-road-initiative-blunder>. 30.01.2022 ж.

[6] Кумар Б.Н. «Белдеу және жол» бастамасы: өңір мен Еуразияға ықтимал қауіп. Жаңа Дели. Құрлықтағы Соғысты Зерттеу Орталығы, Қысқаша Шығарылым. URL: <https://www.researchgate.net/publication/327633281>. 30.01.2022 ж.

[7] Есдаулетов А. Какие риски для Казахстана несет сотрудничество с Китаем? URL: https://inbusiness.kz/ru/author_news/kakie-riski-dlya-kazahstana-neset-sotrudnichestvo-s-kitaem. 01.02.2022 ж.

[8] Чуланова З. энергетика саласындағы Қазақстан мен Қытайдың стратегиялық серіктестігі. <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/9426/>. 01.02.2022 ж.

[9] ҚХР-дың Қазақстандағы Төтенше және Өкілетті Елшісі Чжан Сяо қазақстандық БАҚ-қа Қазақстан Тәуелсіздігінің 30 жылдығына орай сұхбат берді. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/rus/dszc/emba/t1911754.htm>. 01.02.2022 ж.

[10] Шаймарданова З.Д. Зарубежные эксперты о политике Казахстана по возвращению этнических казахов // Матер. Междунар. науч. конф. «Казахская диаспора Центральной Азии: история – культура – памятники». - 2014. – Алматы, 2014.

REFERENCES

[1] Zebeshev A. Agymdagy Qazaqstan men Qytaidyń investisiyalıq yntymaqtastygy [Investment cooperation between Kazakhstan and China in the current period]. URL: <https://kapital.kz/economic/101161/investitsionnoye-sotrudnichestvo-kazahstana-i-kitaya-na-tekushchem-etape.html>. 28.01.2022 j.

[2] Amangeldi A. Aldagy kemel “Jibek jolynyn ekonomikalıq beldeyi” [Promising “Economic Belt of the Silk Road”]. https://www.inform.kz/kz/keleshegi-kemel-zhibek-zholynyn-ekonomikalıq-beldeui_a3339360. 29.01.2022 j.

[3] Dodonov V.Iy. Beldey jane jol bastamasyń iske asyrydyn algashqy jylдарындағы Qazaqstan men Qytaidyń ekonomikalıq yntymaqtastygy: aldyn ala qorytyndylardy bagalaıy. Postkenestik kenistiktegi maseleler [Economic cooperation between Kazakhstan and China in the first years of implementation of the Belt and Road Initiatives: evaluation of preliminary results]. Problems of the post-Soviet space], 2019; N 6(2), p.129-148.

[4] “Bir beldey, bir jol “birlesken qurylysy: Qytaidyń ideiasy, tajiribesi jane ulesi. “Bir beldey, bir jol”qurylysyn ilestiry jonindegi jetekshi jumys tobynyń keńesi. Pekin: shet tilindegi adebietter baspasy [One Belt, One Road

“Joint Construction: China’s Idea, Experience and Contribution. Office of the leading working group on the promotion of “One Belt, One Road”]. Beijing: Foreign Language Literature Publishing House, 2017, p. 30.

[5] Grir T. Bir Beldey, Bir Jol, Bir Ülken Bailanys. Syrtqy saiasat, [One Belt, One Road, One Big Mistake. Foreign policy] 6 qarasha 2018 j. URL: <https://foreignpolicy.com/2018/12/06/bri-china-belt-road-initiative-blunder.30.01.2022> j.

[6] Kumar b. N. “Beldey jane jol” bastamasy: onir men Eyrraziaga yqylimal kayip. Jana Deli. Qurylymdagy jagdaidy Zertteu Ortalygy [Belt and Road Initiative: A Potential Threat to the Region and Eurasia. New Delhi. Land War Research Center] qysqash shygarym. URL: <https://www.researchgate.net/publication/327633281>. 30.01.2022 j.

[7] Esdayletov A. Qazaqstan ushin Qytaimen yntymaqtastyq qandai tayekelderge ie? [What are the risks for Kazakhstan to cooperate with China?]. URL: https://inbusiness.kz/ru/author_news/kakie-riski-dlya-kazahstana-neset-sotrudnichestvo-s-kitaem 01.02.2022.

[8] Chylanova Z. Energetika salasyndagy Qazaqstan men Qytaidyń strategialyq jelisi [Strategic energy partnership between Kazakhstan and China]. URL: <https://e-history.kz/ru/history-of-kazakhstan/show/942>. 01.02.2022 j.

[9] QR-nyn Qazaqstandagy Totenshe jane okiletti eli Chjan Sao qazaqstandyq BAQ-qa Qazaqstan Tayelsizdiginin 30 jyldygyna oraı suhbat berdi [Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the People’s Republic of China to Kazakhstan Zhang Xiao gave an interview to the Kazakh media on the occasion of the 30th anniversary of Kazakhstan’s independence]. <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/rus/dszc/emba/t1911754.htm>. 01.02.2022 j.

[10] Shaimardanova Z.D. Zarubezhnye eksperty o politike Kazakhstana po vozvrashcheniyu etnicheskikh kazakhov [Foreign experts on Kazakhstan’s policy on the return of ethnic Kazakhs] // Mater. Mezhdunar. nauch. konf. «Kazakhskaya diaspora Tsentral’noi Azii: istoriya – kul’tura – pamyatniki», 2014, Almaty, 2014.

ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ И КАЗАХСТАНА В РЕГИОНАЛЬНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

*Асхат Г.¹, Қуантай А.Қ.²

*¹ Доктор PhD КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан, e-mail: gulnash@inbox.ru

² Магистрант КазУМОиМЯ имени Абылай хана,
Алматы, Казахстан, e-mail: aqq0120@gmail.com

Аннотация. В последние годы Китайская Народная Республика имеет статус важной экономической зоны на мировом и региональном рынках. КНР является одним из ключевых торгово-экономических

партнеров Казахстана и входит в число ключевых инвесторов в экономику РК. Несмотря на недавний финансовый кризис, а также пессимистические новости о рецессии в мировой экономике, происходящей на фоне пандемии COVID-19, торгово-экономическое сотрудничество между Казахстаном и Китаем продолжает демонстрировать положительные показатели.

Однако, когда дело доходит до отношений с Китаем, мы также должны понимать, что в основном акцент делается на таких преимуществах, как диверсификация экономики и дешевое зарабатывание денег, и что потенциальные риски не могут быть достаточно сфокусированы. Поскольку интересы населения являются интересами государства, то ряд опасений населения, возникающих в ходе таких отношений, не являются необоснованными и требуют полного изучения и рассмотрения. Для выявления причин возникновения таких вызовов важно изучить личные интересы каждой стороны, то есть РК и КНР, определить точки соприкосновения этих интересов.

В этой связи, основной целью исследования является изучение вопросов сотрудничества между РК и КНР с учетом интересов обоих государств. Для достижения цели в ходе исследования были выполнены следующие задачи: оценка современного состояния казахстанско-китайских отношений; определение индивидуальных интересов каждого государства в сотрудничестве; изучение конкретных проектов, направленных на развитие таких связей, оценка того, насколько они удовлетворяют интересы каждой из сторон; выявление рисков перед РК и КНР, возникающих в китайско-казахстанских отношениях. В результате исследования был сделан вывод, что китайско-казахстанское сотрудничество, безусловно, должно быть, но мы должны уделять больше внимания личным интересам Республики Казахстан и интересам народа.

Ключевые слова: региональный рынок, торгово-экономическое сотрудничество, диверсификация экономики, возможные риски, интересы сторон.

INTERESTS OF CHINA AND KAZAKHSTAN IN REGIONAL ECONOMIC COOPERATION

*Askhat G.¹, Kuantay A.K.²

¹Doctor PHD in International Relations, Ablai Khan KazUIRandWL,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: gulnash@inbox.ru

²MA student in International Relations, Ablai Khan KazUIRandWL,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: aqq0120@gmail.com

Annotation. In recent years, the People's Republic of China has had the status of an important economic zone in the global and regional markets.

China is one of the key trade and economic partners of Kazakhstan and is among the key investors in the economy of Kazakhstan. Despite the recent financial crisis, as well as pessimistic news about the recession in the global economy taking place against the background of the COVID-19 pandemic, trade and economic cooperation between Kazakhstan and China continues to show positive indicators.

However, when it comes to relations with China, we also need to understand that the main focus is on benefits such as economic diversification and cheap money making, and that potential risks cannot be sufficiently focused. Since the interests of the population are the interests of the State, a number of concerns of the population arising in the course of such relations are not unfounded and require full study and consideration. To identify the causes of such challenges, it is important to study the personal interests of each side, that is, the ROK and the PRC, to determine the points of contact of these interests.

In this regard, the main purpose of the study is to study the issues of cooperation between the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China, taking into account the interests of both states. To achieve the goal, the following tasks were performed during the study: assessment of the current state of Kazakh-Chinese relations; determination of the individual interests of each state in cooperation; study of specific projects aimed at developing such ties, assessment of how they satisfy the interests of each of the parties; identification of risks to the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China arising in Sino-Kazakh relations. As a result of the study, it was concluded that Chinese-Kazakh cooperation, of course, should be, but we should pay more attention to the personal interests of the Republic of Kazakhstan and the interests of the people.

Keywords: regional market, trade and economic cooperation, economic diversification, possible risks, interests of the parties.

Статья поступила 14.02.2022

II БӨЛІМ. ШЕТЕЛДІК ЗЕРТТЕУЛЕР
РАЗДЕЛ II. ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
II PART. FOREIGN RESEARCHS

УДК 318
DOI 10.48371/ISMO.2022.47.1.003
МРНТИ 11.27

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ
ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОЙ ТЕОРИИ БИОСФЕРЫ ДЛЯ
ПРЕОДОЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

*Гезалов Ариз Авяз Оглы¹

¹к.ф.н., ведущий научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН), руководитель исследовательской группы «Диалог культур: философско-мировоззренческие проблемы» РФО РАН (Баку-Москва, Азербайджан-Россия) e-mail: arizkam@mail.ru

Аннотация. В статье отмечается, что учение о биосфере не могло возникнуть раньше, чем в естествознании накопилось достаточное количество данных, свидетельствующих о тесной взаимосвязанности в природе явлений органического и неорганического мира. Ставится и дается обоснованный ответ на вопросы: каковы методологические мотивы введения в науку таких новых понятий, как «биосфера» и затем «ноосфера», какую роль сыграли они в развитии научной теории о Земле и в чем их значение для дальнейшего развития наук о природе и обществе?

В статье описывается идеи развития и взаимосвязанности природных явлений в трудах И. Канта, Ч. Лайеля, М. В. Ломоносова, Ж.Б. Ламарка, Жюффруа Сент-Илера, К.Ф. Рулье и других ученых. Также дается определение многозначности термина «ноосфера» от французских ученых Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден.

Ключевые слова: Философия, цивилизация, естествознания, системный подход, биосфера, ноосфера, техносфера, социосфера, общества, природа.

Основные положения

Понятие «биосфера» вошло в систему знаний о Земле сравнительно недавно – в начале прошлого столетия, когда в 1926 г. вышла в свет книга академика В.И. Вернадского «Биосфера». До тех

пор слово «биосфера» хотя и употреблялось в работах австрийского геолога Э. Зюсса, тем не менее, не привилось в науке сколько-нибудь прочно в силу недостаточной определенности содержания и, главное, недостаточной обоснованности того, что оно необходимо наряду с обозначениями давно известных геосфер.

В книге В.И.Вернадского впервые на богатом фактическом материале было не только раскрыто содержание понятия «биосфера», но и показано, насколько это понятие важно для понимания сущности фактически всех происходящих на поверхности Земли явлений.

В последующих трудах В.И. Вернадский всесторонне развил учение о биосфере вплоть до обоснования необходимости ввести понятие, означающее следующий, более высокий этап развития биосферы [1, с.52, 63]. Для этого этапа он предложил название «ноосфера», то есть «сфера разума» – в буквальном переводе с греческого. Указанный термин употреблялся ранее в работах теологически настроенных французских ученых Э. Леруа и П. Тейяра де Шардена, которые имели в виду действительно только сферу разума, функционирующую фактически независимо от материального мира. В.И. Вернадский же подразумевал под биосферой не только сферу духа, но и материальную действительность, преобразованную трудом людей.

Введение

Каковы методологические мотивы введения в науку таких новых понятий, как «биосфера» и затем «ноосфера», какую роль сыграли они в развитии научной теории о Земле и в чем их значение для дальнейшего развития наук о природе и обществе?

Учение о биосфере не могло возникнуть раньше, чем в естествознании накопилось достаточное количество данных, свидетельствующих о тесной взаимосвязанности в природе явлений органического и неорганического мира.

Идеи развития и взаимосвязанности природных явлений давно пробивали себе дорогу в трудах И. Канта, Ч. Лайеля, М.В. Ломоносова, Ж.Б. Ламарка, Жюффруа Сент-Илера, К.Ф. Рулье и других ученых. Особенно ускорилось формирование диалектических идей в естествознании со времени создания Ч. Дарвином теории органического мира. Дальнейшим развитием этой теории явилось формирование начал такого раздела биологической науки, как экология, благодаря трудам Э. Геккеля, Н.А. Северцова, И.И. Мечникова. Наконец, исключительно большую роль в преодолении остатков метафизических концепций во взглядах на природу сыграла почвоведческая наука, где со 2-й половины XIX в. в работах В.В. Докучаева, П.А. Костычева, Н.М. Симбирцева стало преобладать понимание почвообразования как

результата комплексного взаимодействия факторов живой и неживой природы при ведущей роли биологических процессов.

Описание материалов и методов

К началу XX в. накопление фактического материала о взаимосвязанности природных явлений достигло той критической величины, когда требовалось лишь наличие субъективного фактора для приведения в систему разрозненных по различным областям науки данных и осмысления их в свете объединяющей теоретической концепции, которая охватила бы всю совокупность явлений, происходящих на земной поверхности. Такой личностью стал В.И. Вернадский, которого отличала основательность специальных знаний и способность всесторонне и смело подойти к решению новых проблем. Его, как правило, интересовали наиболее «горячие» точки науки, а они в то время чаще всего возникали на стыке различных областей знания. Одним из первых в нашей стране В.И. Вернадский создает радиохимическое направление и, наконец, биогеохимическое, которое привело его в самую комплексную область знаний – в теорию взаимодействия общества и природы. Немалое место в научных занятиях В.И. Вернадского занимала философия. Ему принадлежат выступления по чисто философским проблемам, а научные труды его изобилуют обобщениями мировоззренческого характера.

В работах В.И. Вернадского нет универсального, однажды данного понятия биосферы, которого бы ученый затем придерживался как единственного, но весь ход его рассуждений позволяет считать, что *биосфера – это целостная геологическая оболочка Земли, заселенная жизнью и качественно преобразованная ею в направлении формирования и повышения жизнепригодных свойств.* Организмы не просто живут на поверхности планеты, как в некоем обиталище, а тысячами нитей генетически и актуально связаны со своей средой процессами непрекращающегося обмена веществом и энергией.

«Живые организмы являются функцией биосферы и теснейшим образом материально и энергетически с нею связаны, являются огромной геологической силой, ее определяющей» [1, с.52].

В результате обменных процессов изменяются не только сами организмы, но и окружающая их абиотическая среда. Горные породы, воздух, вся поверхность суши под воздействием организмов приобретают новые свойства, становятся биогенными. Это значит, что меняется химический состав компонентов неживой природы, становится иной динамика протекающих в них физических и химических процессов, появляются новые закономерности взаимодействия и развития тел неживой природы, что в свою очередь обуславливает новые изменения во всей совокупности населяющих ее организмов.

Абиотические факторы биосферы (реки, озера, моря, океаны, ледники, снежники, воздушные массы, различные формы рельефа и т.д.) сложились задолго до появления жизни, но это нисколько не меняет того обстоятельства, что по мере возникновения и развития органического мира они оказались вовлеченными в биогенную миграцию вещества, которая стала определяющим началом по отношению ко всей совокупности изменений на земной поверхности. В этом находит проявление закономерность: с появлением более сложной формы движения материи элементарные формы движения структурно включаются в нее и оказываются функционально подчиненными ей, хотя возникли они исторически раньше сложной формы движения.

Природные тела только внешне кажутся обособленными и изолированными друг от друга. На самом деле они постоянно связаны динамичными «миграционными вихрями атомов», которые, в конце концов, способствуют существенному изменению взаимодействующих тел [1, с.228-231], причем в условиях биосферы ведущим фактором этих изменений является живое вещество.

Без учения о биосфере невозможно понять многие биологические проблемы, в частности, проблемы возникновения жизни и законов ее развития, затруднено также исследование причин образования многих видов полезных ископаемых, что препятствует разработке методов их поиска. Наконец, для всех областей знания очень важно понять общую тенденцию изменения процессов, происходящих на поверхности планеты, а это невозможно без обобщающей теории земной поверхности.

Разработка подобной теории была чрезвычайно сложным делом, поскольку требовала обширных знаний во многих областях науки. Переход к обобщающей области знания всегда сложен в силу того, что теория подобного рода должна найти в самом изучаемом объекте достаточно простой и одновременно общий срез, в свете которого остальные, ранее известные законы, присущие различным фрагментам действительности, предстанут как частные, подчиненные. Наиболее эффективным в этом отношении оказался геохимический подход, ориентирующий на познание атомного уровня структуры природных объектов.

Результаты

При таком подходе различия между живой и неживой природой, часто абсолютизовавшиеся ранее, отступили на второй план, а на первый выдвинулись черты генетической и функциональной общности организмов с абиотической средой их обитания. На атомном уровне исчезли различия между самими организмами, все их многообразие удалось вместить в одно общее понятие «живое

вещество». Исследование законов поведения живого вещества (питания, размножения, миграции) потребовало введения таких понятий, которыми раньше пользовались лишь в науках о неживой природе, например, «давление» жизни, «концентрация» вещества, «скорость» размножения и т.д.

Изучение жизни в плане общности ее с абиотической средой позволило прийти к нетривиальным результатам. Гораздо лучше, чем раньше, стала заметна исключительная роль живой материи в движении вещества и передаче энергии по поверхности планеты. Масштабы этих процессов оказались гораздо большими, чем можно было представить при самом богатом воображении, а результаты биогенного воздействия на неживую природу стали выглядеть, если брать во внимание достаточно большие промежутки времени, как вполне сопоставимые с геологическими процессами.

Многочисленные исследования показали, что большинство материалов поверхности нашей планеты – фосфатов, карбонатов, кремнистых, галоидных, сернокислых, битуминозных и других пород – ограничены по своей природе, т.е. в их формировании либо непосредственно, либо косвенно участвовали организмы [2, с.86].

Еще более заметно воздействие живого вещества на состояние атмосферы. Современный состав атмосферы создан и поддерживается в основном жизнедеятельностью организмов, а от состава атмосферы зависит взаимодействие земной поверхности с космическими факторами. Несчетное количество организмов населяет водную сферу и почву (педосферу) планеты, насыщая их продуктами своей жизнедеятельности, концентрируя в составе своих тел вещества, рассеянные в среде, и качественно меняя, таким образом, состав и свойства этих оболочек. При этом свойства компонентов неживой природы меняются столь существенно, что в отношении к живому выступают зачастую как противоположные тем, какие были раньше. Так, химически чистая вода убивает все живое, а вода, обогащенная веществами биогенного происхождения, служит важнейшим условием жизни. То же самое можно сказать о различии между космической радиацией и приземной, которая является результатом взаимодействия космических излучений с верхними слоями атмосферы, особенно с озоновым экраном, порожденным, в конечном счете, фотохимической деятельностью зеленых растений. Губительный для живого короткий спектр космических лучей отбрасывается озоновым экраном, постоянно воспроизводящимся из атомов кислорода атмосферы. Благодаря этому стала возможна жизнь на суше планеты. Однако жизнь на суше не могла бы прогрессивно развиваться, занимая все новые ареалы, если бы в процессе взаимодействия с организмами выветривающаяся горная порода не превращалась в плодородную почву.

Таким образом, качественное преобразование абиотической среды под воздействием на нее живых организмов происходит в направлении, благоприятном для дальнейшего развития жизни. Можно говорить о существовании положительных обратных связей в системе взаимодействия между живой и неживой природой, причем, чем выше уровень организации живых тел, тем интенсивнее и глубже характер их воздействия на среду обитания. По мнению В.И. Вернадского, хотя масса живого вещества в конкретных условиях существования всегда сбалансирована с абиотической средой, в целом организмы продолжают наступать на неживую природу, отвоевывая новые места обитания и расширяя тем самым границы биосферы. Прогрессивно накапливается также масса органического вещества не только живущих организмов, но и их захороненных, постепенно минерализующихся остатков. Подсчитано, например, что даже в середине палеозоя масса органического вещества составляла 0,00001-0,000001 современной [3, с.202]. Процессы накопления и преобразования органического вещества составляют важнейшую черту биосферы, учет которой исключительно важен для понимания существа происходящих в ней изменений. В свете учения о биосфере становится возможным не только понять динамику вещественно-энергетических процессов на земной поверхности, но и правильно выделить во всей сложной совокупности ее явлений и факторов наиболее важный, определяющий. Им, как полагал В.И. Вернадский, является живое вещество планеты, т.е. вся совокупность организмов, населяющих Землю, взятая в их единстве [4, с.172]. Такой подход был новым и в корне противоречил общепринятым взглядам в науках о Земле.

Обсуждение

Согласно традиционному взгляду, решающая роль в происходящих на планете изменениях отводилась факторам неживой природы: тектоническим, гидроклиматическим, зональным, космическим и т.д. Жизнь рассматривалась как эфемерное поверхностное явление, которое можно не принимать во внимание при сравнении с эффективностью воздействия на лик Земли абиотических факторов.

Однако при всей незначительности массы организмов присущи качественно новые пространственно-временные характеристики бытия, в силу чего они развивают исключительную интенсивность метаболических процессов при строгой их направленности, благодаря механизмам целесообразной регуляции, составляющим отличительную черту живого. Кроме того, поскольку жизнь – это процесс непрерывно самоподдерживающийся и самовозобновляющийся, в ходе жизнедеятельности создается внушительный кумулятивный эффект изменений как самих организмов, так и окружающей среды.

Если исходить из учета не только количественной, но и качественной стороны явлений, то можно более верно разобраться в пестрой картине природных процессов и выделить главное противоречие в развитии биосферы. Таким является противоречие между живой и неживой природой. Разрешение этого противоречия в ходе обменных процессов между организмами и окружающей средой обеспечивает процесс саморазвития биосферы как целостной материальной системы. Нет на земной поверхности более существенного и важного процесса, чем постоянно идущий процесс синтеза и разрушения органического вещества. Все остальные процессы биосферы так или иначе связаны с этим основным и им определяются.

Главное противоречие биосферы представляет пример взаимодействия диалектических противоположностей. Процессы синтеза и разрушения органического вещества исключают и полагают друг друга в одно и то же время в одном и том же наиболее существенном отношении, а именно в отношении взаимосвязи одних и тех же исходных элементов.

Обменные процессы, идущие в биосфере между живой и неживой природой, отличаются исключительной интенсивностью, масштабностью и носят глобальный характер. По сути дела все вещество неживой природы в пределах биосферы принимает в нем участие, так или иначе, проходя через тела организмов, населяющих ее. Поэтому роль организмов в перемещении и перераспределении вещества по земной поверхности очень велика. Она вполне сопоставима с геологическими факторами, а по некоторым параметрам даже превосходит их. Некоторое представление о геологической роли живого вещества дают, например, такие факты. В живом веществе в непрерывном круговороте находится не менее 10^{12} – 10^{13} т кальция, что составляет заметную часть всего кальция земной коры – около $7 \cdot 10^{17}$ т, а что касается азота, то «главная масса азотных соединений на Земле находится в виде тел живого вещества» [1, с.328]. Живое вещество в течение года перемещает массу газов, которая в несколько раз превосходит вес всей атмосферы. Такого важного для построения живого тела элемента, как углерод, через организмы перемещается в течение 13 лет в 10 раз больше, чем его содержится во всей земной коре [5, с.397].

В свете данных о геологической роли организмов на планете живое вещество предстает не как случайное явление, а как важная часть целостной системы, функционально подчиненная ей и обеспечивающая ее целостность в качественно новом состоянии.

Таким образом, идея о биосфере возникла на основе осознания глобальной функции организмов на нашей планете. Новое понятие потребовалось для того, чтобы отразить в теории качественно новое

состояние земной поверхности, обусловленное деятельностью живого вещества.

Как организм не может быть понят вне единства с неживой природой, так и неживая природа в пределах биосферы не может быть понята достаточно полно без учета воздействия на нее со стороны организмов. По сути дела это общее методологическое требование системного подхода: часть не может быть понята в ее структурном и функциональном аспектах без соотнесения с другими частями целостной системы. Если живая и неживая природа представляют собой части целостной системы, то они могут быть поняты только путем соотнесения друг с другом и с целым, частями которого они являются.

Системный подход к изучению биосферы позволяет глубже понять многие процессы на земной поверхности, не поддававшиеся ранее научному объяснению. Особенно это касается проблем распределения вещества по поверхности Земли и проблем источников энергии, необходимой для движения вещества.

Системный подход позволил правильно и достоверно оценить исключительную роль живого вещества как источника энергии процессов не только в живой, но и в значительной части неживой природы. Особенно велика в этом отношении роль зеленых растений – единственных автотрофов на нашей планете. Они перехватывают энергию солнечного луча и трансформируют ее в энергию связи органических соединений. В этой форме энергия Солнца становится доступной всем остальным организмам, передаваясь по цепям питания и размножения. Ежегодно деятельностью всех фотосинтетиков нашей планеты связывается энергия в количестве 10^{18} Дж. Эта величина, вполне сопоставима с кинетической энергией геологических процессов на поверхности Земли, которая равна 10^{24} Дж. Но энергетическая функция живого вещества не сводится только к количественному аспекту. Главное состоит в том, что деятельностью растений в процессе питания высвобождается кислород, за счет которого идут все реакции окисления. По мнению В.И. Вернадского, химизм нашей планеты обусловлен в основном организмами. С появлением жизни реакции окисления на Земле пошли во много крат быстрее, чем в абиотических условиях, и в этом состоит особое значение энергетической функции живого вещества.

Каждый органический вид стремится увеличить свою биогеохимическую энергию. Выживают и развиваются те виды, которые более преуспевают в этом процессе. В итоге каждый развивающийся вид способствует общему процессу аккумуляции вещества и энергии в биосфере. В силу обратного воздействия следствия на причину повышение вещественно-энергетического уровня биосферы сообщает

органическому миру новый импульс развития и т.д. В целом образуется интегральный процесс восходящего развития всей живой природы.

В свете учения о биосфере все ее компоненты предстают как закономерно возникшие и необходимым образом связанные друг с другом обменными процессами. Каждый компонент играет вполне определенную и незаменимую для данного состояния роль в поддержании целостного и упорядоченного характера биосферы как системы. Сколько-нибудь существенное изменение любого из компонентов рано или поздно отражается на остальных и обуславливает соответственное их изменение. За счет этого обеспечиваются саморегуляция биосферы и закономерный характер ее изменений во времени.

Биосфера как система взаимосвязанных биогеоценозов представляет собой такое целостное образование, в котором развиваются свойства, отсутствующие у составляющих ее частей, но главное - многие свойства самих частей являются результатом саморазвития биосферы как целого. Поэтому биосферу следует отнести к типу *органического целого*.

К сожалению, это обстоятельство не всегда учитывается при изучении и хозяйственном использовании природной среды. Как правило, упускается из виду, что все части биосферы являются продуктом ее собственного развития во взаимодействии с окружающей средой и в ходе постоянного взаимовлияния дифференцирующихся частей друг на друга, в результате чего сформировалась высокоорганизованная система, ни один из фрагментов которой не может существовать в данном качестве вне целого. Это положение не требует доказательств в отношении органической части биосферы, возникшей позднее, но оно может показаться спорным в отношении таких неорганических частей биосферы, как горная порода земной суши, гидросфера, тропосфера и космическая околоземная радиация.

Однако достаточно вспомнить, что говорилось выше о качественном изменении этих компонентов в результате обратного воздействия на них живого вещества, чтобы возражения отпали сами собой. Вне взаимодействия с организмами неорганические части биосферы утратят целый ряд своих черт биогенного происхождения, что в общем комплексе даст качественно иное состояние этой системы.

Биосфера, как и любая целостная система, равновесна не только с окружающей средой, но и во взаимодействии частей, иначе она не могла бы существовать. Но это равновесие динамическое, оно развивается в борьбе противоречивых процессов от менее активного к более активному полюсу. Выше отмечалось, что живое вещество биосферы в силу особенностей его структуры выступает как более активный полюс взаимодействия, обуславливающий преимущественное движение

вещества и энергии от неживой природы к органическому миру. Эта тенденция в развитии биосферы особенно усиливается с появлением человечества. Как более высокая, качественно особая ступень развития материи, человеческое общество выходит за пределы живой природы. Качественно особые черты приобретает также измененная им окружающая природа. Это получило отражение в предложенном В.И. Вернадским понятии «ноосфера».

Теперь остановимся кратко на содержании и сущности понятия «ноосфера», а также постараемся определить его методологическое значение.

В.И. Вернадский считал, что с возникновением человека и развитием его производственной деятельности к человечеству начинает переходить роль основного геологического фактора всех происходящих на поверхности планеты изменений. Этот тезис был подтвержден богатым фактическим материалом в работах А.Е. Ферсмана – талантливого ученика В.И. Вернадского. Ныне положение о человечестве как геологическом факторе почти ни у кого не вызывает сомнений, поскольку изменения, вызванные человеком на планете, носят явно глобальный характер.

В связи с этим перед людьми встает целый комплекс задач не только научно-технического, но и социального порядка, сводящихся к одной цели - не допустить, чтобы изменения природной сферы происходили во вред самим же людям и другим формам жизни, придать им разумно направленный характер. В этом случае деятельностью людей будет формироваться качественно новое состояние планетной оболочки, для отражения которого требуется соответствующее понятие. Поскольку это состояние возникает как функция разумной деятельности людей, В.И. Вернадский предложил использовать понятие «ноосфера» [6, с.113].

Ноосфера – это целостная планетная оболочка Земли, населенная людьми и рационально преобразованная ими в соответствии с законами сохранения и поддержания жизни для гармоничного сосуществования общества с остальными организмами. Понятие «ноосфера» станет центральным междисциплинарным понятием и будет играть важную роль в построении целостной системы знаний об окружающей общество природе во взаимосвязанности всех ее частей.

Может возникнуть вопрос: если понятие «ноосфера» относится к будущему состоянию природной среды, то какой смысл употреблять его теперь и чем оно лучше таких понятий, как «*антропосфера*», «*техносфера*», «*социосфера*»? Прежде чем ответить на возникающий вопрос, следует задуматься над одной социальной закономерностью, которая все более властно заявляет о себе по мере развития общества. Это закономерность возрастающего воздействия сознательно

намечаемого будущего на настоящее.

Возможность такой временной инверсии возникла тогда, когда появился мыслящий субъект, организующий свои действия по заранее намеченному плану. Однако развитие общества в целом складывалось в значительной степени стихийно и лишь возникновение глобальных проблем современности, и в особенности экологических проблем, побуждает страны мира перейти к стратегии сознательно регулируемого развития.

Первой попыткой такого перехода является предложенная миру Глобальным форумом «Рио-92» концепция устойчивого развития. Основной идеей этой концепции является мысль о том, что развитие современного общества должно быть организовано таким образом, чтобы не наносить необратимого ущерба природной среде и не обездоливать последующие поколения людей в отношении необходимых им жизненных ресурсов.

Обеспечить такое развитие общества невозможно без перспективного планирования всех компонентов социума и прежде всего наличных ресурсов на планете и возможных вариантов их компенсации по мере истощения в будущем. Таким образом, концепцию устойчивого развития можно рассматривать как дальнейшую конкретизацию концепции В.И. Вернадского о ноосфере.

Применительно к социальным явлениям прогнозные понятия давно используются в общественных науках. Новизна ситуации заключается в том, что концепция ноосферы и концепция устойчивого развития кладут начало применению прогнозных понятий в социоприродной области знаний, где, кроме социальных, прогнозируются также природные события в их комплексной взаимосвязанности.

Совершенно непривычно применение перспективных понятий к состоянию природной среды. Правда, «ноосфера» - понятие, относящееся не только к природе, но и к обществу, это социоестественное понятие, тем не менее, все равно непривычно такое его употребление. В дальнейшем, по-видимому, будет появляться много перспективных понятий, относящихся не только к социальным объектам, но и к природным: темпы изменения природы под воздействием человека стали вполне соизмеримы с темпами изменения общества. Но из этого вытекает, что сознательная регуляция изменений в природе начинает приобретать не меньшее значение, чем регуляция социальных изменений.

Понятие «ноосфера» играет роль важного методологического ориентира в деле изучения, контроля и регуляции изменений в природной среде. Оно подчеркивает, что эти изменения должны носить сознательно направляемый характер, чтобы не быть во вред самому обществу.

В последнее время термин «ноосфера» стал иногда употребляться слишком широко и неопределенно. Одни считают, что ноосфера уже образовалась как самостоятельная оболочка планеты помимо биосферы. Другие полагают, что ноосфера – это будущее состояние той части планеты, которая будет перестроена людьми на разумных основаниях. Третьи вообще возражают против самого употребления термина «ноосфера» ввиду его неопределенности, что создает, как они полагают, опасность путаницы в научной теории.

Многозначность термина «ноосфера» имеет давнюю историю, поскольку его авторы французские ученые Э. Леруа и П. Тейяр де Шарден изначально употребляли его в ином смысле, чем несколько позже сделал это В.И. Вернадский. Он развил дальше содержательную сторону понравившегося ему понятия. Этимология самого слова взята от сочетания греческих слов «noos» и «sphaîra», что означает сфера разума. Когда Э. Леруа впервые использовал это понятие в 1927 г., то имел в виду лишь формирование мыслящего пласта планеты с возникновением и развитием на ней существ, обладающих разумными способностями. В таком же смысле продолжал пользоваться этим термином и его друг Т. де Шарден в своей книге «Феномен человека».

Существенно иной смысл вкладывал в понятие «ноосфера» В. И. Вернадский:

Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера» [1, с.328].

Как видим, В.И. Вернадский рассматривал качественно новую сферу Земли в развитии, как становящийся процесс со всеми предпосылками в настоящем и зрелым состоянием в будущем, когда человечество станет «единым целым» и «свободно мыслящим». В этом смысле понятие «ноосфера» богаче по содержанию, чем обозначение зоны проживания людей на Земле.

Поверхность планеты, заселенная людьми и качественно ими преобразованная, – это еще не ноосфера, поскольку отсутствует указание на характер преобразования. К такой поверхности скорее подходит понятие «*антропосфера*», если иметь в виду именно занятость людьми определенных участков планеты. В том случае, когда говорится не только о проживании людей в биосфере, но и о том, какие вносятся в нее изменения производственной деятельностью как локального, так и глобального масштаба, целесообразно применение понятия «*техносфера*».

«*Техносфера*» – понятие гораздо более широкое, чем «антропосфера», поскольку оно охватывает не только все области на

планете, куда проникают технические средства, но и всю совокупность техногенных изменений на ней, например, изменение состава атмосферы или гидросферы в целом под воздействием людей.

По объему понятие «техносфера» фактически совпадает с техническим аспектом понятия «ноосфера», но не совпадает по содержанию, так как включает в себя отклонения природных объектов от естественного состояния, не только сознательно направленные, но и стихийные, зачастую разрушительные для биосферы.

Наконец, понятие «*социосфера*» почти совпадает с понятием «техносфера», но в отличие от него включает в себя всю совокупность социальных факторов, характерных для данного состояния общества в его взаимодействии с природой.

Таковы, на наш взгляд, различие и связь терминов, обозначающих сферу взаимодействия общества и природы.

Поскольку понятие «*ноосфера*» характеризует сохраняющую направленность изменений, происходящих в биосфере под воздействием людей, оно имеет большое мировоззренческое значение как в теории, так и в организации практической деятельности.

Именно такую роль играла концепция «ноосферы» в мировоззрении самого В.И. Вернадского:

Ноосфера является основным регулятором моего понимания окружающего [7].

Как видно из других его рассуждений, в свете этой концепции для него представляла более обоснованной мысль о неуничтожимости цивилизации, на которую, как на всякую материальную систему, распространяются законы сохранения при условии соответствия системы среде существования.

Цивилизация культурного человечества – поскольку она является формой организации новой геологической силы, создавшейся в биосфере, – не может прерваться и уничтожиться, так как это есть большое природное явление, отвечающее исторически, вернее – геологически сложившейся организованности биосферы [8].

В.И. Вернадский хорошо понимал не только существенное отличие общества от природы, но и необходимость самой тесной, органической связи общества с окружающей средой как с системно организованным целым. Из этой взаимосвязанности и согласованности законов общества и природы должны постепенно возникнуть законы, присущие ноосфере как социоестественному образованию, в котором социальное будет играть определяющую и организующую роль по отношению к природному.

Ведущая роль антропогенных процессов во всей совокупности происходящих в биосфере изменений стала с недавних пор, как было показано выше, очевидным фактом. В то же время следует заметить,

что ведущая роль антропогенного фактора в системе биосферных процессов проявляется пока преимущественно в количественном отношении, но ее никак нельзя назвать качественно ведущей, а скорее наоборот. Воздействие общества на биосферу пока не способствует повышению ее организованности, устойчивости и целостности, то есть не обеспечивает как раз качественных характеристик. Долго так продолжаться не может. Понижение организованности биосферы имеет предельные значения, которые опасно переступать. Создание ноосферы прежде всего означает обеспечение связанности социальных процессов с процессами, идущими в биосфере. Достичь этого трудно, но в принципе возможно и, самое главное, необходимо.

Ноосфера формируется, в конечном счете, сознательной деятельностью людей на основе правильно познанных законов природной среды как системного целого, но технические и социальные предпосылки ноосферы возникают задолго до осознания людьми необходимости перехода к ноосфере. **Ноосфера – это объективная необходимость развития общества в качественно новое состояние как закономерное продолжение освоения людьми организованности биосферы.** Следовательно, организованность биосферы, объективно присущие ей закономерности развития можно рассматривать как природные предпосылки ноосферы. В таком случае техническими и социальными предпосылками ноосферы будут достаточно высокий уровень развития техники и энергетического обеспечения; достаточно высокий уровень научных знаний; преодоление экономической, политической и расовой разобщенности людей при безусловном исключении из практики взаимоотношений народов каких-либо военных конфликтов.

Наконец, еще одно обстоятельство должно быть отмечено в числе объективных предпосылок ноосферы. **Это опасность экологического кризиса**, связанная с тем, что современные масштабы производства и сопутствующих ему отходов превышают возможности естественной саморегуляции биосферы. Переход со временем на новую технологию производства и сокращение отходов позволят на какой-то период снять давление на биосферу, но дальнейшее наращивание масштабов производства обязательно потребует от людей все более широкого применения искусственных средств регуляции равновесия в биосфере. Будущее общество сможет развиваться только при условии сознательной регуляции биосферных процессов, поскольку естественные способы регуляции биосферы не смогут образовываться по отношению к такому динамичному, и качественно отличному компоненту, каким является общество. Значит, опасная степень рассогласования связей между природой и обществом сама становится отрицательной социоестественной предпосылкой перехода к ноосфере.

Заключение

Необходимость перехода к ноосфере выступает как способ устранения экологического кризиса и одновременно как способ существования общества во взаимодействии с природной средой при достижении техническими средствами и наукой достаточно высокой степени развития, требующей новой интеграции человечества. Невольно напрашивается историческая *аналогия*. Точно так же, как первобытный человек не мог противостоять природе вне коллектива в силу крайней неразвитости тех орудий труда, которыми он пользовался, современный человек не может больше воздействовать на природу, руководствуясь только своими личными целями, ибо средства производства, которыми он теперь располагает, достигли такого уровня, что могут вызвать в природе слишком быстрые и некомпенсируемые изменения, вредные для общества в целом. Необходимость восстановления общественных приоритетов в использовании средств производства в силу их высокого развития может рассматриваться как одно из проявлений закона отрицания отрицания в истории человечества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. – М., 1965. – С. 52, 63, 228-231.
- [2] Самойлов Я.В. Биолиты. – Л., 1929. – С. 86.
- [3] Марков К.К. Палеогеография. - М., 1960. – С. 202.
- [4] Вернадский В.И. Очерки геохимии. - М. – Л., 1934. – С. 172.]
- [5] Сауков А.А. Геохимия М., 1966. – С. 397.
- [6] Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Успехи современной биологии. 1944. Т. 18. Вып. 2. – С. 113.
- [7] АНН, ф. 518, оп. 2, ед. хр. 21, л. 9 (Дневниковые записи. 1941-1943).
- [8] АНН, ф. 518, оп. 1, ед. хр. 149, л. 35 (Научная мысль как планетное явление. 1938).

REFERENCES

- [1] Vernadskij V.I. Himicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzenija [Chemical structure of the Earth's biosphere and its environment]. V., 1965, pp. 52, 63, 228-231 [in Rus.]
- [2] Samojlov Ja.V. Biolity [Bioliths], L., p. 86 [in Rus.].
- [3] Markov K.K. Paleogeografija [Paleogeography], M., 1960, p. 202 [in Rus.].
- [4] Vernadskij V.I. Himicheskoe stroenie biosfery Zemli i ee okruzenija [Chemical structure of the Earth's biosphere and its environment], p. 242, 328 [in Rus.].

[5] Saukov A.A. Geohimija [Geochemistry]. M., 1966. p. 397 [in Rus.].

[6] Vernadskij V.I. Neskol'ko slov o noosfere. In: Uspehi sovremennoj biologii [A few words about the noosphere]. Successes of modern biology. 1944. T. 18. Issue. 2, p. 113 [in Rus.]. .

[7] ANN, f. 518, op. 2, ed. hr. 21, l. 9 [Dnevnikovye zapisi. 1941-1943] [Diary entries. 1941-1943] [[in Rus.].

[8] ANN, f. 518, op. 1, ed. hr. 149, l. 35 [Nauchnaja mysl' kak planetnoe javlenie. 1938]. [Scientific thought as a planetary phenomenon] [in Rus.].

БИОФЕРА ҒЫЛЫМИ ТЕОРИЯСЫНЫҢ ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ КЕЗЕНДЕРІ ЖӘНЕ ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ДАҒДАРЫСТЫ ЖЕҢУ ҮШІН ӘДІСТЕМЕЛІК МӘНІ

*Гезалов Ариз Авяз Оғлы¹

*¹ф.ғ.к., Ресей ғылым академиясының Федералдық зерттеу әлеуметтану орталығының жетекші ғылыми қызметкері (РҒА РҒҚК), «Мәдениеттер диалогы: философиялық және дүниетанымдық мәселелер» РҒО РҒА зерттеу тобының жетекшісі (Баку-Мәскеу, Әзірбайжан-Ресей) e-mail: arizkam@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада органикалық және бейорганикалық дүние құбылыстарының табиғатта өзара тығыз байланысын көрсететін жаратылыстану ғылымында жеткілікті деректер жинақталғанға дейін биосфера туралы ілімнің пайда болуы мүмкін еместігі атап өтілген. «Биосфера», содан кейін «ноосфера» сияқты жаңа ұғымдарды ғылымға енгізудің әдістемелік мотивтері қандай, олар Жердің ғылыми теориясының дамуында қандай рөл атқарды және қандай сұрақтарға негізделген жауаптар қойылады және беріледі. олардың табиғат пен қоғам туралы ғылымдардың одан әрі дамуы үшін маңызы бар ма?

Мақалада И.Кант, К.Лайелл, М.В.Ломоносов, Ж.Б. Ламарк, Джеффриу Сен-Хилер, К.Ф. Рули және басқа ғалымдар. Француз ғалымдары Э.Леруа мен П.Тейяр де Шарденнің «ноосфера» терминінің көп мағыналылығының анықтамасы да берілген.

Тірек сөздер: Философия, өркениет, жаратылыстану ғылымдары, жүйелік көзқарас, биосфера, ноосфера, техносфера, социосфера, қоғамдар, табиғат.

**THE MAIN STAGES OF DEVELOPMENT AND
METHODOLOGICAL SIGNIFICANCE OF THE SCIENTIFIC
THEORY OF THE BIOSPHERE FOR OVERCOMING
THE ECOLOGICAL CRISIS**

*Gezalov Ariz Avazoglu¹

*¹Cand. of philos. sciences, leading researcher of the Federal center of theoretical and applied sociology of the Russian Academy of Sciences (FCTAS RAS), head of the research group «Dialogue of cultures: philosophical and worldview problems» of the Russian philosophical society RAS, e-mail: arizkam@mail.ru

Abstract: The article notes that the doctrine of the biosphere could not have arisen earlier than a sufficient amount of data accumulated in natural science, testifying to the close interconnectedness in the nature of the phenomena of the organic and inorganic world. A reasoned answer is given to the questions: what are the methodological motives for introducing such new concepts as “biosphere” and then “noosphere” into science, what role did they play in the development of scientific theory about the Earth and what is their significance for the further development of the sciences of nature and society?

The article describes the ideas of development and interconnectedness of natural phenomena in the works of I. Kant, C. Lyell, M. V. Lomonosov, Zh.B. Lamarck, Geoffroy Saint-Hilaire, K.F. Rulye and other scientists. The definition of the polysemy of the term “noosphere” from the French scientists E. Leroy and P. Teilhard de Chardin is also given.

Keywords: Philosophy, civilization, natural sciences, systematic approach, biosphere, noosphere, technosphere, sociosphere, societies, nature.

Статья поступила 14.02.2022

UDC 332.142.6

DOI 10.48371/ISMO.2022.47.1.004

IRSTI 655

**GERMANY AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS'
IMPLEMENTATIONS**

*Hesse R.¹,

*¹Dr. of Philosophy, Habilit. Prof. of Pol. Sciences,
Freiburg University, Germany, e-mail: hesse_r@gmail.com

Annotation. Among the main threats to humanity in early 2022, the UN named climate change, increased forest fires, deforestation for farms,

pastures and urban expansion. These issues are part of the sustainable development goals / SDGs developed by the UN in 2015. If by 2030 these goals are not achieved by states, then the issues of climate conservation, biodiversity, deforestation, growing consumption of resources, etc., then humanity risks causing great harm to the planet.

The positive experience in the implementation of the SDGs in Germany is important for other countries, especially countries with developing economies, in the context of the approval of the updated Sustainable Development Strategy, published on 10/1/2020 with the inclusion of new indicators. The updated Strategy covered all enterprises in the country (for example, BASF, BMW, Bosch, etc.). Based on the analysis and synthesis, the features of the new Sustainable Development Strategy, their implementation at German enterprises are identified, the author's assessment of the policy of the Federal Government is given. It is shown that the implementation of the Sustainable Development Goals means taking responsibility: for present and future generations, at the national and international levels.

Key words: sustainable development goals, Germany, Federal government, sustainable development strategy, updated strategy.

Basic provisions

The adoption of “Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development” was a milestone in the recent history of the United Nations. This comprehensive agenda is a reflection of the conviction that global challenges can only be tackled through concerted efforts; efforts that must be based on systematic application of the principle of sustainable development across all policy areas and in every country. The international community has made a clear statement that resolute action must be taken to achieve a transformation towards sustainable development. Global and universally applicable sustainable development goals (SDGs) point to how we can achieve poverty reduction, an improvement in living conditions worldwide, and the protection of our planet.

Sustainable development means assuming responsibility – both for the present and for future generations, nationally and internationally. To make this happen, the agenda calls for governments, the economy and society to change and take action at global, regional and national level to ensure sustainability. Germany committed to ambitious implementation of the agenda from the very outset and has already taken some first important steps towards putting it into practice at national level.

The German starting point

Whereas Germany has on the whole achieved a high level of development, further efforts are needed to meet the SDGs at national level and in doing so also make appropriate contributions to meeting the goals globally.

The German government has decided to make its National Sustainable Development Strategy a key framework for achieving the SDGs in Germany. Work on revising it in the light of Agenda 2030's ambition and goal structure is scheduled to be completed in the next future.

Introduction

The National Sustainable Development Strategy

Promoting sustainable development is one of the German government's fundamental goals in all its activities and the yardstick it uses to measure them. As early as 2002, the government presented its first National Sustainable Development Strategy. Since then, it has reported on its implementation status every four years in the form of progress reports that also update the strategy's content. The preparation of the progress reports is always accompanied by a broad-based process of dialogue and consultation with civil society groups [1, p. 81]. The National Sustainable Development Strategy has included national sustainability goals and indicators since the very outset in 2002. They make it possible to regularly measure progress and identify any wrong turns in policy. Every two years, the Federal Statistical Office publishes an independent indicator report with information about progress towards meeting the goals.

The State Secretaries Committee for Sustainable Development steers implementation of the Sustainable Development Strategy and oversees the updating of its content. It comprises representatives from all federal ministries and is chaired by the Head of the Federal Chancellery. The committee provides strategic input for the work of the German government and acts as a forum for the different government departments to share information on their sustainability activities at a high level. The Parliamentary Advisory Council on Sustainable Development monitors the German government's National Sustainable Development Strategy and supports sustainability concerns in parliament. The Parliamentary Advisory Council has also been assigned to evaluate the obligatory sustainability impact assessment of the Federal Government.

The Council for Sustainable Development, an independent advisory council, has been supporting the German government since 2001 and promotes societal dialogue on sustainability. It consists of 15 public figures who, by virtue of their professional and personal background, represent the economic, environmental and social aspects of sustainable development in its national and international dimensions [2, p.17]. The key principles guiding the national sustainability policy are intergenerational equity, quality of life, social cohesion and international responsibility.

Due to the sustainability principle's high political significance and its cross-cutting approach, the Federal Chancellery is the lead agency for the National Sustainable Development Strategy. Concurrently, all ministries

have the primary responsibility for their own contributions to implementing the sustainable development strategy and Agenda 2030 in their respective policy fields.

The implementation of Agenda 2030 is carried out within the framework of the budgetary and fiscal requirements of the Federal Government.

When seeking to implement proposed measures, especially before amendments to legislation, the German government engages in a dialogue with stakeholders and other relevant parties. This creates an opportunity to explain the proposed measures and enables stakeholders to articulate their ideas, criticisms and suggestions for improvements. This dialogue often improves the quality of government actions and increases public acceptance of government decisions.

Embracing the spirit of a new global partnership, the German government is putting the process of dialogue with these actors about the ongoing redrafting of the National Sustainable Development Strategy on an even broader footing. In five public dialogue conferences held in all regions of Germany, ministers from the federal states, state secretaries and other representatives of federal, state and communal-level government engaged with a broad range of actors from the private sector, academia and civil society to discuss the requirements for a new Sustainability Strategy [3]. The results were taken into account in the writing of the first draft of the reissue of the Sustainable Development Strategy 2016 under the aegis of the Federal Chancellery. The new strategy was presented by the Federal Chancellor on 31 May 2016 and simultaneously published on the Internet. The public can comment on the draft over the course of several weeks, both orally at a public hearing in the Chancellery as well as in writing.

For many years, the German government has also held a dialogue forum three or four times a year, in which it exchanges ideas and information on the international sustainability agenda with representatives of NGOs, churches, local authorities, the scientific and academic community and the private sector. The “Charter for the Future” is a further attempt to involve civic society actors, especially in the dialogue to promote global sustainable development. Since 2014, discussions have been held with the involvement of over 100 organizations and initiatives and members of the public on how to create opportunities for the future for everyone worldwide, and what our responsibility in Germany is in this regard.

Description of materials and methods

The implementation of the SDGs raises many questions: What is the role of the SDGs in the national economy in the context of growing conflicts? How are they related to the formation of a new outlook and thinking of the population? What are the reasons for not meeting the SDGs and who is responsible for this? What are the political and economic implications of the SDGs?

There are no clear answers, but it is becoming clear that the implementation of the SDGs is linked to socio-economic development and political will. This article critically examines, explores and analyzes the practice of achieving the SDGs in Germany, the transformation of the Strategy, in the context of which we seek to study it in empirical realities through a theoretically based understanding and study of the literature on this topic.

The use of such a theoretical basis as the realism of G. Morgenthau shows that the state, the political will of the head of state, plays a leading role in the implementation of the SDGs. In the context of international political institutions that help states successfully cooperate in international relations, we use the approach of neoliberalism. Since the achievement of the SDGs is a dynamic process and a specific focus, including various internal and external factors, various normative documents and reports were used to analyze the dynamics of each case.

As the main methods among general scientific methods, systemic and structural methods were used. Of the general logical methods - this is analysis and synthesis.

Results

Contents of the Sustainable Development Strategy a) Indicators and targets The Strategy currently defines 75 indicators and targets in 39 areas as management tools. Together, they reflect the state of sustainable development and form the basis for further actions within the framework of the Strategy. In the new version of the Strategy from 2017, the indicators focused on 17 SDGs, and they were given a greater international dimension. The indicators of the Strategy point to areas that are of particular importance for Germany in the implementation of the 2030 Agenda.

For each SDG, at least one indicator-supported policy goal has been identified that, without claiming to be exhaustive, describes the problem to be solved in a particular area. The indicators of the Strategy should be considered as the so-called. "Key indicators" [4, p.72].

As an example, they point to a particularly important topic or a very significant action in the area of one of the SDGs, in part they are also used for the first acquaintance with existing more complex systems of indicators and statistics (for example, indicators of poverty and inequality, biodiversity or crime statistics enshrined in the Strategy).). Every two years, the Federal Statistical Office, as a specialized independent body, submits a report in which it informs in detail about the dynamics of national indicators of sustainable development.

This task of the department is enshrined in the Strategy. By means of symbols denoting a particular weather, the probability of achieving the corresponding goal is estimated.

The updated version of the Strategy included a number of new indicators. New indicators in the Sustainability Strategy The strategy includes the following new indicators: global pandemic prevention - indicator 3.3, women in leadership positions in federal government - indicator 5.1.c, paternity benefit - indicator 5.1.d, expansion of the broadband Internet network - indicator 9.1.b, cultural heritage / improved access to cultural heritage - indicator 11.4, protection of the world's land - indicator 15.3.b. By strengthening the global focus of the indicators, the Federal Government takes into account the recommendations received during the dialogue on the updated version of the Sustainable Development Strategy.

In comparison with 2018, a number of changes were made to the “Off-course indicators” – i.e. indicators, the goals for which, most likely, will not be achieved [5, p. 112].

Science The social, environmental and economic challenges of the 2030 Agenda cannot be overcome without the involvement of science. The main driver of innovation needed to achieve an environmentally sustainable future in the spirit of SDG 17 is free science. Germany has a highly efficient scientific system.

With its innovative potential, the German research community is involved in finding new solutions and developing products to achieve the SDGs in Germany and around the world. Collaborative, interdisciplinary and transdisciplinary research approaches that facilitate the exchange of information between science and politics as well as society and the economy are crucial to unleashing this innovative potential. A special role is assigned to the program of the Federal Ministry of Education and Research “Research for Sustainable Development”.

Economy Many of the SDGs are directly related to the economy. This is particularly evident in SDG 8 “Decent work and economic growth”, 9 “Industrialization, innovation and infrastructure”, and 12 “Responsible consumption and production”. However, economic growth indirectly affects other areas of the 2030 Agenda. Without inclusive economic growth that has a broad positive impact, it will not be possible to make significant progress in the fight against poverty and hunger (SDGs 1 and 2), as well as in the implementation of SDG 3 “Better health and wellness.

Framework international documents and events that encourage and support entrepreneurial responsibility and care include the UN Guiding Principles for the Economy and Human Rights and the UN Global Compact. At the national level, the national action plan “Economy and Human Rights” is the central reference document.

This category also includes numerous entrepreneurial initiatives such as econsense or Chemie3, as well as multi-stakeholder initiatives such as the Cocoa and Palm Oil Sustainable Forums, the Alliance for Sustainable

Textiles, and the Sustainability Award Foundation. “. Such projects can give impetus to other activities that achieve a higher level of sustainability in the economy.

In addition, representatives of the economy participate with trade unions, non-profit organizations, academia and politicians in the Federal Government’s National Forum on Corporate Social Responsibility. Along with the manufacturing and service sectors, the financial sector plays a particularly important role. Its main task is to provide investment capital for entrepreneurial projects in the manufacturing sector. In the course of making investment decisions, it is important to take into account sustainability criteria more systematically (the so-called environmental, social and governance parameters).

Ongoing support for other countries.

German development policy in recent years has been systematically geared to improving global conditions in the environmental, social, economic and political sense in order to eliminate the causes of poverty and promote global sustainable development. Following the adoption of Agenda 2030, the political priorities of our policy are based on its five core areas (People, Planet, Prosperity, Peace, and Partnership). German development policy focuses in particular on:

- combating the structural causes of hunger and malnutrition and eradicating extreme poverty;
- creating sustainable opportunities for the future, particularly for young people, and tackling the causes of flight (especially through education/training, employment and structural investments in the green economy, social infrastructure and good statehood);
- making globalization equitable, in particular by promoting fair trade and income and job opportunities that ensure sustainable livelihoods (with particular emphasis on promoting responsible supply chains and minimum social and environmental standards);
- promoting sustainable development in the private sector, private investment and the ability of the partner countries to contribute financially to their own development.
- climate change mitigation and adaptation and conservation of natural resources [6, p.58].

Promoting good governance and gender equality are cross-cutting tasks that are also an important element in the bilateral and multilateral dialogue on development policy. In line with the new Global Partnership for Sustainable Development, the German government is aiming to cooperate with its partners on an equal footing and to continually improve efficiency and effectiveness. These principles are being implemented through numerous bilateral and multilateral initiatives and programmes.

In addition to the Federal Ministry for Economic Cooperation and Development and the Foreign Office, numerous other government departments are actively pursuing international cooperation.

The International Climate Initiative (IKI) of the Federal Ministry for the Environment, Nature Conservation, Building and Nuclear Safety has been funding climate and biodiversity projects in developing countries, emerging economies and countries in transition since 2008, along with projects to implement the SDGs. The Vision Zero Fund, a global fund initiated by the Federal Ministry of Labour and Social Affairs and supported by the G7, mobilises practical support for poorer producing countries in their attempts to improve health and safety in the workplace. ODA percentage: Germany's Official Development Assistance (ODA) has increased steadily in recent years; the OECD's latest ODA estimate for 2015 shows continual increases to around 16.0 billion euros¹. That makes Germany the third-largest donor in absolute figures; Germany's ODA rose to 0.52 percent of its gross national income in 2015. Spending on development cooperation continues to be one of the German government's top priorities. It has continuously increased its spending in recent years and a further rise is planned. The German government has also mobilised finance and implementation funds by specifically promoting involvement of the private sector.

For many years, the German government has also proactively advocated for a strengthened sustainability policy in regional and international forums. This includes key contributions to the development cooperation work of the European Union, the United Nations, World Bank and regional development banks.

Discussion

The aim of this text is to describe the steps the German government has already taken and those it plans to take in the future to implement Agenda 2030. The text includes details of the efforts to prepare implementation, the processes involved in adapting development policies and the way in which all stakeholders are included in the implementation process. In this sense, it describes the path Germany has taken for the implementation of the agenda, but it also makes initial statements about specific arrangements, actions, engagements, experiences and priorities. It reports on all 17 goals set out in the Agenda.

It was important for the German government to involve civil society and private-sector stakeholders in preparing this report. Therefore it was discussed in the dialogue forum on Agenda 2030 with representatives of NGOs, churches, local authorities, and the scientific and academic community, who had the opportunity to engage in a critical exchange of views. A representative of civil society in Germany was also scheduled to

speak when the report was presented at the UN in New York. This gives a clear signal that Agenda 2030 and its implementation in Germany is a project that involves the whole of society.

Germany delivers relevant contributions for all the SDGs based on its capacities and circumstances. The full-length report describes Germany's approaches to implementation of each of the 17 SDGs. The SDGs are globally applicable and simultaneously defined so as to provide guidance to each country in its efforts to flesh out the details nationally.

The coronavirus pandemic has demonstrated more clearly than the financial crisis of 2008 how vulnerable our societies (regardless of the level of development) are in all areas in the face of shocks. In the shortest possible time, the pandemic has radically changed the lives of people in Germany and around the world. The fight against the disease requires such restrictions in public life, the economy, as well as in the life of every person, which until that time were unthinkable. The policy measures taken in response to the crisis generated by the coronavirus outbreak at the national, European and international levels should be guided by the 2030 Agenda and the Sustainable Development Goals enshrined in it and, as a guide to action, take into account to a special extent the principle of the "leave no one behind" Agenda ("leave no one behind"). For this reason, the new edition of the German Sustainable Development Strategy includes measures approved by the Federal Government to respond to the pandemic, which will strengthen the prerequisites for building a sustainable future in Germany, Europe and around the world.

3. National level Against the background of the large-scale consequences of the coronavirus pandemic, the need for urgent action to achieve the global Sustainable Development Goals by 2030, already felt in Germany, has become even more acute in many areas. The Federal government has stated that its task is not only to respond to the pandemic, but also to quickly transition Germany to the path of environmentally sustainable growth. Thanks to innovations, such growth will launch a modernization process that will allow the country to emerge stronger from the crisis. The Conjuncture Maintenance Program and the "Package of Measures for the Benefit of the Future" On June 12, 2020, the Federal Government approved the Conjuncture Maintenance Program, under which 130 billion euros are allocated in 2020 and 2021. The program includes a set of steps to maintain the economic situation and overcome the crisis, a "Package of measures for the benefit of the future", as well as measures aimed at fulfilling international obligations. In order to ensure the continued existence of businesses and the system of social services, to preserve jobs and avoid the emergence of social problems and crisis situations, measures designed to stimulate the market in the short term were implemented at the fastest possible pace. Activities within the framework of the "Package

of Measures for the Benefit of the Future” have a long-term focus. The 50 billion euro package is designed to give impetus to the modernization process in Germany and, thanks primarily to promising investments in the field of digital and climate-efficient technologies, strengthen the country’s role as a global exporter of advanced technological products. Measures within the framework of the “Package of Measures for the Benefit of the Future”, the activities provided for by the “Package of Measures for the Benefit of the Future” can be divided into the following categories: (1) promoting changes in mobility, (2) changes in the energy sector and achieving climate protection goals, (3) investments in digitalization, (4) support for education/vocational education and research, (5) strengthening the health system/protecting against pandemics. The implementation of such other important elements of the Package as the National Strategy for the Use of Hydrogen, the Future of Hospitals Program and the EU Program to Support Temporary Part-time Employment (SURE) began already in 2020. Federal authorities support vaccine research in Germany and thereby contribute to the development of an effective and safe vaccine. The development of a number of measures is still ongoing (including development of infrastructure for charging electric vehicles, promotion of R&D in the field of electric vehicles and battery manufacturing, increasing state participation in the equity capital of the Deutsche Bahn AG railway company, as well as investments for the development of digitalization)

Principles at the heart of the German Sustainable Development Strategy (1.) Consistent application of the concept of sustainable development as a guiding principle in all spheres and in all decision-making (2.) Taking responsibility on a global scale (3.) Preserving the natural foundations of life (4.) Strengthening economic activity taking into account the requirements of sustainable development (5.) Preserving and strengthening social cohesion in an open society (6.) Using education, science and innovation as a driving force for sustainable development

A series of dialogues began on October 29, 2019 in Berlin, followed by regional conferences in Stuttgart, Norderstedt and Bonn in February 2020, in which about 1400 citizens participated. At the first stage, during and after these events, about 400 oral and written comments and suggestions were received. The draft of the updated version of the Strategy was published on October 1, 2020. On October 15, 2020, the Federal Government held a hearing with the involvement of a wide range of stakeholders (Forum “Sustainable Development 2020”).

In addition, by the end of October 2020, approximately 360 institutions, associations, organizations and individuals presented their assessment of the project, some of which gave broad and well-founded recommendations. On this basis, the proposed updating of the Strategy has been reworked. The comments approved for publication were posted on

the website www.dialog-nachhaltigkeit.de. The Federal Government views Germany's Sustainable Development Strategy not as a finished product that will remain unchanged for the foreseeable future, but as a process. The Strategy is a "living document" that is constantly being developed and analyzed by the Government and adjusted to take into account changing framework conditions. At the same time, sustainable development requires not only government measures. In order to implement the 2030 Agenda, along with actions at all political levels, the active participation of public actors, as well as citizens of the country, is also necessary.

Content of the Sustainable Development Strategy a) Indicators and goals 75 indicators and goals in 39 areas are currently defined as management tools in the Strategy. Together, they reflect the state of sustainable development and form the basis for further actions within the framework of the Strategy. In the new edition of the Strategy from 2017, the indicators focused on the 17 SDGs, and they were given an international dimension to a greater extent. The Strategy indicators point to areas that are of particular importance for Germany in the implementation of the 2030 Agenda. For each SDG, at least one indicator-supported political goal was identified, which, without claiming to be exhaustive, describes the problem to be solved in a certain area. Strategy indicators should be considered as so-called "Key indicators". As an example, they point to a particularly important topic or an extremely significant event in the field of one of the SDGs, in part they are also used for the first acquaintance with existing more complex systems of indicators and statistics (for example, indicators of poverty and inequality, biological diversity or criminal statistics enshrined in the Strategy). Every two years, the Federal Statistical Office, as a specialized independent body, submits a report in which it informs in detail about the dynamics of national indicators of sustainable development. This task of the department is fixed in the Strategy. By means of symbols denoting a particular weather, the probability of achieving the corresponding goal is estimated.

The updated version of the Strategy included a number of new indicators. New indicators in the Sustainable Development Strategy The Strategy includes the following new indicators:

- prevention of pandemics on a global scale,
- indicator 3.3, women in senior positions in federal government,
- indicator 5.1.c, child care allowance for fathers.,
- indicator 5.1.d, broadband Internet expansion,
- indicator 9.1.b, cultural heritage /improving access to cultural heritage,
- indicator 11.4, protection of land in the world,
- indicator 15.3.b.

By strengthening the global focus of the indicators, the Federal Government takes into account the recommendations received during the

dialogue on the updated version of the Sustainable Development Strategy.

In comparison with 2018, a number of changes were made to the “Indicators with deviation from the course” - i.e. indicators for which the goals are likely not to be achieved.

The social, environmental and economic challenges associated with the 2030 Agenda cannot be overcome without the participation of science. The main driving force behind the innovations needed to achieve an environmentally sustainable future in the spirit of the 17 SDGs is free scientific activity. Germany has a highly efficient scientific system. For many years, she has been making an important contribution both at the national and international level to caring for the future, participating, for example, in the work of the Scientific Advisory Council of the Federal Government on Global Environmental Change or the Intergovernmental Panel on Climate Change (IPCC). These and other formats are used to identify long-term trends and risks, as well as to identify possible approaches to public and political processes. With its innovative potential, the German research community participates in the search for new solutions and product development to achieve the SDGs in Germany and around the world. To unlock this innovative potential, collaborative, inter- and transdisciplinary research approaches that promote information exchange between science and politics, as well as society and the economy, are a crucial factor. A special role is assigned to the program of the Federal Ministry of Education and Science “Research for the benefit of sustainable Development”.

Economics Many SDGs are directly related to the economy. This is particularly evident in SDGs 8 “Decent work and economic growth”, 9 “Industrialization, innovation and infrastructure”, and 12 “Responsible consumption and production”. However, economic growth indirectly affects other areas of the 2030 Agenda. Without inclusive economic growth, which has a broad positive impact, it is impossible to achieve significant progress in the fight against poverty and hunger (SDGs 1 and 2), as well as in the implementation of SDG 3 “Good health and well-being”. International framework documents and activities that promote and support entrepreneurial responsibility and caring include the UN Guiding Principles for Economics and Human Rights and the UN Global Compact. At the national level, the central basic document is the national action plan “Economy and Human Rights”. This category also includes such numerous entrepreneurial initiatives as econsense or Chemie3, as well as initiatives with the participation of many interested actors, for example, forums on sustainable cocoa and palm oil production, the Union for Environmentally Sustainable Textile Production, as well as the foundation “Award for Sustainable Development”. Such projects can give impetus to the implementation of other activities that ensure the achievement of a higher level of sustainability in the economy. In addition, representatives

of the economy participate together with trade unions, non-profit organizations, academia and politicians in the work of the National Forum on Corporate Social Responsibility under the Federal Government. Along with the manufacturing and service sectors, the financial sector plays a particularly important role. Its main task is to provide investment capital for entrepreneurial projects in the field of production. In the course of making investment decisions, it is important to take more systematic account of sustainability criteria (so-called environmental, social and management parameters). Responsibly implemented investments are characterized by a long-term horizon and, subject to the maximum environmental load and social aspects, generate incomes exceeding average levels.

Conclusion

Integrating the Agenda and its SDGs into national implementation. In preparing the new edition of its National Sustainable Development Strategy, the German government is engaging with each individual SDG and defining the need for action relevant for Germany in the particular associated field. In doing so, it strives to factor in the international dimension of Germany's actions in an appropriate manner. For the German government, the universal applicability of the Agenda means that it will make appropriate contributions towards meeting all 17 sustainable development goals - both in its national policies and internationally.

It is therefore considering its involvement in terms of the impacts on three levels:

- first, with regard to implementation and impacts in Germany,
- secondly, with regard to impacts in other countries and on global public goods, i.e. on global well-being (worldwide impacts – e.g. from trade or climate policy), and
- thirdly, with regard to supporting other countries (German international cooperation policy). The 17 goals, and also these three levels of impact, are closely interwoven and cannot be considered in isolation.

“Leave No One Behind “ – this is a cross-cutting principle running through the whole of Agenda 2030. In the next 15 years, even greater efforts than have been made to date will be needed to reach disadvantaged and/or discriminated sections of the population in Germany and worldwide and to improve their situation in a sustainable way.

REFERENCES

- [1] Behrens, Martin. Industrial relations in Germany. - 1st edition. - Baden-Baden: Nomos, 2019.
- [2] Germany: selected issues. Internationaler Währungsfonds. - Washington, D.C.: International Monetary Fund, 2019.
- [3] Harrison, Hope Millard. After the Berlin war: memory and the

making of the new Germany, 1989 to the present. - Cambridge: Cambridge University Press, 2019.

[4] Langenbacher, Eric. Twilight of the Merkel era: power and politics in Germany after the 2017 Bundestag election. - New York: Berghahn Books, 2019.

[5] Campbell, Ross. Popular support for democracy in unified Germany: critical democrats. - Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019.

[6] Lahusen, Christian. Solidarity as a public virtue?: law and public policies in the European Union. - First edition. - Baden-Baden: Nomos, 2018.

ГЕРМАНИЯ ЖӘНЕ ТҰРАҚТЫ ДАМУ МАҚСАТТАРЫНЫҢ ОРЫНДАЛУЫ

*Гессе Р.¹,

*¹ Философия Докторы, саяси ғылымдардың Хабибит. профессоры,
Фрайбург университеті, Германия,
e-mail: hesse_r@gmail.com

Аңдатпа. 2022 жылдың басындағы адамзатқа қауіп төндіретін негізгі қауіптердің қатарында БҰҰ климаттың өзгеруі, орман өрттерінің көбеюі, фермалар, жайылымдар және қалалардың кеңеюі үшін ормандардың кесілуін атады. Бұл мәселелер 2015 жылы БҰҰ әзірлеген тұрақты даму мақсаттарының / SDGs бөлігі болып табылады. Егер 2030 жылға қарай бұл мақсаттарға мемлекеттер қол жеткізе алмаса, онда климатты сақтау, биоәртүрлілікті, ормандарды жою, ресурстарды тұтынуды арттыру және т.б., онда адамзат планетаға үлкен зиян келтіру қаупі бар.

Германияда SDG жүзеге асырудың оң тәжірибесі басқа елдер үшін, әсіресе дамушы экономикасы бар елдер үшін, 10.1.2020 жылы жаңа көрсеткіштерді қосумен жарияланған жаңартылған Тұрақты даму стратегиясын бекіту аясында маңызды. Жаңартылған Стратегия елдегі барлық кәсіпорындарды қамтыды (мысалы, BASF, BMW, Bosch және т.б.). Талдау мен жинақтау негізінде жаңа Тұрақты даму стратегиясының ерекшеліктері, олардың неміс кәсіпорындарында жүзеге асырылуы айқындалды, Федералдық үкіметтің саясатына авторлық баға беріледі. Тұрақты даму мақсаттарын іске асыру қазіргі және болашақ ұрпақ үшін, ұлттық және халықаралық деңгейде жауапкершілікті алуды білдіретіні көрсетілген.

Тірек сөздер: тұрақты даму мақсаттары, Германия, федералды үкімет, тұрақты даму стратегиясы, жаңартылған стратегия.

ГЕРМАНИЯ И РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

*Гессе Р.¹,

*¹Др. философии, хабилит. проф. пол. наук,
Фрайбургский университет, Германия,
e-mail: hesse_r@gmail.com

Аннотация. Среди главных угроз человечеству ООН в начале 2022 г. назвала в изменение климата, участвовавшие лесные пожары, вырубка лесов для ферм, пастбищ и расширения городов. Эти вопросы являются частью целей устойчивого развития / ЦУР, разработанных ООН в 2015 г. Если к 2030 г. эти цели не будут достигнуты государствами, то вопросы сохранения климата, биоразнообразия, уменьшения лесных площадей, растущее потребление ресурсов и т.д., то человечество рискует нанести большой вред планете. Положительный опыт по реализации ЦУР в Германии важен для других стран, особенно стран с развивающейся экономикой, в контексте утверждения обновленной Стратегии устойчивого развития, опубликованной 1.10.2020 г. с включением новых индикаторов. Обновленная Стратегия охватила все предприятия страны (например, BASF, BMW, Bosch и др.). Базируясь на анализе и синтезе выявлены особенности новой Стратегии устойчивого развития, их имплементация на предприятиях Германии, дана авторская оценка политики Федерального правительства. Показано, реализация Целей устойчивого развития означает принятие на себя ответственности: за настоящие и будущие поколения, на национальном и международном уровнях.

Ключевые слова: цели устойчивого развития, Германия, Федеральное правительство, Стратегия устойчивого развития, обновленная стратегия.

Статья поступила 14.02.2022

**III БӨЛІМ.
ГЕОСАЯСАТ ЖӘНЕ АЙМАҚТАНУ
РАЗДЕЛ III.
ГЕОПОЛИТИКА И РЕГИОНОВЕДЕНИЕ
III PART.
GEOPOLITICS AND REGIONAL STUDIES**

УДК 327

DOI 10.48371/ISMO.2022.47.1.005

МРНТИ 11.25.67

**ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ПРОЕКТА
«ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»**

*Ермекбаев А¹., Ни Мэн²

*¹Ph.D. доцент Казахского Национального Университета
имени аль-Фараби,

Алматы, Казахстан, e-mail: adilbekea@gmail.com

²магистрант Казахского Национального Университета
имени аль-Фараби,

Алматы, Казахстан, e-mail: 756427012@qq.com

Аннотация. Предложение стратегии развития «Один пояс, один путь» способствовало развитию отношений сотрудничества между Китаем и Казахстаном. С продвижением стратегии «Один пояс, один путь» торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Казахстаном будет и дальше углубляться. В этом контексте логистическая отрасль Казахстана откроет хорошие возможности для развития. В статье резюмируется состояние развития логистической и транспортной отрасли Казахстана и предлагается способствовать развитию логистической отрасли Казахстана с трех сторон: содействие строительству основных логистических объектов, усиление подготовки международных логистических талантов и углубление сотрудничества между Китаем и Казахстаном.

В статье также анализируется экономический и международный статус Китая за последние годы реформ и также сотрудничество между Китаем и Казахстаном как «союзник» Китая. Так как Казахстан и Китай являются развивающимися странами с хорошими международными отношениями, впереди эта тема должна углубленно изучаться в контексте развития «пояса и пути» и извлекать дополнительные уроки

из пути развития Китая. В дальнейшем, рамках «Один пояс, один путь» Казахстан должен воспользоваться возможностью сотрудничества для энергичного развития отечественной логистической отрасли и содействия экономическому развитию.

Ключевые слова: Один пояс - один путь, экономика, Казахстан, Китай, Развитие логистики, Центральная Азия, JEL Classification Codes: F12.

Основные положения

В сентябре 2013 года во время своего визита в Казахстан Председатель Си Цзиньпин выдвинул инициативу совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути», который глубоко способствовал сотрудничеству и развитию между Китаем и Казахстаном. В октябре того же года президент Си Цзиньпин предложил совместное строительство инициативы «Морской шелковый путь 21 века», которая представляет собой стратегию развития «Один пояс, Один путь».

Введение

Основная цель китайской стратегии развития «Один пояс, один путь» - углубить экономические связи между евразийскими странами и способствовать экономическому развитию и сотрудничеству между странами, расположенными вдоль маршрута возможности развития. Казахстан расположен в важном географическом положении «Экономического пояса Шелкового пути». Он должен использовать свои собственные преимущества и возможности развития «Пояса и пути» для достижения собственного ускоренного развития по принципу «взаимной выгоды и беспроигрышный». В национальной стратегии Казахстана указывается, что Казахстан достигнет цели «построения логистической и транспортной системы мирового уровня» к 2050 году и обеспечит беспрецедентный уровень конкурентоспособности. На таком всестороннем фоне очень важно изучить текущую ситуацию в сфере логистики и транспортировки в Казахстане и выдвинуть соответствующие предложения по развитию.

В Китае многие ученые проводили исследования по развитию логистики и транспорта на фоне «пояса и пути». Хуан Мин (2005) использует такие показатели, как строительство аэропортов и портов, чтобы продемонстрировать скорость развития логистической отрасли Китая, и считает, что логистическая отрасль Китая быстро развивается и имеет широкие перспективы развития. Рен Хуа и др. (2014) изучили развитие международной логистической индустрии в Синьцзяне, выявили практические проблемы логистического сотрудничества между Синьцзяном и странами Центральной Азии и выдвинули

соответствующие предложения по улучшению. Ли Хайхуэй (2015) считает, что стратегия развития «Один пояс, один путь», предложенная Китаем, является не китайской версией «Плана Маршалла», а всемирным «Планом интернет-логистики». Мэн Фанминь и др. (2018) использовали префектуру Синьцзян-Илий и Казахстан в качестве образцов для изучения модели международного сотрудничества в области логистики в контексте инициативы «Один пояс, один путь» и выдвинули соответствующие предложения.

Напротив, китайские ученые редко изучали развитие логистики и транспорта в Казахстане. Жэнь Чжиюань (2015) считает, что эффективность логистики и транспортировки в Казахстане относительно высока среди стран Центральной Азии, но все же не так хороша, как в развитых странах. Чжао Чживэнь (2016) считает, что темпы экономического развития Казахстана намного превышают скорость развития логистики, и предложил Казахстану воспользоваться возможностями развития «Пояса и пути» и усилить развитие отечественной логистической отрасли. Ян Шуанву (2016) провел исследование стыковки «Один пояс, один путь» в Китае и «Яркий путь» Казахстана и считает, что цели этих двух планов в высшей степени согласованы, но при стыковке этих двух также есть проблемы.

Описание материалов и методов

По мнению Битабаровой А.Г. (2019) центральноазиатский регион не занимает высокого места в списке внешнеполитических приоритетов Пекина, а торговля Китая с пятью центральноазиатскими странами по-прежнему составляет лишь около 1% от его общего объема внешней торговли. Однозначно Азиатско-Тихоокеанский регион был и остается высшим приоритетом внешней политики Китая как в стратегическом, так и в экономическом измерениях. Тем не менее, стратегическое значение Центральной Азии для Китая не следует недооценивать, по крайней мере, в аспектах торговли и логистики.

В первую очередь, как «входные двери на запад» на пути Китая на запад, расположенный буквально между Европой и Азией, Казахстан служит все более важным мостом, соединяющим Китай с Европой и Россией, Кавказом и Западной Азией как по суше, так и через Каспийское море. Это стратегическое качество только усиливается рельефом страны, состоящим из обширных равнинных территорий в сочетании с относительно приличной транспортной инфраструктурой, что дает большое преимущество Казахстану перед другими соседями Китая на западе Кыргызстаном, Таджикистаном и, в некоторой степени, Пакистаном из-за их особенностей рельефа и со своей плохой инфраструктурой. Например, в своем анализе трех экономических коридоров, пересекающих Синьцзян, Пань Чжипин,

(2018) эксперт по Центральной Азии и бывший директор Синьцзянской академии социальных наук, подчеркивает, что китайско-казахстанский экономический коридор является наиболее перспективной частью коридора Китай - Центральная Азия - Западная Азия.

Чжао Хуашэн идет еще дальше, заявляя, что «Казахстан расположен на главной оси сухопутного коридора Экономического пояса Шелкового пути, так что, если он будет заблокирован, будет также трудно беспрепятственно двигаться по Экономическому поясу Шелкового пути, поскольку целое.

Таким образом, в существующих исследованиях отсутствуют исследования текущей ситуации в области развития логистики в Казахстане и рекомендации по политике. В контексте развития «Пояса и пути» исследования по развитию логистики и транспорта в Казахстане будут способствовать дальнейшему развитию сотрудничества между Китаем и Казахстаном.

Результаты

Состояние развития логистической отрасли Казахстана. В целом Казахстан является развивающейся страной, и его логистическая и транспортная инфраструктура и эффективность логистики отстают от развитых стран. В то же время, поскольку Казахстан является крупнейшей страной, не имеющей выхода к морю, его водный транспорт развит слабо.

Каналы логистических перевозок в Казахстане в основном включают автомобильный транспорт, воздушный транспорт, железнодорожный транспорт, водный транспорт и трубопроводный транспорт. Среди них автомобильные перевозки являются основным видом транспорта в логистической отрасли Казахстана и занимают чрезвычайно важное место. В целом за последние годы различные транспортные маршруты получили хорошее развитие, в основном демонстрируя тенденцию к росту из года в год.

Согласно официальным данным Казахстана, автомобильный транспорт Казахстана составляет наибольшую долю всех видов транспорта, и из года в год он демонстрирует тенденцию к увеличению. С точки зрения масштаба, с 1,512 млрд тонн в 2004 году до 3,824 млрд тонн в 2018 году среднегодовые темпы роста достигают 6%; грузовые перевозки также демонстрируют тенденцию к многократному росту. Видно, что автомобильные перевозки в Казахстане стремительно развиваются и имеют широкие перспективы.

По сравнению с Китаем, масштабы авиаперевозок в Казахстане невелики, а масштабы грузовых авиаперевозок имеют тенденцию к снижению, но масштабы авиаперевозок пассажиров быстро развиваются. По данным Агентства по статистике Казахстана, объем

грузовых авиаперевозок снизился на 25,6% с 2003 по 2016 год, с 24 200 тонн до 18 000 тонн. Напротив, авиапассажиропоток демонстрирует тенденцию к увеличению: ежегодные темпы роста пассажиропотока во многих аэропортах достигают примерно 10%, что означает скачкообразное развитие.

С точки зрения скорости развития железнодорожные перевозки увеличиваются из года в год; с точки зрения масштаба железнодорожные перевозки в Казахстане в 2003 году были несколько ниже, чем авиаперевозки, но по сравнению с 2016 годом масштабы железнодорожных перевозок почти вдвое превышают масштабы воздушных перевозок; с что касается пассажирских перевозок, железнодорожные перевозки демонстрируют тенденцию к быстрому росту. Особое значение (Д. Е. Хиллман, 2018) в этом отношении имеет китайско-казахстанское железнодорожное сообщение – единственное существующее железнодорожное сообщение из Китая на запад через Синьцзян, которое представляет собой ключевой элемент среднего коридора регулярных прямых *грузовых железнодорожных перевозок Китай-Европа* (ГЖПКЕ), которые резко увеличивается по частоте. Существует также северный коридор ГЖПКЕ через российскую Транссибирскую магистраль (ТСМ), однако Китай все чаще использует средний коридор, а Урумчи выступает в качестве его внутреннего транспортного узла, чтобы устранить региональное экономическое неравенство внутри страны.

Но значение Казахстана не ограничивается его ключевой ролью в укреплении региональной взаимосвязанности через железную дорогу: дороги и трубопроводы также имеют стратегическое значение. Хорошим примером является международный автодорожный коридор «Западная Европа-Западный Китай» (автомагистраль ЗЕЗК). Его строительство началось в 2009 году, и планируется, что автодорожный коридор пройдет от порта Ляньюньган на Желтом море в Китае до порта в Санкт-Петербурге на Балтийском море в России протяженностью 8 445 км. Китай и Казахстан завершили свои участки автомагистрали ЗЕЗК в ноябре и декабре 2017 года, 3425 и 2787 км соответственно, в то время как российский участок протяженностью 2233 км, завершен в 2018 году.

Как крупнейшая в мире страна, не имеющая выхода к морю, водный транспорт Казахстана развит слабо. Среди них соответствующие перевозки в основном сосредоточены в трех основных портах: международный торговый порт Актау, порт Курык и порт Баутино. Среди трех основных портов Международный торговый порт Актау является крупнейшим и единственным международным портом в Казахстане, который сильно зависит от Казахстана. В целом водный транспорт имеет определенную тенденцию роста, и в основном

экспортирует казахстанскую сельскохозяйственную продукцию и нефть.

Казахстан является важным экспортером энергии в мире, а его запасы сырой нефти занимают 12-е место в мире, поэтому трубопроводный транспорт играет огромную роль в развитии логистической отрасли. Что касается строительства трубопроводов, Казахстан в последние годы наращивает объемы строительства километража. В то же время добыча нефти также имеет тенденцию к увеличению.

Рисунок - 1. Железнодорожные маршруты Китай-Европа и их частота по 2018 г. (источник из Центра стратегических и международных исследований <https://www.csis.org/analysis/rise-china-europe-railways>)

Анализ развития логистики в Казахстане

В настоящее время всемирно признанные рейтинги индекса эффективности логистики (LPI) публикуются Всемирным банком каждые два года. В 2018 году Казахстан занял 71 место в мире, поднявшись на 6 позиций. Среди них Казахстан поднялся на 21 место по показателям эффективности таможенного оформления и на 42 место по своевременности доставки товаров, а его показатели значительно улучшились. По сравнению со 133 в 2007 году его рейтинг поднялся на 62 позиции, что свидетельствует о быстром развитии логистической отрасли.

Таблица 1. Показатели транзитных грузоперевозок по видам транспорта

Транзит	Единица измерения	2013	2014	2016	2017	2020
Общий транзит через Республику Казахстан	млн тонн	18,2	18,3	23,8	25,9	37,2
по железной дороге	млн тонн	16,5	16,7	20,9	22,7	32,2
авиатранспортом	млн тонн	1,57	1,5	2,3	2,9	3,5
по водному транспорту	млн тонн	0,13	0,1	0,6	0,8	1,5

Как видим, задачи, поставленные государством перед транспортной отраслью, весьма амбициозны. При этом увеличение транзита к 2020 году удваивается с последующим увеличением до 50 млн тонн в год. А к 2050 году стоит задача увеличения в 10 раз. Реализация транзитного потенциала Казахстана требует от транспортно-логистической отрасли республики высокой интеграции в ключевые международные транспортные коридоры, в том числе влияющей на распределение грузопотоков.

Обсуждение

Создание более конкурентоспособной и эффективной транспортной отрасли является одной из ключевых целей развития правительства Казахстана. Имеются государственные программы по развитию отрасли, но Казахстану требуется международное сотрудничество и опыт, чтобы действительно поднять ее с мертвой точки. При этом транспорт и логистика в Казахстане переживают период роста. Общий тонно-километровый грузооборот в 2016 году составил 514,7 т/км, что на 0,9% больше, чем в 2015 году. С 2007 года, когда общий объем грузобагажа по всем видам нетрубопроводного транспорта составил 2,12 миллиарда тонн, общий объем грузов достиг 3,72 миллиарда.

Эти мультимодальные маршруты сформировали транспортную инфраструктуру Казахстана, но они позволяют товарам доставляться в самые дальние уголки России из самых восточных городов Китая. Коридоры, пересекающие Казахстан, включают:

Таблица 2. Коридоры, пересекающие РК

	Коридоры	География коридора
1	Северный коридор Трансазиатской железнодорожной магистрали (ТАЖМ)	Западная Европа – Китай, Корейский полуостров и Япония через Россию и Казахстан (участок Достык – Актогай – Саяк – Мойынты – Астана – Петропавловск)
2	Южный коридор	Китай и Юго-Восточная Азия через Турцию, Иран, государства Центральной Азии и Казахстан (участок Достык – Актогай – Алматы – Шу – Арысь – Сарыагаш)
3	ТРАСЕКА	Восточная Европа – Центральная Азия через Черное море, Кавказ и Каспийское море (участок Достык – Алматы – Актау)
4	Транспортный коридор Север-Юг	Страны Персидского залива через Россию и Иран, через Казахстан (участки Актау – Урал и Актау – Атырау)

Предложения по развитию логистики в Казахстане

Казахстан и Китай являются развивающимися странами, и успешная модель экономического развития Китая заслуживает изучения и изучения у Казахстана. В то же время у Китая и Казахстана хорошие международные отношения. В рамках стратегической инициативы «Один пояс, один путь» Казахстан должен воспользоваться возможностью сотрудничества для энергичного развития отечественной логистической отрасли и содействия экономическому развитию.

Заключение

На основании приведенного выше анализа Казахстану рекомендуется ускорить развитие логистической отрасли по следующим трем аспектам. В качестве основы для развития логистической отрасли, логистическая и транспортная инфраструктура может способствовать развитию логистической отрасли, продвигая соответствующее строительство. Инициатива «Один пояс, один путь» призывает к углубленному сотрудничеству между странами для достижения взаимной выгоды. Казахстану следует и дальше наращивать усилия по привлечению иностранных инвестиций по принципу «взаимной выгоды». Вливание иностранного капитала может не только принести значительные средства на строительство, но и задействовать передовые технологии других стран, ускоряя тем самым собственную логистику и транспортную инфраструктуру. Возможности развития, предоставляемые «Пояс и путь», носят

международный характер, что требует большого количества талантов в области трансграничной логистики. Казахстану следует активно продвигать механизм сотрудничества школы и предприятия и стремиться развивать качественные таланты, сочетающие теорию и практику. В то же время, развитие талантов в области международной логистики, которые не только понимают внутреннюю политику, но и знакомы с законами и постановлениями других стран, может способствовать интеграции отечественной логистической отрасли с международными стандартами. Как крупнейшая развивающаяся страна в мире, экономический и международный статус Китая быстро улучшился за последние 40 лет реформ и открытости. Казахстан принадлежит к числу развивающихся стран и является дружественной страной - «союзником» Китая. Он должен углублять сотрудничество между Китаем и Казахстаном в контексте развития «пояса и пути» и извлекать дополнительные уроки из пути развития Китая, для достижения взаимной выгоды и беспроигрышных результатов между странами. Ключевыми факторами и мерами роста транзита также являются популяризация казахстанских транспортных коридоров для привлечения объемов транзитных грузов между Китаем и ЕС, пересекающих Казахстан, системное управление коридорами и целенаправленное развитие их инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

[1] 黄明. 中国物流发展现状及前景. 长春: 吉林大学 (硕士学位论文), 2005 [Хуан Мин, Состояние и перспективы развития логистики в Китае // Чанчунь: Университет Цзилинь, 2005] [Huang Ming. The status quo and prospects of China's logistics development. Changchun: Jilin University [Master's thesis], 2005.

[2] 任华, 赵国涛. 新疆面向中亚国际物流发展研究 [0. 新疆财经, 2014. - N (4). - P. 66-73 (Жэнь Хуа, Чжао Готао. Исследование развития международной логистики в Синьцзяне перед Центральной Азией // Синьцзян Финансы. - 2014. - С. 66-73) [Ren Hua, Zhao Guotao. Research on the Development of International Logistics in Xinjiang Facing Central Asia. Xinjiang Finance and Economics, 2014. - N 4, p. 66-73].

[3] 王海燕, 刘晏良. 中国与哈萨克斯坦在交通运输领域的制度安排与功能合作. 新疆社会科学, 2009. - N 4. - P.34-50 [Ван Хайян, Лю Яньлян. Институциональное устройство и функциональное сотрудничество между Китаем и Казахстаном в области транспорта // Социальные науки Синьцзяна. - 2009. - N 4. - С. 44-50] [Wang Haiyan, Liu Yanliang. The institutional arrangements and functional cooperation between China and Kazakhstan in the field of transportation. Xinjiang Social Sciences, 2009, N 4, p. 44-50].

[4] 王继红. 哈萨克斯坦: 中哈合作势头正猛. 中国纺织, 2015.

– N 28. – P. 17-19 [Ван Цзихун, Казахстан: Китайско-казахстанское сотрудничество набирает обороты. China Textile. - 2015. – С. 17-19] [Wang Jihong. Kazakhstan: China-Kazakhstan cooperation is gaining momentum. China Textile, 2015, N 28, p. 7-19].

[5] 朱向阳. 共建陆海联运通道合力打造亚欧跨境运输全程物流链. 大陆桥视野, 2017. – N 11. – P.70-72 [Чжу Сяньян, Совместно создайте транспортный канал по суше и морю и вместе работайте над созданием полноценного трансграничного транспорта между Азией и Европой. // Land Bridge Vision. - 2017. – С. 70-72] [Zhu Xiangyang. Jointly build land-sea transportation channels and work together to create a full logistics chain for cross-border transportation between Asia and Europe. Land Bridge Vision. - 2017. – N 11. – P. 70-72.

[6] Bitabarova Assel G. Unpacking Sino-Central Asian engagement along the New Silk Road: a case study of Kazakhstan // Journal of Contemporary East Asia Studies. – 2018. – N 7:2. – P. 149-173.

[7] [一带一路] 潘志平: 丝绸之路经济带-三大经济走廊道路的考察 [Пан Чжипин. Исследование экономического пояса Шелкового пути – трех экономических коридоров] https://www.sohu.com/a/225049337_618422, 28.12.2021.

[8] 赵华胜“丝绸之路经济带”的关注点及切入点, 《新疆师范大学学报》(哲学社会科学版), 第35卷第3期, 2014, 27-36, 2014年06月 [Чжао Хуашэн. Проблемы и точки входа проекта «Экономический пояс Шелкового пути» // Журнал Синьцзянского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). - 2014. - том 35, № 3. - С. 27-35.

[9] Hillman, Jonathan E. The rise of China-Europe Railways, analytical report, Center for Strategic and International Studies. <https://www.csis.org/analysis/rise-china-europe-railways>. 24.12.2021.

[10] Sultanov T. et al. Development of transit potential in conditions of integration of the Republic of Kazakhstan into the world transport system // Procedia Computer Science. – 2019. – N 149. – P. 430–435.

[11] Шаймарданова З.Д., Устемирова А. Китайская миграция как геополитический и экономический факт // Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». – 2018. - № 1. – С. 164-168. [in Rus.]

REFERENCES

[1] Huang Ming. The status quo and prospects of China's logistics development. Changchun: Jilin University, 2005 [Master's thesis]. 黄明. 中国物流发展现状及前景. 长春: 吉林大学 (硕士学位论文), 2005.

[2] Ren Hua, Zhao Guotao. Research on the Development of International Logistics in Xinjiang Facing Central Asia. Xinjiang Finance and Economics, 2014. N 4, p. 66-73. 任华, 赵国涛. 新疆面向中亚国际物

流发展研究[0. 新疆财经, 2014. - N (4). – P. 66-73

[3] Wang Haiyan, Liu Yanliang. The institutional arrangements and functional cooperation between China and Kazakhstan in the field of transportation. *Xinjiang Social Sciences*, 2009, N 4, p. 44-50. 王海燕, 刘晏良. 中国与哈萨克斯坦在交通运输领域的制度安排与功能合作. *新疆社会科学*, 2009. - N 4. – P.34-50.

[4] Wang Jihong. Kazakhstan: China-Kazakhstan cooperation is gaining momentum. *China Textile*, 2015, N 28, p. 7-19. 王继红. 哈萨克斯坦: 中哈合作势头正猛. *中国纺织*, 2015. – N 28. – P. 17-19.

[5] 朱向阳. 共建陆海联运通道合力打造亚欧跨境运输全程物流链. *大陆桥视野*, 2017. – N 11. – P.70-72 [Chzhu Sjanjan, Sovmestno sozdajte transportnyj kanal po sushe i morju i vmeste rabotajte nad sozdaniem polnocennogo transgranichnogo transporta mezhdu Aziej i Evropoj. // Land Bridge Vision. - 2017. – C. 70-72] [Zhu Xiangyang. Jointly build land-sea transportation channels and work together to create a full logistics chain for cross-border transportation between Asia and Europe. *Land Bridge Vision*. - 2017. – N 11. – P. 70-72.

[6] Bitabarova Assel G. Unpacking Sino-Central Asian engagement along the New Silk Road: a case study of Kazakhstan // *Journal of Contemporary East Asia Studies*. – 2018. – N 7:2. – P. 149-173.

[7] Pan Tchopin. Isledovanie ekonomitsheskogo poyasa Chelkovogo puti – treh ekonomitsheskikh koridorov. https://www.sohu.com/a/225049337_618422, 28.12.2021. [一带一路] 潘志平: 丝绸之路经济带-三大经济走廊道路的考察]

[8] Tchjao Huachen. Problemy i tochki vkhoda proekta «Ekonomitsheskiy poyas Selkovogo puti» [Problems and Entry Points to the Silk Road Economic Belt]. *Zhurnal Sin'tszyanskogo pedagogitsheskogo universitetf*. 2014. № , p.27-35 [赵华胜“丝绸之路经济带”的关注点及切入点, 《新疆师范大学学报》(哲学社会科学版), 第35卷第3期, 2014, 27-36, 2014年06月].

[9] Hillman, Jonathan E. The rise of China-Europe Railways, analytical report, Center for Strategic and International Studies. <https://www.csis.org/analysis/rise-china-europe-railways>. 24.12.2021.

[10] Sultanov T. et al. Development of transit potential in conditions of integration of the Republic of Kazakhstan into the world transport system. *Procedia Computer Science*, 2019, N 149, p. 430–435.

[11] Shaimardanova Z.D., Ustemirova A. Kitaiskaya migratsiya kak geopoliticheskii i ekonomitsheskii fakt (Chinese migration as a geopolitical and economic fact) // *Vestnik KakhNPU im. Abaya. Seriya «Istoritsheskie i sotsial'no-polititsheskie nauki»*, 2018, No. 1., pp.164-168. [in Rus.]

**«БІР БЕЛДЕУ, БІР ЖОЛ»
ЖОБА ШЕҢГЕРІНДЕ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЛОГИСТИКА
САЛАСЫНЫҢ ДАМУЫН ЗЕРТТЕУ**

*Ермекбаев Ә.¹, Ни Мэн²

*¹ Ph.D., әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доценті,
Алматы, Қазақстан, e-mail: adilbekea@gmail.com,

² әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің магистранты,
Алматы, Қазақстан, e-mail: 756427012@qq.com

Андатпа. «Бір белдеу, бір жол» даму стратегиясының ұсынысы Қытай мен Қазақстан арасындағы ынтымақтастық қатынастарының дамуына септігін тигізді. «Бір белдеу, бір жол» стратегиясын ілгерілетумен Қытай мен Қазақстан арасындағы сауда-экономикалық ынтымақтастық одан әрі тереңдей береді. Бұл тұрғыда жаңа бастама Қазақстанның логистикалық саласы дамуы үшін жақсы мүмкіндіктер ашады. Мақалада Қазақстанның логистикалық және көлік саласының даму жағдайы баяндалады және Қазақстанның логистикалық саласының дамуына үш жақтан: негізгі логистикалық объектілердің құрылысына жәрдемдесу, халықаралық логистикалық таланттарды даярлауды күшейту және Қытай мен Қазақстан арасындағы ынтымақтастықты тереңдету ұсынылады.

Сондай-ақ мақалада Қытайдың соңғы жылдардағы реформалардағы экономикалық және халықаралық мәртебесі, сондай-ақ Қытайдың «одақтасы» ретінде Қытай мен Қазақстанның ынтымақтастығы талданады. Қазақстан мен Қытай халықаралық қарым-қатынастары жақсы дамып келе жатқан елдер болғандықтан, болашақта бұл тақырыпты «белдеу мен жолды» дамыту аясында тереңірек зерттеп, Қытайдың даму жолынан көбірек сабақ алу керек. Алдағы уақытта Қазақстан «Бір белдеу, бір жол» бастамасы аясында отандық логистика саласын қарқынды дамытып, экономикалық дамуға жәрдемдесу үшін ынтымақтастық мүмкіндігін пайдалануы керек.

Тірек сөздер: Бір белдеу-бір жол, экономика, Қазақстан, Қытай, логистиканы дамыту, Орталық Азия, JEL Classification Codes: F12.

**STUDY OF THE DEVELOPMENT OF THE LOGISTICS
INDUSTRY IN KAZAKHSTAN WITHIN THE FRAMEWORK OF
THE PROJECT «ONE BELT, ONE ROAD»**

*Yermekbayev A.¹, Ni Meng²

*¹ Ph.D. Associate Professor of Al Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: adilbekea@gmail.com

² master's student at Al Farabi Kazakh National University,
Almaty, Kazakhstan, e-mail: 756427012@qq.com

Annotation. The proposal of the “One Belt, One Road” development strategy contributed to the development of cooperation relations between

China and Kazakhstan. With the promotion of the “One Belt, One Road” strategy, trade and economic cooperation between China and Kazakhstan will continue to deepen. In this context, the logistics industry of Kazakhstan will open up good opportunities for development. The article summarizes the state of development of the logistics and transport industry of Kazakhstan and proposes to contribute to the development of the logistics industry of Kazakhstan from three sides: promoting the construction of major logistics facilities, strengthening the training of international logistics talents and deepening cooperation between China and Kazakhstan.

The article also analyzes the economic and international status of China in recent years of reforms and also the cooperation between China and Kazakhstan as an “ally” of China. Since Kazakhstan and China are developing countries with good international relations, in the future, this topic should be studied in depth in the context of the development of the “belt and road” and learn more lessons from China’s development path. Going forward, under the Belt and Road Initiative, Kazakhstan should seize the opportunity of cooperation to vigorously develop the domestic logistics industry and promote economic development.

Keywords: One belt, one road, economy, Kazakhstan, China, Logistics development, Central Asia, JEL Classification Codes: F12.

Статья поступила 19.02.2022

UDC 327.8

DOI 10.48371/ISMO.2022.47.1.006

IRSTI 258

U.S. FOREIGN POLICY IN CENTRAL ASIA: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

**Shukyzyhanova A.N.¹, Dinmukhamed U.Z.²*

**¹ PhD, associate professor Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages PhD,*

Almaty, Kazakhstan, e-mail: ayim.shukizhanova@gmail.com

²nd year master’s student, Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages, Almaty, Kazakhstan,

e-mail: Uldana.04@mail.ru

Abstract: The paper investigates the relations between the Central Asian republics and the United States of America through the prism of regional and bilateral cooperation. The authors in this article analyzes the trends, challenges and threats of the modern world, the problems of global

security and the phenomenon of globalization in the Central Asian region, when all five Central Asian states faced new tasks to determine their place in the international arena, to develop an independent strategic course of development in foreign and domestic policy. The article deals with the current trends in the development of a new paradigm of the theory of international relations, which are relevant in the study of dynamic, global and large-scale processes of change in a constantly changing world and in the Central Asian region. All these areas are relevant both for the US and for the neighboring states of Russia, China and they also need a stable and secure Central Asian region. From the point of view of economic involvement, the US is always looking for new ways to deepen its participation in the region, due to the geopolitical location, internal political structure, cultural and religious characteristics of Central Asia.

Key words: the USA, Central Asia, Foreign Policy, Strategy, Cooperation, Military, Investment, Regional Stability, Energy Security.

Basic provisions

The collapse of the Soviet Union led to the emergence of five independent states in the Central Asian countries with internal political, economic and social problems. There by, the borders between the former socialist republics became international. At the initial stage, US foreign policy related to the Central Asian region did not have clarity due to the suddenness and unpredictability of the collapse of the USSR.

It was difficult for most American analysts on foreign policy and international relations to recognize the five Central Asian republics with their independent politics and economy, because they used to perceive the Soviet Union as one big cohesive machine. When the entire world community continued to perceive the Central Asian countries as an integral part of the Soviet Union, the young states that had just gained independence were trying to find their place in the international arena and realize new geopolitical realities.

At the origins of relations between the United States and the CAR, the US State Department did not have a definite clearly structured plan for the Central Asian region, proof of this is the political initiatives in the early 90s published in the Act of Silk Road 1, adopted by the US House of Representatives. This document did not include political and regional aspects, but only reflected the rapid economic and political transformation of the young independent States.

The events of September 11, 2001, which led to the war against terrorism and the subsequent US invasion of Afghanistan, was the impetus for a change in the course of US foreign policy towards the Central Asian region. The United States has established two military bases here: Karshi-Khanabad in Uzbekistan and at Manas Airport in Kyrgyzstan. The duration

of the Afghan conflict and some emerging geopolitical alliances within the region, such as the Shanghai Cooperation Organization and the EAEU, have initiated new political debates both in the United States and in the governments of Central Asian countries.

Introduction

Thus, the new US strategy in Central Asia 2019-2025 played an important role in the further development of their relations in various spheres. Central Asia has always been attractive for its geostrategic position and trade crossroads for civilizations between Europe and Asia, thereby becoming an relevant region for research.

The main purpose of this scientific article is to determine the place and role of Central Asia in US foreign policy and the possible development of their cooperation in the name of strengthening sovereignty and economic prosperity.

Current trends in the development of a new paradigm of the theory of international relations are relevant in the study of dynamic, global and large scale processes of change in a constantly changing world. Political scientists and the US expert community believe that the time has come to show that the US serious about the Central Asian region, that the priority area of US cooperation with CAR is not only logistics support for the US military in Afghanistan, but also other important issues: security, energy, public administration and the economy.

The key interests of major global players, including China, Russia, Turkey and Iran are intertwined in this region. In the new administration of the White House, they believe that it is time to show a serious attitude of the United States to the Central Asian region. One of the main goals of the United States which it seeks to achieve with the new strategy, is to strengthen security in Central Asia, in increasing the scale of trade, including in energy resources.

All these areas are relevant both for the United States and for the neighboring states of Russia, China and they also need a stable and secure Central Asia region. Note that in terms of economic engagement, the United States is always looking for new ways to deepen its involvement in the region. At the same time, the United States is currently in a state of fierce confrontation and trade wars with China, Iran and Russia, which are both neighbors and strategic partners for the Central Asian states.

Central Asian- American relations are developing dynamically in the spirit of friendship, mutual understanding and cooperation. In this case, the President of Kazakhstan Tokayev in his speeches points out that the level of development of relations between Kazakhstan and the United States goes far beyond the economy, geopolitics and we closely cooperate on many important foreign policy issues. According to the UN definition, in the

age of informatization and globalism, the whole world has become like one village. Speaking about the essence of this process, of course, we are talking about plans for the future, about building good neighborly relations, building market and trade cooperation mechanisms, an innovative economy, creating a modern logistics infrastructure, developing public institutions of democracy, and developing human capital.

Description of materials and methods

The geopolitics of all Central Asian states primarily includes the protection of their national interests and integration. The national interests of the Central Asian republics can be defined as determined by the needs of survival, security and development of the country, as well as the values of historical and cultural heritage. If we consider the relations between the United and CAR they have always developed in an even key-energy, economy, investment, Afghanistan, educational and cultural exchanges, etc. and over the past 29 years there have been no failures or clashes in relations.

The United States has long-term interests in Central Asia and hopes to further strengthen relations between our countries. In 2018, the inflow of investments from the United States into the economy of Central Asian countries increased by 45% and today there are more than 700 American companies among their partners. Ideally, according to analysts and political scientists of the United States, Kazakhstan is a model country for all Islamic states in all respects, especially in terms of secularism, tolerance and peacefulness.

It is important to note that the main aspects of cooperation between the United States and Central Asian country over 30 years of diplomatic relations go far beyond the primary cooperation in the economic and military strategic sphere:

Results

In the first years after independence, Kazakhstan was interesting to the United States and NATO, with its nuclear potential, which was inherited from the Soviet Union and surpassed China, France and the United Kingdom. For several years, there was an official dialogue between NurSultan and Washington on the disarmament of weapons of mass destruction. After the signing of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, Kazakhstan was fully accepted by the world community, which adhered to the position “for a world without nuclear weapons and global security”.

The second impulse towards them was the unstable situation in Afghanistan and the strengthening of radical Islamic terrorism. Due to its geopolitical location and proximity to the hotbed, CAR has made a certain contribution to the restoration of peace in Afghanistan and the fight against

international terrorism together with the Pentagon, which has influenced future cooperation in the military-strategic sphere.

An important aspect of cooperation of USA and Central Asia is the Caspian region and its hydrocarbon wealth. The United States has declared the Caspian Sea a zone of its national interests, and in conjunction with Kazakhstan, they are achieving some of their geostrategic plans. Within the framework of the Caspian basin, they are developing cooperation in the military-political, economic and energy spheres. At the moment, the American companies “Chevron”, “Texaco” are among the largest investors in the oil and gas sector of Kazakhstan.

In the era of globalization, there is increasing competition among world powers for leadership around the world. Central Asia, due to its attractive geographical location, which is a crossroads between the West and the East, has attracted the attention of the three world powers Russia, China and the United States. The competition for regional superiority continues to this day, each of the parties is trying to consolidate its position in this region. China is an economic giant, and pursues in particular the material aspects of cooperation and is a major buyer of energy resources in this region. Russia is a historical power that will never want to lose Central Asia from its zone of control. The United States, the world’s first economy and hegemon, also has its own interests in this region, plus, having shaky relations with Russia and China, it is entirely trying to displace and overshadow their role in the region.

Discussions

The United States justifies its desire for multifaceted regional cooperation in all possible areas based on mutual interest. However, the main strategic interest of the United States is the creation of a stable and prosperous Central Asia, which can freely accept political, economic and security interests with various partners on its own terms as well as the development of partnerships with international markets, strengthening democratic institutions, the rule of law and respect for human rights. To achieve its goals, such as maintaining peace and security, democratic reforms and economic growth, as well as humanitarian needs, the United States has already invested more than \$9 billion in direct aid in the region. At the same time, over \$50 billion has been financed by the World Bank, the International Monetary Fund, the European Bank for Reconstruction and Development and the Asian Development Bank in the form of loans, loans and technical assistance. In addition, the US private sector has invested more than \$31 billion in commercial enterprises in the region, creating thousands of jobs and building human potential. The United States has invested more

than 70 projects throughout Central Asia aimed at protecting and preserving unique cultural antiquities, traditions and archaeological sites.

The updated U.S. Strategy for Central Asia 2019-2025: Developing Sovereignty and Economic Prosperity states that “a stable and secure Central Asia directly contributes to U.S. efforts to combat terrorism, support regional stability, ensure energy security and strengthen economic prosperity in the region and beyond.”

The Strategy identifies 6 key goals:

- support and strengthening of the sovereignty and independence of the Central Asian countries, as well as the entire region as a whole;
- fighting against terrorist threats in Central Asia;
- Supporting stability in Afghanistan;
- to build reliable relations between Central Asia and Afghanistan;
- reform the rule of law and respect for human rights
- invest in the economic development of Central Asia

Conclusion

In the early years of independence, the United States managed to help five new Central Asian countries become independent and sovereign States. At this crucial stage, America has fulfilled its promises. In turn, the Central Asian countries acted as important partners for the United States when it was necessary. Central Asian and American relations today have a complex substantive basis, which is dynamically developing and diversifying. Every day, the interests of the United States in foreign policy towards the Central Asian region are growing rapidly. This is facilitated by natural resources, the stable political situation in the Central Asian countries, economic growth, and, of course, the strategic location of Kazakhstan between China and Russia. According to forecasts, the balance of power on the Asian stage for the coming decades will be determined by the rivalry in the “US-China – Russia” triangle. Russia and China are the two largest powers of Eurasia, which for many centuries have bordered each other and Kazakhstan, which are destined by history and geography to be good neighbors, reliable friends and responsible partners.

The United States now intends to strengthen its political, cultural and humanitarian presence in the region further. It is a well-known fact that the United States skillfully and profitably uses the so-called “soft power”, as well as the attractive power of its mass culture for young people, cinema, science, education and sports. All of the above factors create a real basis for the US to cultivate the idea of its own “exclusivity”, that it has the right to maintain its leadership and dominance in the transforming world order of the XXI century, as well as to dictate and impose its own rules of international life, world trade and politics on all other states and organizations.

REFERENCES

[1] Abramova O. D., Avdeeva T. V., Semedov S. A., Sukharev A. I et al. International cooperation in the context of globalization // Ed. Semedova S. A.-M.: “Delo”, RANEPА, 2018.

[2] Alekseenkova E. Comparative analysis of the activities created in Central Asia formats “5+1” (with the participation of the USA, South Korea, Japan and the EU) // The Russian Council for International Affairs. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sravnitelnyy-analizdeyatelnosti-sozdannykh-v-tsentralnoy-azii-formatov-5-1-s-uchastiem-sshayuzhnoy/> 14.01.2022.

[3] Ergashev B. The USA in relations with the political opposition of the Central Asian countries // Central Asia and the Caucasus, 2016 No. 1

[4] United States Strategy for Central Asia 2019-2025: Advancing Sovereignty and Economic Prosperity (05.02.2020) // U.S. Department of State. URL: <https://www.state.gov/united-states-strategy-for-central-asia-2019-2025-advancingsovereignty-and-economic-prosperity/> 5.01.2022.

[5] Rumer E, Skolsky R, Stronski P. U.S Policy Toward Central Asia 3.0, 2016 // Carnegie endowment for International peace. URL: <https://carnegieendowment.org/2016/01/25/u.s.-policy-toward-central-asia-3.0-pub-62556>. 17.01.2022.

АҚШ-ТЫҢ ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ СЫРТҚЫ САЯСАТЫ: ҚИЫНДЫҚТАР МЕН МҮМКІНДІКТЕР

*Шұкыжанова А.Н.¹, Дінмұхамед Ұ.З.²

¹Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ PhD, доценті,
Алматы, Қазақстан, e-mail: ayim.shukizhanova@gmail.com

²Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ-нің 2 курс магистранты,
Алматы, Қазақстан, e-mail: uldana.04@mail.ru

Андатпа. Бұл мақала Орталық Азия республикалары мен Америка Құрама Штаттары арасындағы қарым-қатынастарды аймақтық және екіжақты ынтымақтастық призмасы арқылы зерттейді. Авторлар осы мақалада қазіргі әлемнің тенденцияларына, сын-қатерлеріне және қауіп-қатерлеріне, жаһандық қауіпсіздік мәселелеріне және Орталық Азия аймағындағы жаһандану феноменіне талдау жасайды, бұл кезде Орталық Азияның барлық бес мемлекеті халықаралық аренадағы орнын анықтау үшін жаңа міндеттер тұрған кезде, сыртқы және ішкі саясаттағы дамудың дербес стратегиялық бағытын дайындайды. Мақалада халықаралық қатынастар теориясының жаңа парадигмасының дамуының қазіргі тенденциялары қарастырылады, олар үнемі өзгеріп отыратын әлемде және Орталық Азия аймағындағы динамикалық, жаһандық және ауқымды өзгерістер процестерін зерттеуде өзекті болып табылады. Бұл аймақтардың барлығы АҚШ үшін де, көршілес Ресей,

Қытай мемлекеттері үшін де өзекті және оларға тұрақты және қауіпсіз Орталық Азия аймағы қажет. Экономикалық араласу тұрғысынан АҚШ Орталық Азияның геосаяси орналасуына, ішкі саяси құрылымына, мәдени және діни ерекшеліктеріне байланысты аймақтағы қатысуын тереңдетудің жаңа жолдарын үнемі іздейді.

Тірек сөздер: АҚШ, Орталық Азия, Сыртқы саясат, стратегия, ынтымақтастық, әскери, инвестиция, аймақтық тұрақтылық, энергетикалық қауіпсіздік.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

*Шукыжанова А.Н.¹, Динмухамед У.З.²,

*¹PhD, доцент Казахский университет международных отношений и мировых языков им. Абылай хана,

Алматы, Казахстан, e-mail: ayim.shukizhanova@gmail.com

²Магистрант 2 курса, Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана,

Алматы, Казахстан, e-mail: Uldana.04@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются отношения между республиками Центральной Азии и Соединенными Штатами Америки через призму регионального и двустороннего сотрудничества. Авторы в данной статье анализируют тенденции, вызовы и угрозы современного мира, проблемы глобальной безопасности и явление глобализации в Центральноазиатском регионе, когда перед всеми пятью центральноазиатскими государствами встали новые задачи по определению своего места на международной арене. , выработать самостоятельный стратегический курс развития внешней и внутренней политики. В статье рассматриваются современные тенденции развития новой парадигмы теории международных отношений, актуальные при изучении динамичных, глобальных и масштабных процессов изменений в постоянно меняющемся мире и в Центральноазиатском регионе. Все эти направления актуальны как для США, так и для соседних государств России, Китая и им тоже нужен стабильный и безопасный центральноазиатский регион. С точки зрения экономической вовлеченности США всегда ищут новые пути для углубления своего участия в регионе, что обусловлено геополитическим положением, внутривосточной структурой, культурными и религиозными особенностями Центральной Азии.

Ключевые слова: США, Центральная Азия, внешняя политика, стратегия, сотрудничество, военные, инвестиции, региональная стабильность, энергетическая безопасность.

Статья поступила 19.02.2022

ӘӨЖ 328

DOI 10.48371/ISMO.2022.47.1.007

FTMP 11

«ҒАЛАМДЫҚ ОҢТҮСТІК - ҒАЛАМДЫҚ СОЛТҮСТІК» ГЕОСАЯСИ ҚАҚТЫҒЫСТАР КОНТЕКСТІНДЕГІ БРИКС

* Муминов Н.А.¹, Ахметова Ш.К.²,

¹ PhD, Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ
Аймақтану кафедрасының меңгерушісі, Алматы, Қазақстан,
e-mail: n.muminoff@gmail.com,

² Абылай хан атындағы ҚазХҚ және ӘТУ магистрі,
Аймақтану кафедрасының аға оқытушысы,
Алматы, Қазақстан, e-mail: cholpane88@gmail.com

Аңдатпа. Мақала әлемдегі «Солтүстік-Оңтүстік» мәселесін зерттеуге арналған. Авторлар дамыған индустриалды елдер арасындағы айырмашылық жарты шар және оңтүстік жарты шардың ең кедей мемлекеттері «Солтүстік-Оңтүстік» қатынастарының басты ерекшелігі, сонымен қатар автор Солтүстік-Оңтүстік геосаяси қақтығыстарды БРИКС шеңберінде қарастырады. Оның бүгінгі күнгі ахуалға ықпалы зор екенін атап көрсетеді. Солтүстік пен оңтүстік арасындағы қатынастардың әртүрлілігін арттыру, дамушы елдер аймағындағы аймақтық интеграциялық процестерді кеңейту және әлеуетті аймақтық көшбасшылардың позициясын нығайту мәселелері мақаланың өзектілігін көрсететіні даусыз.

XXI ғасырда халықаралық қатынастар жүйесін қалыптастыру әлемдік қоғамдастық мүшелерінің жаһандық өзара тәуелділігімен айқындалуда. Елдер арасындағы олардың даму деңгейіне байланысты айырмашылықтар жақын болашақта сақталады. Көптеген қолайсыз елдердің сақталуының салдарын азайту мүмкін болмаса да, соңғы онжылдықтардағы тенденциялар әлемнің дамыған және аз дамыған бөліктері арасындағы қатынастар жаһандық қарама-қайшылықтың жаңа осіне айнала алмайтындығы туралы мақаланың әдіснамасында және талқылауында толық көрсетілген.

Тірек сөздер: үшінші әлім, Брандт сызығы, БРИКС, ғаламдық солтүстік, ғаламдық оңтүстік, «85 әлем».

Негізгі ережелер

Бүгінгі таңда халықаралық қатынастарды біздің заманымыздың белгісіне айналған жаһандану процестерінсіз елестету мүмкін емес. Жаһанданудың жағымсыз салдарының бірі «Ғаламдық оңтүстік - ғаламдық солтүстік» процесінің дамуы мен тереңдеуі болып табылады, оның аясында Солтүстік пен Оңтүстік елдері арасындағы алшақтық

артып келеді. Тарихқа жүгінсек, Ұлы географиялық ашылулардан бері дамып келе жатқан елдерде экономикасы дамыған елдердің араласуы негізінде, яғни отарлау негізінде қалыптасқанын көруге болады. Бұл процесс, сөзсіз, өз ізін қалдыра отырып, одан әрі қалыптасуына әсер етті, сондықтан дамушы елдерге өз дамуында неғұрлым табысты елдерді реттеу, көмек және қолдау қажет, өйткені олар басқалар таңдап алған жол бойынша өмір сүруге және дамуға үйреніп қалған. Бұл Оңтүстік елдерінің қазіргі дәрменсіздігінің себептерінің бірі, олар ұзақ уақыт тәуелсіздікке ие болғанына қарамастан, әлемдік сахнада өз дауыстарына ие және өздерінің сыртқы және ішкі саясатын басқарады. Көптеген зерттеушілер Оңтүстіктің қазіргі жағдайға өзі кінәлі деп санайды – «олар бастапқыда кедей болғандықтан кедей болып қала береді».

Өкінішке орай, «үшінші әлем» елдерінің кедейлену тенденциясы айқын көрінеді және Солтүстік-Оңтүстік «ынтымақтастықтың» салдары бірқатар проблемаларға айналууда:

- экономикалық жағдайдың әлсіреуі;
- дамыған мемлекеттерге тәуелділік, сыртқы қарыздың өсуі;
- дамыған елдерге мәжбүрлі көші-қонның өсу қарқыны;
- экономикалық тұрақсыздық салдарынан туындаған азаматтық соғыс;
- медициналық көмек көрсету деңгейінің төмендігі немесе мүлдем болмауы жұқпалы аурулардың таралуы;
- азаматтарды білім алу құқығынан айыру және т.б.

Кіріспе

Қазіргі әлемдік саясат ғаламдану процесінің қарқынды жүруімен, геосаяси ахуалдың күрделенуімен, тарихи-саяси қайшылықтармен, экономикалық дағдарыстармен, терроризм мен экстремизмнің кең таралуы сияқты халықаралық қауіпсіздікке төнетін қауіп-қатерлердің көбеюімен ерекшеленіп отыр. Қазақстанның ХХІ ғасырдағы тыныс-тіршілігі мен тұрақты дамуы, ұзақ мерзімді мемлекеттік стратегияларын жүзеге асыруы осындай проблемаларды үнемі ескеріп отыруды талап етеді. Әсіресе, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету ерекше маңызға ие. Ұлттық мүдделерді жүзеге асырылмаса, ұлттық қауіпсіздік қамтамасыз етілмесе кез-келген мемлекет жойылып кетері сөзсіз. «Мәңгілік ел» боламыз десек, ұлттық қауіпсіздігімізді қамтамасыз ету мәселесі ешқашан күн тәртібінен түспеуі тиіс.

Жалпы алғанда, бастапқыда бұл ұғым көбінесе «батыс» немесе «кеңестік» блоктарға кірмеген елдердің жиынтығын білдіреді [1]. Бұл ұғым көп жағдайда қосылмау қозғалысымен тығыз байланысты дамыды, оның мүшелері өздерінің «бөлінбейтіндігін» және қырғи

қабақ соғысы кезінде басқа жатпайтындығын жариялады. Алайда, қазіргі уақытта «үшінші әлем» санаты көбірек саяси емес экономикалық коннотация болып саналады деп айтсақта болады [2]. Бұл ретте ГФР экс-канцлері В.Брандттың 1980 жылы Халықаралық даму мәселелері жөніндегі Тәуелсіз комиссиясына (Independent Commission on International Development Issues) дайындаған баяндамасын атап өткен жөн. Баяндама жаһандық экономикалық проблемаларды неғұрлым жан-жақты қарастырып және сол проблемаларды шешуге бағытталған еді. Комиссия мүшелері сол атаудағы сызық идеясын ұсынды (Брандт сызығы), оған сәйкес жетекші рөл экономикалық көрсеткіштерге берілді.

Материалдар мен әдістерді сипаттау

Мұндай идея әлемнің әр түрлі елдердің ЖІӨ деңгейі бойынша экономикалық бай «солтүстікке» (немесе Сингер нақтылағандай, «солтүстік-батыс») және аз гүлденген «оңтүстікке» бөлінуінің көрнекі көрінісі болып табылады [3]. Брандт сызығы бойынша бұл солтүстік және Орталық Американың солтүстігінде, Африка мен Таяу Шығыстың солтүстігінде, Қытай мен Моңғолиядан солтүстікке қарай көтеріліп, бірақ оңтүстікке, Австралия мен Жаңа Зеландияның оңтүстігіне түсетін солтүстік ендіктің шамамен 30 ° айналасындағы сызық болды. Сызықтың солтүстігінде «бай Солтүстік», ал төменде «кедей Оңтүстік» болды. Дегенмен, Брандт сызығы қазіргі таңда өзектілігін жоғалтқанымен, бұл комиссияның басты мақсаты әртүрлі себептермен жүзеге асырылмаған жалпы мәселелерді шешу үшін «Солтүстік» пен «оңтүстік» арасындағы ынтымақтастықты орнату болатын.

Әлемнің оңтүстік аймақтарында (БҰҰ классификациясына сәйкес 140 дамушы ел) әлеуметтік өмірдің өте қиын жағдайлары, бүгінде біздің ғаламшар халқының 80% - ы өмір сүреді, ұзақ уақыт бойы үлкен алаңдаушылық тудырды. Бірақ оңтүстік аймақтардағы жалпы жағдай 10-20 жыл бұрын болған жағдайдан айтарлықтай ерекшеленеді.

Бірақ бұл оның мәнін өзгертпейді: соңғы бесжылдықтың тарихы БРИКС өзінің айналасындағы «кедей аш Оңтүстік» елдерінің альянсын «дамушы елдердің технологиялық прогрестің артықшылықтарынан пайда көруін және олардың тез қабылдануынан зардап шекпеуін қамтамасыз ету» идеясына итермелегенін көрсетеді (Йоханнесбург декларациясының 60-тармағы). Мұндай одақтың табиғи қарсыласы тек «бай майлы Солтүстік» болуы мүмкін. Яғни, өздерін «ұжымдық өркениетті батыс» деп атайтын елдер (АҚШ, Канада, Англия, ЕО және Жапония).

Нәтижелері

Американдық қаржылық трансұлттық корпорациясының «Goldman Sachs Group, Inc.» инвестициялық банкінің аға сарапшысы Джим О'Нил БРИК терминін бизнеске енгізгенінен жиырма жылға жуық уақыт өтті. Нью-Йорктегі БҰҰ Бас ассамблеясының 61-ші сессиясы аясында Ресей, Бразилия, Қытай сыртқы істер министрлерінің және Үндістанның қорғаныс министрлерінің құрамындағы алғашқы ресми кездесуден бастап, БРИК-тің халықаралық сахнада пайда болуын саяси құбылыс ретінде белгіледі. Өзінің өмір сүру кезеңінде БРИК тобы (кейінірек БРИКС) инвесторлар үшін ұсыныстар әзірлеу үшін пайдаланылатын алыпсатарлық тұжырымдамадан бастап, қазіргі заманғы және қазіргі заманғы сынақтарға барабар жауаптарды бірлесіп іздеу үшін қатысушы елдердің жаһандық басқарудың кең спектрі бойынша ұстанымдарын келісудің шын мәнінде бар көпжақты жеке аймақтық және жергілікті проблемаларды шешу платформасына айналды.

Қытай бұл мемлекеттердің бейресми бірлестігінің маңызды қатысушыларының бірі, оны мемлекет басшылығы ҚХР-дың халықаралық беделін нығайту үшін мемлекеттің сыртқы саяси стратегиясының маңызды құрамдас бөлігі ретінде қарастырады. Екіжақты саудадағы теңгерімсіздіктен туындаған АҚШ пен Қытай арасындағы қарама-қайшылық жағдайында БРИКС-ке қатысу жаңа әлемдік тәртіптің негізіне айналуы керек жаңа геосаяси құбылыстың - «ғаламдық оңтүстіктің» шоғырлану форматына айналуға. Шынында да, егер біз «ғаламдық оңтүстіктің» Азия, Африка, Латын Америкасы және Таяу Шығыстағы дәстүрлі елдерін алсақ, онда біз әлем халқының 85 пайызын және дүниежүзілік экономикалық өндірістің жартысынан көбін көреміз.

Ұлттық қауіпсіздік - елдің дамуына аса қажет стратегиялық шарт. Осыған байланысты, саясаттанушы мамандардың ұлттық қауіпсіздік саласы туралы жан-жақты білімі болуы қажет:

- ұлттық қауіпсіздіктің теориялық негіздерін, оның негізгі түрлерін білуі тиіс;

- әлемдік жалпыадамзаттық қауіпсіздік проблемалары туралы кешенді білім (экологиялық, демографиялық, ядролық қауіпсіздік, экономикалық, ақпараттық, соғыс және бейбітшілік мәселелері т.б.);

- ғаламдық қауіпсіздік және ондағы Қазақстанның алатын орны мен рөлін;

- Қазақстан Республикасының геосаяси және геостратегиялық жағдайының ерекшеліктерін;

- әлемдегі әскери-саяси жағдайдың өзгеруі мен Қазақстанның әскери қауіпсіздігінің жай-жапсарын;

- ғаламдық, аймақтық және ұжымдық қауіпсіздікті құру мен нығайтудың жүйелерін;
- экономикалық қауіпсіздіктің ерекшеліктерін, Қазақстан Республикасының геоэкономикалық мүдделерін, экономикалық саясаты мен қауіпсіздігін қамтамасыз ету мәселелерін;
- Қазақстан мүше интеграциялық бірлестіктердің проблемаларын;
- ақпараттық қауіпсіздік пен Қазақстанның ақпараттық кеңістік қауіпсіздігін қамтамасыз ету бағытындағы саясатын;
- көпұлтты Қазақстандағы ұлтаралық қатынастардағы тұрақтылықты, қоғамдық келісім мен саяси қауіпсіздікті қамтамасыз ету мәселелерін;
- Қазақстанның экологиялық қауіпсіздігі мен экологиялық проблемалары туралы;
- еліміздің демографиялық қауіпсіздігіне төнетін қауіп-қатерлер жайлы;
- халықаралық терроризммен күрес, экстремизмнің алдын алу мен оған қарсы күрес салаларындағы Қазақстанның рөлі т.б. мәселелерді білуі тиіс.

Талқылау

Таяу Шығыстағы және Солтүстік Африкадағы бірнеше мемлекет осы «85 әлемінің» болашағында маңызды рөл атқарады, әсіресе Сауд Арабиясы Азияға шикі мұнайды негізгі жеткізуші ретінде және БАӘ, өзінің өркендеген ауасы арқылы Азияны, Африка мен Таяу Шығысты байланыстыратын өмірлік маңызды байланыстырушы мемлекет.

Біздің әлемнің болашағын түсіну үшін оны басқаратын кейбір терең құрылымдық тенденцияларды түсіну өте маңызды. Біріншісі, әрине, демография болады. Осы тұрғыдан алып қарағанда, Батыс әлемі азшылық ғана емес, шыныменде аз.

Осы 85 әлемде соңғы екі онжылдықта үш трансформациялық үрдіс орын алды: жылдам урбанизация, бұрын-сонды болмаған байланыс және орта таптың көтерілуі. Латын Америкасынан Африкаға Азияға дейінгі елдер де макроэкономикалық менеджментті жақсартты және әртүрлі деңгейдегі инфрақұрылымды жетілдірді[4].

БРИКС-тің көтерілуі - оңтүстік үшін жағымды нәрсе. Геосаясаттағы БРИКС дамуы Кеңес Одағының саяси және экономикалық тәуелсіздікке қол жеткізу үшін күрескен кездегі рөлін атқаруда. Бұл «Ғаламдық солтүстіктің» бірполярлы үстемдігінің әлсіреуін білдіреді.

Елдер арасындағы олардың даму деңгейіне байланысты айырмашылықтар жақын болашақта сақталатыны сөзсіз. Бірақ бұл әлемнің басқа бөлінуін алдын-ала анықтамайды. Көптеген қолайсыз елдердің сақталуының салдарын азайту мүмкін болмаса да, соңғы

онжылдықтардағы тенденциялар әлемнің дамыған және аз дамыған бөліктері арасындағы қатынастар жаһандық қарама-қайшылықтың жаңа осіне айнала алмайтындығына сендіреді.

Қорытынды

Солтүстік пен оңтүстік арасындағы қатынастардың әртүрлілігін арттыру, дамушы елдер аймағындағы аймақтық интеграциялық процестерді кеңейту және әлеуетті аймақтық көшбасшылардың позициясын нығайту ықтималдығы жоғары. Алайда ХХІ ғасырда халықаралық қатынастар жүйесін қалыптастыру негізінен саралау процестерімен емес, әлемдік қоғамдастық мүшелерінің жаһандық өзара тәуелділігімен айқындалатын болады.

Қорыта айтсақ, үшінші мыңжылдықтың басындағы әлем шынымен бөлінеді, бірақ шығыс - батыс немесе Солтүстік - Оңтүстік емес, жаһандану процестеріне қатысатын аймақтар мен бұл процеске қатыса алмағандар немесе ілесе алмағандар деп атап айтса болады.

ӘДЕБИЕТ

[1] Clapham C. Third world politics: An introduction.- Routledge, 2002.

[2] Solarz M.W. North–South, Commemorating the First Brandt Report: searching for the contemporary spatial picture of the global rift // Third World Quarterly. – 2012. - Vol. 33, no. 3. – P. 559–569.

[3] Singer H.W. The Brandt report: A ‘northwestern’ point of view// Third World Quarterly. -1980. - Vol. 2. – P. 694–700.

[4] Afshin Molavi. BRICS, the 85 World and the future of the Middle East. <https://www.arabnews.com/authors/afshin-molavi>. 14.02.2022.

[5] Дзасохов А.С. «Третий мир» и урегулирование геополитических проблем современности. - М., 1996.

REFERENCES

[1] Clapham C. Third world politics: An introduction. Routledge, 2002.

[2] Solarz M.W. North–South, Commemorating the First Brandt Report: searching for the contemporary spatial picture of the global rift. Third World Quarterly, 2012, vol. 33, no. 3, p. 559–569.

[3] Singer H.W. The Brandt report: A ‘northwestern’ point of view// Third World Quarterly. 1980. Vol. 2. p. 694–700.

[4] Afshin Molavi. BRICS, the 85 World and the future of the Middle East. <https://www.arabnews.com/authors/afshin-molavi>. 14.02.2022.

[5] Dzasokhov A. S. «Tretii mir» i uregulirovanie geopoliticheskikh problem sovremennosti [“Third World” and the settlement of geopolitical problems of our time], М., 1996.

БРИКС В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ «ГЛОБАЛЬНЫЙ ЮГ - ГЛОБАЛЬНЫЙ СЕВЕР»

* Муминов Н.А.¹, Ахметова Ш.К.²,

* ¹ PhD, Заведующий кафедрой Регионоведения,
КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан,
e-mail: n.muminoff@gmail.com,

² магистр, старший преподаватель кафедры Регионоведения,
КазУМОиМЯ имени Абылай хана, Алматы, Казахстан,
e-mail: cholpane88@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена изучению проблемы «Север-Юг» в мире. Авторы различают промышленно развитые страны развитого полушария и беднейшие страны южного полушария. Он подчеркивает, что это оказывает существенное влияние на текущую ситуацию. Несомненно, актуальность статьи отражают вопросы увеличения многообразия отношений между Севером и Югом, расширения региональных интеграционных процессов в регионе развивающихся стран и укрепления позиций потенциальных региональных лидеров.

Формирование системы международных отношений в XXI веке определяется глобальной взаимозависимостью членов мирового сообщества. Различия между странами в зависимости от уровня их развития сохранятся и в ближайшее время. Хотя уменьшить последствия сохранения многих неблагополучных стран не представляется возможным, в методологии и обсуждении статьи в полной мере отражены тенденции последних десятилетий о том, что отношения между развитыми и слаборазвитыми частями мира не могут стать новой осью глобального конфликта.

Ключевые слова: третий мир, линия Брандта, БРИКС, глобальный Север, глобальный Юг, 85 мир.

«GLOBAL SOUTH - GLOBAL NORTH» GEOPOLITICAL CONFLICTS IN THE CONTEXT OF BRICS

*Muminov N.A.¹, Akhmetova Sh.K.²,

*¹PhD, Head of the Department of Regional Studies, Kazakh Ablai Khan
UIR&WL, Almaty, Kazakhstan, e-mail: n.muminoff@gmail.com,

²Master's degree, Senior lecturer of the Department of Regional Studies,
Kazakh Ablai Khan UIR&WL, Almaty, Kazakhstan,
e-mail: cholpane88@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study of the problem of “North-South” in the world. Authors gives the difference between the

developed industrial countries of the hemisphere and the poorest states of the Southern hemisphere is the main feature of the North-South relations, in addition, the author examines the North-South geopolitical conflicts within the framework of the BRICS. He emphasizes that it has a significant impact on the current situation. There is no doubt that the issues of increasing the diversity of relations between the North and the South, expanding regional integration processes in the region of developing countries and strengthening the position of potential regional leaders reflect the relevance of the article.

The formation of the system of international relations in the XXI century is determined by the global interdependence of members of the world community. Differences between countries depending on their level of development will continue in the near future. Although it is not possible to reduce the consequences of the preservation of many unfavorable countries, the trends of recent decades are fully reflected in the methodology and discussion of the article that the relationship between developed and less developed parts of the world can not become a new axis of global conflict.

Keywords: third world, Brandt line, BRICS, global North, global South, 85 world.

Статья поступила 24.03.2022

**IV. БӨЛІМ.
ПӘНАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР
РАЗДЕЛ IV.
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
IV PART.
INTERDISCIPLINARY RESEARCH**

**УДК 32.019.52
DOI 10.48371/ISMO.2022.47.1.008
МРНТИ 11.02**

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА

*Мукан С.¹, Анапияева Г.²

*¹ профессор НОД «Международное отношения и управление
НАО «Университет Нархоз»

Алматы, Казахстан, e-mail: saken.mukan@narhoz.kz,

² магистр социальных наук, старший преподаватель,
Казахстанско-Российский медицинский университет,
Алматы, Казахстан, e-mail: gauhar_an@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты теоретические подходы к современным социальным проблемам, дан анализ некоторых примеров социальных проблем современного общества. Проблемы, связанные с существованием факторов общественной жизни, прямо или косвенно влияющих на состояние сообщества, а также требующие коллективных усилий для их решения, принято называть социальными. Среди всех существующих в современном обществе проблем особое место занимают глобальные, охватывающие весь мир и все население земного шара. К их числу относятся: экологические проблемы, проблемы войны и мира, терроризма и борьбы с ним, бедности, безработицы, голода, освоения всех видов ресурсов.

Принято считать, что современное общество изобилует различными проблемами, в том числе носящими социальный характер. Об этом не устают повторять средства массовой информации, общественность и политические лидеры. С точки зрения обывателя, проблемы личного порядка осложняют его собственную жизнь, и их можно полностью или частично решить самостоятельно или обратиться за помощью и советом к друзьям, коллегам по работе, родственникам

или профессионалу. Разобраться с проблемами социального характера намного сложнее. В статье касаются не только отдельно взятого индивида, но и всего общества в целом или, в крайнем случае, отдельно взятых социальных групп.

Ключевые слова. общества, проблема, познание, статистика, социальные проблемы, организм, психика, социум, наркозависимость, алкоголизм.

Основные положения

Понимание закономерностей и тенденций развития современного общества связано с осмыслением препятствий, трудностей и отклонений в его функционировании. Неизбежные противоречия общественного развития, несоблюдение социальных норм функционирования общества, групп и отдельных индивидов ведут к возникновению ситуаций, которые прямо или косвенно влияют на каждого человека и требуют совместных усилий по их преодолению. Такие ситуации можно обозначить понятием «социальные проблемы общества». Принято считать, что современное общество изобилует различными проблемами, в том числе проблемами социального характера. С точки зрения обывателя, проблемы личного порядка осложняют его собственную жизнь и их можно полностью или частично решить самостоятельно или обратиться за помощью и советом к друзьям, коллегам, родственникам или профессионалу. Решать проблемы социального характера намного сложнее. Они касаются не только отдельно взятого индивида, но и всего общества в целом, в крайнем случае отдельно взятых социальных групп [1]. Среди всех существующих в современном обществе проблем особое место занимают глобальные, охватывающие весь мир и все население земного шара. К их числу относятся экологические проблемы, проблемы войны и мира, терроризма и борьбы с ним, бедности, безработицы, голода, освоения всех видов ресурсов, перенаселения и т. д. Есть группы проблем, характерных только для отдельных частей света, стран и регионов [2].

Введение

Решение социально значимых задач, лежащих в сфере социальной жизни общества, подкреплённое соответствующим экономическим, образовательным и культурным потенциалом общества, действуют разные подходы направления.

Подход социальной дезорганизации. С точки зрения представителей данного подхода, социальные проблемы являются следствиями социальной дезорганизации, под которой понимается отсутствие социального порядка и дисциплины. Представитель данного подхода Ч. Кули считал, что обществу в целом недостаёт единства, рациональности и гармонии, т. к. отдельные индивиды и группы действуют в разных направлениях, что побуждает их к большей активности и независимости, но отбрасывает назад к примитивным импульсам. У. Томас и Ф. Знанецкий определяют социальную дезорганизацию как «уменьшение влияния существующих социальных правил поведения на индивидуальных членов группы» [5]. Одной из причин дезорганизации, по У. Томасу и Ф. Знанецкому, является расширение связи и контактов между определённой общностью и внешним миром, что ведёт к развитию у общности новых установок, которые не могут адекватно контролироваться старой социальной организацией. Проблема состоит в том, чтобы найти для этих установок институциональное выражение и использовать их для социально продуктивных целей. Другие представители данного направления – Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Маккензи и др. – исследовали самоубийства, проституцию, подростковую делинквентность, бездомность, рассматривая эти социальные проблемы как следствие социальной дезорганизации. [6].

Описание материалов и методов

В понимании этиологии социальных проблем хотелось бы подчеркнуть ряд подходов социальных проблем.

Функционалистский подход, представители функционалистского подхода – Р. Мертон, Р. Нисбет, Т. Парсонс – указывали на связь между ценностями и институтами культуры и периодически возникающими социальными проблемами. Функционалистский подход к социальным проблемам заключается в выявлении условий и видов поведения, которые мешают реализации целей общества, препятствуют его ровному функционированию или приводят общество в неустойчивое, неравновесное состояние [5]. Р. Нисбет считал, что о социальной проблеме нельзя говорить, если она не определена как таковая. Р. Мертон пишет о существовании явных и латентных социальных проблем, а также о таких классах социальных проблем, как социальная дезорганизация и девиантное поведение. Именно с помощью теории девиантного поведения Р. Мертон объясняет возникновение целого ряда явных и латентных социальных проблем и считает, что задача

социолога понять, каким образом социальная структура побуждает некоторых членов общества к несоответствующему предписаниям поведению. [6].

Конфликтно-ценностный подход, его представителями можно считать К. Кэйса, В. Валлера, Р. Фуллера, Р. Мюеса и др. Особенностью данного подхода является обращение к категориям морали и ценности. Именно они отражают нравственные устои и ценностные суждения определённой социальной группы, которые являются основой и двигателем социальной активности индивида. По мнению К. Кейса, социальной проблемой может стать та ситуация, которая привлекает к себе внимание значительного числа компетентных наблюдателей в обществе и требует социального вмешательства и применения специальных мер, т. е. коллективных действий [7]. В. Валлер считал, что при рассмотрении социальных проблем необходимо обращаться не только к объективной, но и субъективной стороне, т. е. к изучению внутреннего мира человека, его отношению к проблеме. Р. Фуллер и Р. Мюес придавали особое значение осознанию социальных проблем самими людьми. Одна и та же жизненная ситуация, по их мнению, одними людьми считается проблемой, другими – нет. Поэтому возникновение и существование социальных проблем, с точки зрения представителей конфликтно-ценностного подхода, связано с общественной моралью и субъективной реакцией каждого индивида на социальные ситуации. [8].

Нормативный подход, по сути, связан с предыдущими, поскольку для определения и социальной патологии, и общественной морали, и социальной дезорганизации и девиации, необходимо использовать некую меру, точку отсчета, что приводит к необходимости обозначения понятия «норма». Установление социальных проблем связано с наличием целого ряда норм: правил общежития и поведения, жизненных стандартов, границ отклонений от них и т. д. Универсальность данного подхода состоит в том, что понятие «норма» необходимо как точка отсчёта для очень многих социальных явлений и процессов, и именно с него начинается рассмотрение девиаций, патологий, дисфункций, конфликтов и многих других аспектов социальной жизни. Особенно острыми проблемами современного общества являются аддикции (зависимости), такие как алкоголизм и наркомания. В нашей стране темпы роста потребления алкогольной продукции являются крайне высокими. Алкоголизм одного или обоих супругов является одной из частых причин распада семей, семейного насилия, безнадзорности

несовершеннолетних и социального сиротства [9]. С чрезмерным употреблением алкоголя связаны преступления, в том числе убийства, несчастные случаи, самоубийства, отравления, дорожно-транспортные происшествия. Все это приводит к повышенной смертности, ухудшению здоровья населения и снижению ряда других социально-демографических показателей, что не только создаёт напряжённую социальную обстановку, но и негативно отражается на экономических показателях страны. Проблема алкоголизма должна не только решаться на государственном уровне, но и стать заботой всего общества – необходимо осознать её серьёзность и начать действовать сообща [10]. Распространение наркомании в обществе неизбежно влечёт за собой ряд других социальных проблем – повышение уровня преступности и её омоложение, рост смертности, увеличение количества самоубийств, снижение показателей здоровья и качества жизни, снижение рождаемости и уровня образования населения. Так как среди наркозависимых большинство составляют молодые люди, то под угрозой оказывается будущее страны. Совместные усилия врачей, психологов, социальных работников, педагогов и работников органов внутренних дел направлены на проведение профилактической работы, которая осуществляется в трёх формах: *Первичная профилактика* наркомании, задача которой состоит в предупреждении употребления наркотических веществ, пропаганде здорового образа жизни, проведении воспитательной работы, формировании негативного отношения к употреблению наркотических веществ, расширении досуговых возможностей для молодёжи и подростков, общественные и административно правовые меры борьбы с распространением и употреблением наркотиков. *Вторичная профилактика* подразумевает активную работу с подростками и молодёжью группы риска, раннее выявление лиц, употребляющих наркотики, их лечение и адаптацию. *Третичная профилактика* связана с реабилитационными мероприятиями больных наркоманией, активной профилактикой рецидивов, работой с ближайшим окружением наркозависимых для их реадaptации в социуме [11]. Для решения проблемы наркомании в обществе необходима система мер, включающая борьбу с незаконным оборотом наркотиков органами внутренних дел, профилактические мероприятия среди молодёжи и подростков, осуществляемые специализированными социальными службами, педагогами, психологами, социальными работниками и другими специалистами, мероприятия общесоциального характера.

Анализируя социальные проблемы современного общества хотелось бы отметить одной из наиболее обсуждаемых проблем общества сегодня является проблема будущего семьи и семейных отношений. Семья всегда являлась объектом глубоких исследований, рассматривалась как объективная форма социального бытия и социально - ценностный феномен общества. Семья как основа социального порядка и естественного состояния человека рассматривалась в совершенном обществе утопических теории Т. Мора, Т. Кампанеллы. Семья как «ячейка» общества принята в формационной теории К. Маркса, Ф. Энгельса [12].

В настоящее время социальная политика должна основываться на правильно выстроенной системе приоритетов, поэтапном решении социальных проблем, эффективном использовании имеющихся ресурсов, согласовании обязательств государства и реальных возможностей экономики. Последнее не означает, что для улучшения нынешней ситуации нужно идти только по пути наращивания социальных расходов. В условиях кризиса важнейшей задачей становится повышение эффективности использования ресурсов, направленных на социальные нужды. Социальная сфера представляет собой не только сферу конечного потребления. На опыте развитых странах видно, что эффективная социальная политика является важным условием повышения производительности труда и эффективности использования трудовых ресурсов, обеспечения стабильного роста экономики в целом [13].

Результаты

Слово «проблема» в переводе с греческого буквально означает преграду, трудность, задачу. В «Новой философской энциклопедии» проблема определяется как объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение которых представляет существенный практический или теоретический интерес.

В философской и социологической науке выделяются два типа проблем:

- 1) познавательные проблемы, связанные с расширением границ познания;
- 2) социальные проблемы, основанные на противоречии между существующим и необходимым и требующие усилий всего общества для их разрешения.

Термин «социальная проблема», который появился в западноевропейской мысли в начале XIX в., первоначально

использовался только для обозначения неравномерного распределения общественных богатств. В США и Британии осознание существования социальных проблем было вызвано ухудшением жизненных условий значительной части населения во второй половине XIX в., что подтверждалось статистическими данными обследований.

Обсуждение

Основные подходы к пониманию социальных проблем выделяются следующие подходы к изучению социальных проблем. Подход социальной патологии. Как отмечает И.Г. Ясавеев, подход социальной патологии был исторически первым, который использовали социальные реформаторы и исследователи социальных проблем. Теоретики данного направления считали, что ситуации становятся социальными проблемами, если мешают работе социального организма. [14]. С. Смит сравнил социальную патологию с медицинской и настаивал на необходимости изучения социальных болезней. Ч. Ломброзо выдвинул теорию существования так называемого «преступного» типа людей, которые от рождения, в связи с физическими, телесными особенностями, нарушают социальные нормы и становятся преступниками. Э. Кречмер и В. Шелдон также видели связь строения тела с личностными качествами человека и изучали влияние наследственности на социальную девиацию. Позднее теория врождённой преступности была опровергнута многочисленными исследованиями и начиная с 1910-х гг. переживает неуклонный упадок, как в целом и сама концепция социальной патологии в объяснении социальных проблем. Основным источником социальных проблем большинство «социальных патологов» видели в изначальной, «врождённой» неспособности ряда индивидов к «нормальному» поведению [15]. В сущности, ответственность за возникновение социальных проблем возлагалась на отдельных членов общества, не способных по своей природе к соблюдению норм и правил общежития.

Заключение

В заключение нужно отметить что сама природа здоровья двойственна – с одной стороны, здоровье представляется естественным феноменом, отражающим специфическое состояние данного природой организма или психики, но, с другой стороны, здоровье – феномен искусственный, формируемый социальными требованиями,

предъявляемыми к состоянию и функционированию организма (психики) со стороны общества, т.е. социальный артефакт. Таким образом, обобщающей теоретической концепцией в рассмотрении природы человека является концепция его биосоциальной сущности, позволяющая подойти к рассмотрению понятия здоровья человека с двух сторон – с позиции его анализа как состояния биологической системы – организма и с позиции его рассмотрения как компонента социальной системы – общества.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Албегова И.Ф. Социология социальных проблем как инновационное научно-практическое направление исследования современного российского общества // Вестник социально-политических наук. – 2007. – № 7. – С. 5–8.

[2] Беккер Г. Девиантность как следствие «наклеивания ярлыков» // Контексты современности. – Казань, 2001. – С. 145–148.

[3] Блумер Г. Социальные проблемы как коллективное поведение // Контексты современности. – Казань, 2001. – С. 153–158.

[4] Бородкина О.И. Социальный контекст эпидемии ВИЧ/СПИДа в России // Журнал исследований социальной политики. – 2008. – Т. 6, № 2. – С. 151–175.

[5] Верминенко Ю.В. Трансформация значимости социальных проблем в общественном сознании современного российского общества // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2008. – № 3. – С. 312–318.

[6] Елсукова Н.А. Контент-анализ СМИ при изучении проблемы ВИЧ/СПИД. URL: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/111612/1/%D1%81%D1%82%D1%80.%20102-121.pdf>. 14.11.2021.

[7] Интерфакс. URL: <http://www.interfax.ru/business/588192>. 05.12.2021.

[8] Калашникова Г.В. Смертность населения как социальное явление и демографическая категория // Актуальные вопросы экономических наук: матер. Междунар. науч. конф. (г. Уфа, октябрь 2011 г.). – Уфа, 2011. – С. 118–121.

[9] Касаева Т. Как остановить ВИЧ в России? // Аргументы и факты. – 2016. – № 48 – С. 2–3.

[10] Климова Н. В. Бедность в России и пути ее преодоления // Политематический сетевой 31 электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – Краснодар, 2014. – С. 1396–1408.

[11] Куртиян С. В. Одиночество как социальное явление: автореф. дис. ... к.соц н. – М., 1995. – URL: <http://cheloveknauka.com/odinochestvo-kak-sotsialnoeavlenie#ixzz582DgzOk9>. 22.12.2021.

[12] Махмудова Д. М. Подростковая преступность и ювенальная юстиция в России // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии. – Тюмень, 2014. – С. 259–263.

[13] Минина В. Н. Социология социальных проблем: Аналитический обзор основных концепций // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. I, № 3. – С. 452.

[14] Один в доме не воин. URL: <https://rg.ru/2010/10/24/odinochestvo-site.htm>. 16.02.2022).

[15] Попов Н.П. Главные социальные проблемы России последнего десятилетия / Н.П. Попов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. –2010. – № 3. – С. 56–62.

REFERENCES

[1] Albegova I.F. Sotsiologiya sotsial'nykh problem kak innovatsionnoe nauchno-prakticheskoe napravlenie issledovaniya sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Sociology of social problems as an innovative scientific and practical direction in the study of modern Russian society], Vestnik sotsial'no-politicheskikh nauk, 2007, No. 7, p. 5-8.

[2] Bekker G. Deviantnost' kak sledstvie «nakleivaniya yarlykov» [Deviance as a consequence of “sticking labels”]. Kazan', 2001, p. 145-148.

[3] Blumer G. Sotsial'nye problemy kak kollektivnoe povedenie [Social problems as collective behavior]. Konteksty sovremennosti., Kazan', 2001, p. 153-158.

[4] Borodkina O.I. Sotsial'nyi kontekst epidemii VICH/SPIDa v Rossii [The social context of the HIV/AIDS epidemic in Russia]. Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki, 2008, T. 6, No. 2, p. 158-175.

[5] Verminenko, Yu.V. Transformatsiya znachimosti sotsial'nykh problem v obshchestvennom soznanii sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Transformation of the significance of social problems in the public consciousness of modern Russian society]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12: Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika, 2008, No. 3, p. 312-318.

[6] Elsukova N. A. Kontent-analiz SMI pri izuchenii problemy VICH/SPID / (Media content analysis in studying the problem of HIV/AIDS.). URL: <http://elib.bsu.nby/bitstream/123456789/111612/1/%D1%81%D1%82%D1%80.%20102-121.pdf>. 14.11.2021.

[7] Interfaks. URL: <http://www.interfax.ru/business/588192>. 05.12.2021.

[8] Kalashnikova G. V. Smertnost' naseleniya kak sotsial'noe yavlenie i demograficheskaya kategoriya [Population mortality as a social phenomenon and demographic category]. In: Aktual'nye voprosy ekonomicheskikh nauk: mater. mezhdunar. nauch. konf. (g. Ufa, oktyabr' 2011 g.), Ufa, 2011, p. 118-121.

[9] Kasaeva T. Kak ustanovit' VICH v Rossii? [How to stop HIV in Russia?]. Argumenty i fakty, 2016, No. 48, pp. 2-3.

[10] Klimova N. V. Bednost' v Rossii i puti ee preodoleniya [Poverty in Russia and ways to overcome it]. In: Politematicheskii setevoi 31 elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta, Krasnodar, 2014, p. 1396-1408.

[11] Kurtiyan S.V. Odinochestvo kak sotsial'noe yavlenie: avtoref. dis. ... k.. sotsiol. n. [Loneliness as a social phenomenon: author. dis. ... cand. sociological sci.). – M., 1995. URL: <http://cheloveknauka.com/odinochestvo-kak-sotsialnoeavlenie#ixzz582DgzOk9>. 22.12.2021.

[12] Makhmudova D.M. Podrostkovaya prestupnost' i yuvenal'naya yustitsiya v Rossii [Teenage crime and juvenile justice in Russia]. In: Matematicheskie metody i modeli v upravlenii, ekonomike i sotsiologii, Tyumen', 2014, pp. 259-263.

[13] Minina V.N. Sotsiologiya sotsial'nykh problem: Analiticheskii obzor osnovnykh kontseptsii [Sociology of social problems: Analytical review of the main concepts]. Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii, 1998, T. I, No. 3, p. 452.

[14] Odin v dome ne voyn [Alone in the house is not a warrior). <https://rg.ru/2010/10/24/odinochestvo-site.html>. 16.02.2022).

[15] Popov N. P. Glavnye sotsial'nye problemy Rossii poslednego desyatiletia [The main social problems of Russia in the last decade]. Zhurnal Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny, 2010, No. 3, p. 56-62

ҚОҒАМНЫҢ ӘЛЕУМЕТТІК-САЯСИ МӘСЕЛЕЛЕРІ

*Мукан С.¹, Анапияева Г.²

*¹ ТАҚ «Нархоз Университетінің» «Халықаралық қатынастар және басқару» ҒБД профессорі, Алматы, Қазақстан,
e-mail: saken.mukan@narхоз.kz

²әлеуметтік ғылымдар магистрі, аға оқытушы,
Қазақстан-Ресей медициналық университеті, Алматы, Қазақстан,
e-mail: gauhar_an@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада қазіргі заманғы әлеуметтік-теориялық көзқарастарды ашылады, қазіргі қоғамның әлеуметтік мәселелерінің кейбір мысалдармен талқылайды. Қоғамның жай-күйіне тікелей немесе жанама әсер ететін, сондай-ақ оларды шешу үшін ұжымдық күш-жігерді қажет ететін қоғамдық өмірде факторлардың болуымен байланысты проблемаларды әдетте «әлеуметтік» деп атайды. Қазіргі заманғы қоғамда бар барлық проблемалардың ішінде бүкіл әлемді және жер шарының бүкіл халқын қамтитын жаһандық мәселелер ерекше орын алады. Оларға: экологиялық проблемалар, соғыс және бейбітшілік проблемалары, терроризм және онымен күрес, кедейлік, жұмыссыздық, аштық, ресурстардың барлық түрін игеру жататыны айтылған.

Қазіргі қоғамдағы әртүрлі мәселелерге, соның ішінде әлеуметтік сипаттағы мәселелерге толық ашады. Бұл БАҚ, қоғам және саяси жетекшілерді қайталаудан жалықпайтынын да ескереміз. Қарапайым адамның көзқарасы бойынша, жеке мәселелер оның жеке өмірін қиындатады және оларды толығымен немесе ішінара өз бетіңізше шешуге болады немесе көмек пен кеңес алу үшін достарыңызға, жұмыс әріптестеріңізге, туыстарыңызға немесе кәсіби маманға жүгіне алатынымыз мәлім екендігін де зерттеген. Әлеуметтік мәселелерді шешу әлдеқайда қиын. Олар жеке адамға ғана емес, жалпы қоғамға немесе төтенше жағдайда жекелеген әлеуметтік топтармен байланысты екені мәлім.

Тірек сөздер. қоғам, мәселе, білім, статистика, әлеуметтік мәселелер, организм, психика, қоғам, нашакорлық, маскүнемдік.

SOCIO-POLITICAL PROBLEMS OF SOCIETY

*Mukan S.¹, Anapiyaeva G.²

*¹Professor of the SED «International relations and menegment» of the
JSC «University Narxoz»

Almaty, Kazakhstan, e-mail: saken.mukan@narxoz.kz

²Master of Social Sciences, Senior Lecturer,

Kazakh-Russian Medical University,

Almaty, Kazakhstan, e-mail: gauhar_an@mail.ru

Anotation. The article reveals theoretical approaches to modern social problems, analyzes some examples of social problems of modern society. Problems associated with the existence of factors in public life that directly or indirectly affect the state of the community, as well as requiring collective efforts to solve them, are usually called social. Among all the problems that exist in modern society, a special place is occupied by global ones, covering the whole world and the entire population of the globe. These include: environmental problems, problems of war and peace, terrorism and the fight against it, poverty, unemployment, hunger, development of all types of resources.

It is generally accepted that modern society is replete with various problems, including those of a social nature. This is not tired of repeating the media, the public and political leaders. From the point of view of the layman, personal problems complicate his own life, and they can be completely or partially solved on your own or you can turn to friends, work colleagues, relatives or a professional for help and advice. Dealing with social problems is much more difficult. They concern not only a single individual, but the whole society as a whole or, in extreme cases, individual social groups.

Keywords. society, problem, knowledge, statistics, social problems, organism, psyche, society, drug addiction, alcoholism.

Статья поступила 9.03.2022

УДК 329

DOI 10.48371/ISMO.2022.47.1.009

МРНТИ 11.25

СОСТОЯНИЕ МУСУЛЬМАНСКОЙ УММЫ КАЗАХСТАНА: ИСЛАМ И ЭТНИЧНОСТЬ

*Жабина Ж^{1.}, Чермухамбетов Е.Н.²

*¹д.п.н., доцент, Служба международных связей Библиотеки Первого

Президента Республики Казахстан- Елбасы,

Нур-Султан, Казахстан, e-mail: zhansayazh@list.ru

² старший преподаватель кафедры «Э и ООД»

ЕЮА имени Д. Кунаева,

г. Алматы, Республика Казахстан, e-mail: erlan_chen@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются состояние уммы (мусульманской общины) Казахстана как одного из основных факторов религиозной и этнической идентичности современных казахстанцев. Анализируются этнический состав мусульманской уммы и роль религии в социально-политической и духовной консолидации казахстанского общества. Поднимаются вопросы о единстве уммы РК как самого важного для мусульманской общины Казахстана. Высказывается мысль о том, что строительство современной казахской государственности, сегодня, ассоциируется, прежде всего, с национальным возрождением казахской этнической группы, что косвенно сказывается также и на религиозной жизни мусульманской общины страны.

В статье анализируется исследование которое было проведено Институтом политических решений (ИПР) 2011 г. в 14 областных центрах страны, а также в «северной» и «южной столицах» (Астана и Алматы), с количеством респондентов в – 2302 человек. И также согласно результатам социологического исследования и дается таблица в котором изучена «Религиозный фактор в современном Казахстане».

Для модернизации и трансформации духовной жизни казахстанского социума в эпоху глобализации нужен новый конструктивный подход к религии. Данная тема актуально тем что требует изучение в будущем так как явная недостаточность имеющихся попыток проникнуть во взаимосвязь историческо-социальных, психологических, идеологических и политических сторон формирования и развития этно-конфессионального сознания требует тщательного исследование.

Ключевые слова: умма, ислам, идентичность, этничность, религиозность, конфессия, модернизация, глобализация.

Основные положения

Модернизация и трансформация духовной жизни казахстанского социума в эпоху глобализации невозможна без нового конструктивного подхода к религии. В то же время, любой анализ современной социально-религиозной ситуации в обществе не мыслим без самого тщательного изучения социального и религиозного самочувствия населения. С другой стороны, в условиях роста уровня и степени религиозности этнических групп, растет и обратная зависимость, когда состояние религиозности во все большей степени определяет «облик» религиозной ситуации, как в отдельных регионах, так и по стране в целом.

Однако явная недостаточность имеющихся попыток проникнуть во взаимосвязь исторических, социальных, психологических, идеологических и политических сторон формирования и развития этно-конфессионального сознания не позволяет увидеть за внешней стороной явлений сложный, противоречивый, но, вместе с тем, закономерно развивающийся процесс. Поэтому исследователи, пытающиеся разрешить эту проблему, сталкиваются с неадекватностью исследовательских методик базовым культурным нормам изучаемых этнических групп, а также с наличием элементарных коммуникационных барьеров.

Многочисленные исследования, проводящиеся сегодня в Казахстане, так или иначе связанные с решением межэтнических проблем далеко не всегда осознают, какие глубинные процессы протекают внутри самого этнического сообщества (особенно если оно закрыто) и как будет протекать его развитие в средне- и долгосрочной перспективе. В данном случае нас интересует дальнейшее развитие мусульманских этносов Казахстана, которые наряду с другими конфессиональными группами переживают процесс социальной трансформации в период т.н. религиозного ренессанса: едина ли умма Казахстана?; что представляет собой мусульманская умма как элемент функционирования мусульманского общества в Казахстане?

Введение

Вопрос о единстве уммы РК как самого важного для мусульманской общины Казахстана встает не случайно. «Казахстан, – как справедливо отмечают авторы Аналитического доклада «Внутренние процессы в мусульманской общине Казахстана» (2010), – находится под очень пристальным вниманием серьезнейших мировых сил. Здесь и супердержава, и региональные державы, и просто крупные страны, и региональные союзы, и транснациональные компании, и всемирные религиозные центры. У каждого – свой интерес к Казахстану. Воздействовать на Казахстан с целью подвинуть его на

проведение выгодной для себя политики – естественное желание всех «игроков» на мировой карте. В таком положении находится не только Казахстан, это общее на сегодня состояние почти всякого государства. Другое дело, что Казахстан в силу своего геополитического положения и огромных запасов природных ресурсов привлекает повышенный интерес, поэтому и воздействие на него идет более мощное. Среди действенных форм такого воздействия религии принадлежит особое место» [3]. Процессы, происходящие в настоящее время на Ближнем и Среднем Востоке, где межконфессиональные и этноконфессиональные противоречия служат едва ли не главной фигурой в «игре» мировой закулисы, яркое тому свидетельство.

Мусульманская община Казахстана продолжает формироваться. За 1992-2017 гг. ею проделан большой путь от атеистически-обрядового отношения к исламу до самостоятельной структуры, разнообразной деятельности Духовного управления мусульман Казахстана, осознанного принятия ханафитского мазхаба в качестве богословской основы исповедания ислама.

Сегодня мусульманская община Казахстана – самая массовая религиозная организация Республики Казахстан, включающая в себя более 2400 мечетей, молитвенных домов и других религиозных субъектов. Возглавляет ДУМК (с декабря 2017 г.) – председатель ДУМК, Верховный муфтий Казахстана Серикбай Ораз Сатыбалдыулы (1975. г.р.), профессиональный теолог, выпускник факультета Шариата и права Исламского университета «Аль-Азхар» (Каир, АРЕ). Так, важным событием в жизни мусульманской общины РК стало проведение в феврале 2015 г. Первого республиканского форума имамов. На форуме бывший Верховный муфтий республики Ержан Малгажыулы отметил, что «ислам является религией мира и согласия, призванной укреплять духовные ценности казахстанского народа». По итогам форума единогласно были приняты «Платформа мусульман Казахстана», «Этика служащего Духовного управления мусульман Казахстана», а также наставления «Личностный образ имама» и «Личностный облик мусульманина». Основной целью этих документов стал призыв к мусульманам страны стремиться к разностороннему просвещению, добропорядочности, уважению светских устоев государства, недопущению фрагментации мусульманской общины, мирному сосуществованию с представителями других религий, внесению посильного вклада в сохранение межэтнической и межконфессиональной стабильности в стране [2].

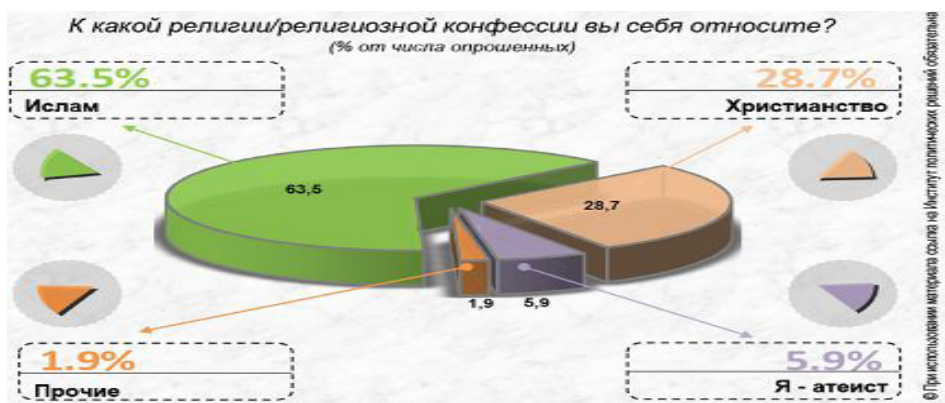
Описание материалов и методов

Казахстанская умма сегодня достаточно консолидирована. Наличие в ее составе шиитского направления, суфийских тарикатов,

присутствие таких течений как Салафия, Ахмадия и т.п., конечно, вносит свои проблемы, но проблемы эти решаемы. Ислам допускает разнообразие толкований, история не унифицировала четыре мазхаба и множество богословских прочтений Корана и сунны.

В настоящее время мусульманская умма Казахстана, помимо казахов, составляющих в ней большинство, представлена более 15-ю других тюркоязычных этнических групп: узбеки, татары, уйгуры, каракалпаки, турки, азербайджанцы и другие. Кроме того, к мусульманам относятся ираноязычные таджики, курды, а также дунгане и северокавказские этносы (чеченцы, ингуши, балкарцы и др.) и др. Так, согласно результатам социологического исследования «Религиозный фактор в современном Казахстане», ислам исповедуют 63,5% казахстанцев¹ (таблица 1).

Таблица 1. Религиозный фактор в современном Казахстане

Результаты

Если же брать в расчет результаты последней переписи 2009 г., то свою принадлежность к исламу определило – 70,2 % мусульманских этносов Казахстана (11 239176 тыс. чел.) [36, с. 25]. Из них:

- казахи – 9 928705 тыс. чел.;
- узбеки – 452 668 чел.;
- уйгуры – 221 007 чел.;
- татары – 162 496 чел.;
- турки – 96 172 чел.;
- азербайджанцы – 80 864 чел.;
- дунгане – 51 388 чел.;
- курды – 37 667 чел.;

¹ Данное исследование было проведено Институтом политических решений (ИПР) летом 2011 г. в 14 областных центрах страны, а также в «северной» и «южной столицах» (Астана и Алматы), с количеством респондентов в – 2302 человек

– таджики – 35 473 чел.;
– чеченцы – 29 448 чел.;
– кыргызы – 22 500 чел.;
– другие национальности (башкиры, каракалпаки, туркмены и др.) – 54 533 чел. [4, с.25].

Действительно, ислам, в настоящее время, самая позитивно воспринимаемая религия в Казахстане. По данным социологических опросов 82% населения позитивно относятся к приверженцам ислама. Среди этнических групп, традиционно придерживающихся этой религии, позитивное отношение составляет 80 – 98 % [10, с. 213-214].

Неслучайно, в свое время, известный американский исламовед А. Беннигсен отмечал, что: «При сравнении мусульман с прочими советскими гражданами, со всей очевидностью вырисовывается факт, поражающий даже самого невнимательного наблюдателя: все слои мусульманского общества выказывают желание сохранить, хотя бы символически, присутствие религии во всех выражениях общественной и частной жизни» [2, с. 88].

Строительство современной казахской государственности, сегодня, ассоциируется, прежде всего, с национальным возрождением казахской этнической группы, что косвенно сказывается также и на религиозной жизни мусульманской общины страны [5].

В то же время, следует признать, что принадлежность различных этнических групп к одной конфессии не ведет к снятию межэтнических противоречий между ними. Так, например, в ряде районов Южно-Казахстанской области в 2014-2015 гг. имели место межэтнические конфликты между представителями титульного казахского этноса – с представителями узбекской и таджикской этнических групп.

С другой стороны, рост религиозности в значительной степени обусловлен укреплением этнокультурного сознания. Отсюда становится понятной позиция ДУМК Казахстана, которая сменило курс «исламизации этничности на этнизацию ислама» [8, с. 128].

Следует отметить, что еще лет 10-12 назад для Казахстана было проблемой разделение мусульманской общины по этническому признаку, когда мечети, в заметной части, посещались той или иной этнической группой мусульман. Об этом, например, сообщала в 2010 г. международная правозащитная организация «Форум-18» (Осло, Норвегия), специализирующаяся на критике государственной политики в области религии. Главной проблемой являлось отсутствие среди мусульманских меньшинств имамов их этнической группы и невозможности слушать проповеди на своих родных языках, так как большинство имамов мечетей находящихся во введении ДУМК представлены этническими казахами и пятничные проповеди проводятся на казахском языке [9]. В настоящее время ДУМК удалось

снять эту проблему. Рецензирование проповедей, обучение имамов в Институте повышения квалификации имамов, общая пресса ДУМК, конкурсы на лучшую проповедь по областям и другие мероприятия сблизили исламские этносы РК. Но некоторые различия все же остаются, несмотря на то, что уровень проблемы, незначителен.

Однако, «возвращение ислама» отнюдь не сводится лишь к его этнизации. Происходит появление «нового ислама» и «новых мусульман», для которых «принадлежность к глобальной мусульманской общине выше, чем принадлежность к своей этнической и национальной группе» [8, с. 92], хотя «большинство населения не воспринимает ислам как политическую идеологию».

Обсуждение

Так, в состав мусульманской общины Казахстана сегодня входят не только этносы, традиционно исповедующие ислам, но и до недавнего времени ассоциирующиеся с другими религиями, например, представители русской этнической группы. По словам руководителя Культурного центра русских мусульман Казахстана «Ихлас» (Алматы) Махди Сенчинова: «Русских мусульман в Казахстане становится все больше и больше. Русские мусульмане Казахстана – это очень открытые, позитивно настроенные к окружающим люди. Среди нас есть самые разные люди... <...> ... Представители интеллигенции, бизнесмены, ученые. Русские мусульмане в основном живут в Алматы, Павлодаре, Усть-Каменогорске и Караганде. <...> Я надеюсь, что ... русские мусульмане, по воле Аллаха, со временем станут самыми активными представителями казахстанской уммы» [7].

Заключение

Следует отметить, что многие мусульмане РК не являются верующими людьми в полном смысле этого слова, а иные и вовсе не посещают мечети (хотя и соблюдают некоторые обряды). Но, тем не менее, они все равно ассоциируют себя с мусульманской уммой, самоидентифицируются как мусульмане и во многих вопросах солидаризуются с собратьями по вере (сколь условной, ни была бы их религиозность). При этом зачастую в качестве наиболее непримиримых выразителей интересов и защитников уммы выступают люди, не очень сведущие в вопросах вероучения, не знающие его первоисточников, но весьма агрессивные в своей публичной деятельности.

По справедливому утверждению А. Беннигсена, «мусульманские страны Кавказа, Поволжья и Средней Азии не являются отдаленными и оторванными провинциями исламского мира, но, скорее, наоборот, его сердцем, на протяжении веков наиболее выдающимся из исламских тюрко-персидских культурных центров» [10, с. 77-78]. Тем не менее, но мы должны признать, что Казахстан, это часть исламского мира, и эту простую истину, предстоит принять и понять казахстанскому обществу.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Беннигсен А. Исмаил Гаспринский (Гаспралы) и происхождение джадидского движения в России // Исмаил Гаспринский. Россия и Восток. – Казань: Фонд Жиен; Татарское кн. изд-во, 1993. – С. 79-97.

[2] Беннигсен А. Мусульмане в СССР // Панорама-форум. – 1995. – № 2.

[3] Дунаев В.Ю., Косиченко А.Г., Курганская В.Д., Нысанбаев А.Н. Внутренние процессы в мусульманской общине Казахстана. Аналитический отчет. – Алматы: ИФиП МОН РК, 2020.

[4] Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2019 года. Аналитический отчет / Под ред. Смаилова А.А. – Нур-Султан, 2019. – 65 с.

[5] Мавлоний Д. Мусульманские меньшинства в Казахстане не могут слушать проповеди на своих языках URL: http://rus.azattyq.org/content/religion_kazakhstan_muslim_discrimination/2223787.html 19.11.2021.

[6] Первый республиканский форум имамов прошел в Астане – URL: <http://24.kz/ru/novosti2/obshchestvo/item/50793-pervyj-respublikanskij-forum-imamov-proshel-v-astane>. 19.02.2022.

[7] Сенчинов М. Русские мусульмане могут стать лидерами казахстанской уммы. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1096406040> . 29.01.2022.

[8] Султангалиева А.К. «Возвращение ислама» в Казахстан. – Алматы, 2012. – 170 с.

[9] Султангалиева А.К. Эволюция ислама в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – №4(5).

[10] Телебаев Г.Т. Ислам в современном Казахстане: тенденции и перспективы // XII веков развития исламской науки и культуры в Казахстане. – Алматы: ИВ КН МОН РК, 2012. – С. 213-216.

REFERENCES

[1] Bennigsen A. Ismail Gasprinskij (Gaspraly) i proishozhdenie dzhadidskogo dvizhenija v Rossii [Ismail Gasprinsky (Gaspraly) and the origin of the Jadid movement in Russia. Ismail Gasprinsky. Russia and the East]. / Ismail Gasprinskij. Rossiya i Vostok, Kazan': Fond Zhien; Tatarskoe kn. izd-vo, 1993, p. 79-97.

[2] Bennigsen A. Musul'mane v SSSR [Muslims in the USSR]. Panorama-forum, 1995, No. 2.

[3] Dunaev V.Ju., Kosichenko A.G., Kurganskaja V.D., Nysanbaev A.N. Vnutrennie processy v musul'manskoj obshhine Kazahstana. Analiticheskij otchet [Internal processes in the Muslim community of Kazakhstan. Analytical report], Almaty: IFiP MON RK, 2020.

[4] Itogi Nacional'noj perepisi naselenija Respubliki Kazahstan 2019 goda. Analiticheskij otchet [Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan in 2019. Analytical report]. Nur-Sultan, 2019 p. 65

[5] Mavlonij D. Musul'manskie men'shinstva v Kazahstane ne mogut slushat' propovedi na svoih jazykah [Muslim minorities in Kazakhstan cannot listen to sermons in their own languages]. URL: // http://rus.azattyq.org/content/religion_azakhstan_muslim_discrimination/2223787.-html. 19.11.2021.

[6] Pervyj respublikanskij forum imamov proshel v Astane [The first republican forum of imams was held in Astana]. URL: // <http://24.kz/ru/novosti/2/obshchestvo/item/50793-pervyj-respublikanskij-forum-imamov-proshel-v-astane>. 19.02.2022.

[7] Senchinov M. Russkie musul'mane mogut stat' liderami kazahstanskoj ummy [Russian Muslims can become leaders of the Kazakh Ummah]. URL: // <http://www.centrasia.ru/~newsA.php?st=-1096406040>. 29.01.2022.

[8] Sultangalieva A.K. «Vozvrashhenie islama» v Kazahstan [Return of Islam" to Kazakhstan], Almaty, 2012, p.170.

[9] Sultangalieva A.K. Jevoljucija islama v Kazahstane. Central'naja Azija i Kavkaz. [Evolution of Islam in Kazakhstan .Central Asia and the Caucasus]. 1999, No. 4 (5).

[10] Telebaev G.T. Islam v sovremennom Kazahstane: tendencii i perspektivy. V: XII vekov razvitija islamskoj nauki i kul'tury v Kazahstane [Islam in modern Kazakhstan: trends and prospects. In: XII centuries of development of Islamic science and culture in Kazakhstan], Almaty, 2012, p. 213-216.

ҚАЗАҚСТАН МҰСЫЛМАН ҮММЕТІНІҢ ЖАҒДАЙЫ: ИСЛАМ ЖӘНЕ ЭТНИКАЛЫҚ

*Жабина Ж.¹, Чермухамбетов Е.Н.²,

*¹ с.ғ.д., доцент, Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті -
Елбасының кітапханасының Халықаралық қатынастар қызметі,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан, e-mail: zhansayazh@list.ru

²Д.Қонаев атындағы ЭЛА «Е және ООД»

кафедрасының аға оқытушысы

Алматы, Қазақстан Республикасы, e-mail: erlan_chen@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан үмбетінің (мұсылман қауымының) жағдайы қазіргі қазақстандықтардың діни-этникалық бірегейлігінің негізгі факторларының бірі ретінде қарастырылады. Мұсылман үмбетінің этникалық құрамы және қазақстандық қоғамның әлеуметтік-саяси және рухани топтасуындағы діннің рөлі талданады.

Мақалада бүгінде Қазақстанда этносаралық мәселелерді шешуге байланысты жүргізіліп жатқан көптеген зерттеулер әртүрлі этностардың бір конфессияға жатуы олардың арасындағы ұлтаралық қайшылықтарды жоюға әкелмейтіні туралы сөз болады. Алайда, этноконфессиялық сананың қалыптасуы мен дамуының тарихи, әлеуметтік, психологиялық, идеологиялық және саяси аспектілерінің өзара байланысына ену әрекеттерінің айқын жеткіліксіздігі күрделі, қарама-қайшылықты, бірақ сонымен бірге оны көруге мүмкіндік бермейді. уақыт, құбылыстардың сыртқы жағының артында табиғи дамып келе жатқан процесс.

Мақалада 2011 жылы Саяси шешімдер институты (СІД) еліміздің 14 облыс орталығында, сондай-ақ «солтүстік» және «оңтүстік астаналарда» (Астана және Алматы) жүргізген зерттеуге талдау жасалған. респонденттер – 2302 адам. Сондай-ақ, социологиялық зерттеу нәтижелері бойынша «Қазіргі Қазақстандағы діни фактор» зерттелетін кесте берілген.

Жаһандану дәуіріндегі қазақ қоғамының рухани өмірін жаңартып, түрлендіру үшін дінге жаңа сындарлы көзқарас қажет. Бұл тақырып болашақта зерттеуді қажет ететіндігімен өзекті, өйткені этноконфессиялық сананың қалыптасуы мен дамуының тарихи-әлеуметтік, психологиялық, идеологиялық және саяси аспектілерінің арақатынасына ену әрекеттерінің айқын жеткіліксіздігі жан-жақты зерттеуді қажет етеді.

Тірек сөздер: үммет, ислам, болмыс, этникалық, діндарлық, конфессия, модернизация, жаһандану.

THE STATE OF THE MUSLIM UMMAH IN KAZAKHSTAN: ISLAM AND ETHNICITY

*Zhabina Zh.¹, Chermukhambetov E.N.²,

¹D.of polit.sc., associate professor, International Cooperation Department, the Library of the First President of the Republic of Kazakhstan - Elbassy, Nur-Sultan, Kazakhstan, e-mail: zhansayazh@list.ru

²Senior lecturer of the department “E and OOD”
D. Kunaev ELA, Almaty, Republic of Kazakhstan,
e-mail: erlan_chen@mail.ru,

Annotation. The state of the umma (Muslim community) of Kazakhstan as one of the main factors of the religious and ethnic identity of modern Kazakhstanis is considered. The ethnic composition of the Muslim ummah and the role of religion in the socio-political and spiritual consolidation of Kazakhstan society are analyzed.

The article discusses numerous studies that are being carried out today in Kazakhstan, related to the solution of interethnic problems, that the belonging of various ethnic groups to the same confession does not lead to the removal of interethnic contradictions between them. However, the obvious insufficiency of existing attempts to penetrate into the interconnection of historical, social, psychological, ideological and political aspects of the formation and development of ethno-confessional consciousness does not allow us to see a complex, contradictory, but, at the same time, naturally developing process behind the external side of the phenomena.

The article analyzes a study conducted by the Institute for Political Decisions (IPD) in 2011 in 14 regional centers of the country, as well as in the “northern” and “southern capitals” (Astana and Almaty) respondents - 2302 people. There is also a table on the results of sociological research “Religious factor in modern Kazakhstan.” A new constructive approach to religion is needed to renew and transform the spiritual life of Kazakh society in the era of globalization.

This topic is relevant in that it requires study in the future, since the obvious insufficiency of existing attempts to penetrate into the relationship of historical-social, psychological, ideological and political aspects of the formation and development of ethno-confessional consciousness requires a thorough study.

Key words: Ummah, Islam, identity, ethnicity, religiosity, confession, modernization, globalization.

Статья поступила 9.03.2022

Абылай хан атындағы ҚазХҚжәнеӘТУ
ХАБАРШЫСЫ
«ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР және АЙМАҚТАНУ» сериясы
ИЗВЕСТИЯ
КазУМОиМЯ имени Абылай хана
серия «МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ и РЕГИОНОВЕДЕНИЕ»
BULLETIN
of Ablai Khan KazUIRandWL
series «INTERNATIONAL RELATIONS and REGIONAL STUDIES»
1 (47) 2021
ISSN 2411-8753 (Print)
ISSN 2710-3633 (Online)
moregion.bulletin@ablaikhan.kz

Отпечатано в издательстве «Полилингва»
«Издательство не несет ответственности за содержание авторских материалов
и не предоставляет гарантий в связи с публикацией фактов,
данных результатов и другой информации»

Директор издательства:
Есенғалиева Б.А.

Технический редактор, компьютерная верстка:
Кынырбеков Б.С.

Подписано в печать 25.03.2022 г.
Формат 70x90 1/8. Объем 14.75 п.л. Заказ № 3079. Тираж 300 экз.
Отпечатано в издательстве «Полилингва»
КазУМОиМЯ имени Абылай хана

Издательство «Полилингва» КазУМОиМЯ имени Абылай хана
050022, г. Алматы, ул. Муратбаева, 200
Тел.: +7 (727) 292-03-84, 292-03-85, вн. 21-19
E-mail: kazumo@ablaikhan.kz, ablaikhan@list.ru

